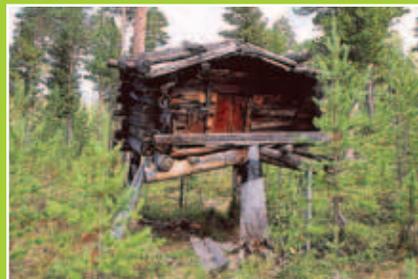

Я в домике

НЕВОЛЬНЫЕ ГОСТИ

СНОВА СТАЛ ЯЗЫЧНИКОМ

КОНТРАСТНЫЙ МИР

Март 2023

Главный редактор – М.Ю. Фирсов.

Редакторы разделов –
Н.В. Дудко, Е.Ю. Базаров, Б.А. Долинго.

Худ. редактор, вёрстка – С.А. Секисов.

Редактор видеоконтента – Ю.В. Шлентова.

Корректор – С.В. Мартынюк.

Интернет – Е.В. Марков.

На обложке –

1 стр.: фото Николая Плотникова.

4 стр.: фото Юлии Нугенко.

Редакция, издатель – АНО «Уральский следопыт».

Редакционный совет – Геннадий Прашкевич,
Вадим Панов, Юрий Казарин, Дмитрий Байкалов,
Сергей Лукьяненко, Василий Головачев.

© ООО «УРАЛЬСКИЙ СЛЕДОПЫТ». 2023 г.

Адрес учредителя: г. Екатеринбург, ул. Тургенева, 13.

Почтовый адрес редакции, издателя:
620075, г. Екатеринбург, ул. Тургенева, 13.

Телефон: +7 (343) 269-22-34

E-mail: uralstalker@mail.ru www.uralstalker.com

«Уральский следопыт», №3 (789), 2023 г.

Издаётся с 1935 г., возобновлен в 1958 г.

Учредитель – ООО «Уральский следопыт».

Журнал зарегистрирован Федеральной службой
по надзору в сфере связи, информационных
технологий и массовых коммуникаций
Свидетельство о регистрации ПИ № ФС77-37218,
выдано 18.08.2009 г.

ООО «Уральский следопыт» обладает исключительным правом на логотипы и название журнала. Материалы принимаются по электронной почте, на электронных носителях. Обязательно прилагать информацию об авторе; указывать согласие на публикацию в журнале, на сайте журнала, корректорскую и редакторскую правки. **Рукописи не рецензируются и не возвращаются.** При отправлении электронных сообщений обязательно заполнять поле **«тема»**. Любое использование материалов журнала допускается только с письменного согласия ООО «Уральский следопыт» обязательна. Материалы, помеченные знаком , публикуются на правах рекламы.

Уважаемые читатели,
оформить подписку на журнал
«УРАЛЬСКИЙ СЛЕДОПЫТ uralstalker.com»
вы можете через:

- Почтовые отделения России:
- Каталог Агентства «Почта России», индекс П6316
- Агентство «УРАЛ-ПРЕСС»

**Аэлита
Журнал
в журнале**

«Уральский следопыт.uralstalker.com» №3, 2023 г.
Подписан к печати 28.02.2023 г. Дата выхода 04.03.2023 г.
Цена свободная. Печать офсетная. Тираж 11000.
Отпечатано ООО «Периодика», 623751,
Свердловская область, г. Реж, ул. О.Кошевого, д.16.
Телефон: +7 (34364) 33-66-5.
Заказ №:

Встречный ветер

Юнкоры пишут

Э.ЗАЙНУЛЛИН

Пришёл

с Тибета 22

**Путешествие
по Уралу**

А.ЗАТОНСКИЙ

Гора Молебная 24

Живи активно

М.ПОРОЗОВА-ДУЩАК

Лыжи + собака = 30

Природа в ладонях

Животный мир

Н.ПЛОТНИКОВ

Мартовские

прогулки 3

Добрые попутчики

В.ДЕНЕКО

Белая

книга зимы 6

Река времени

Штрихи к портрету

Т.ЗЫРЯНОВА

Первый кормчий

Сибири 8

Тропой поиска

С.ПУДОВ

Куропаткин

чум 13

Традиции

Д.БАЛАКИН

Дух Пельыма.

Последний

шаман 18

Далекое-близкое

В.МАСЛЯНКА

Судьба

атамана 34

Штрихи к портрету

А.БУЛГАКОВ

Вектор судьбы.... 37

Тропой поиска

В.КИСЛЫХ

Посёлок

подумал –

ученья идут 42

Версия

Л.КОЩЕЕВ

Рывок обречённых 44

Николай Плотников

Проживает в городе Лысьва Пермского края, по специальности строитель. Является членом Русского географического общества и членом Союза фотографов дикой природы России.

ПЕРМСКИЙ КРАЙ

Фото автора

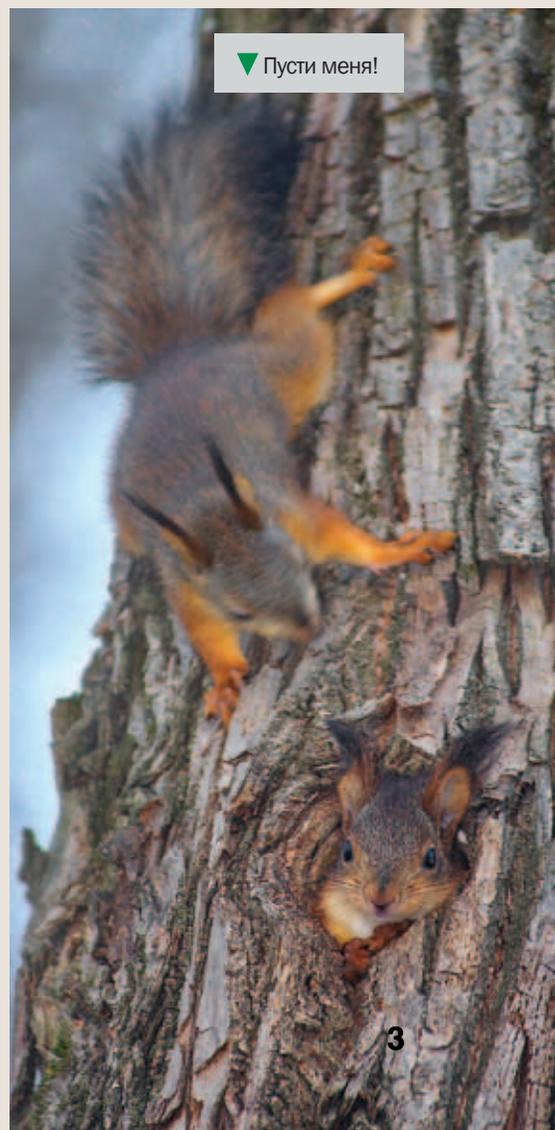
▲ Мама-белка запасает корм

Мартовские прогулки

Знаете, чем примечателен конец зимы? В уютном гнездышке, устроенном в старом заброшенном дупле большого пёстрого дятла, белка становится мамой. Этому чуду вторит ещё февральская вьюга.

Подготовка к этому событию была долгой. Трава и мох, припасённые для гнезда, тщательно перебирались; удалялось всё, что могло причинить любой дискомфорт потомству, и укладывалось, создавая мягкую и тёплую подстилку. В середине февраля, в темноте дупла появились маленькие создания весом всего семь — восемь граммов. Только к следующему месяцу у бельчат начнёт появляться пушистая рыжая шёрстка. Даже у нас, на Среднем Урале, март не всегда можно считать весенним, но каждый год, именно в это

время, невзирая на погоду, случается важное событие — белка показывает мир своим бельчатам. Первая прогулка длится всего несколько минут. Переполненные впечатлениями бельчата быстро возвращаются в уютное привычное гнездо, но увиденное уже не оставит в покое молодое поколение. На следующий день прогулка будет уже дольше. Вернувшись домой, бельчата, очарованные увиденным, будут потихоньку, ещё с опаской, выглядывать из дупла, проявляя своё любопытство. На очередной прогулке белка-

▼ Пусти меня!

▲ Я в домике!

мать уже не сможет загнать молодяк в гнездо, да и особо стараться она не будет. Через неделю неудержимая стайка молоденьких белок обследует уже не только дерево, на котором живёт, но и десяток соседних. Мать и теперь всегда старается быть рядом, ведь у белок очень много врагов, и кроме неё, в случае опасности, бельчатам никто не сможет помочь. Загнать в дупло молодёжь теперь можно только на обед. До середины апреля бельчата питаются родительским молоком. Затем, постепенно, перейдут на привычную для белок пищу. К концу мая молодое поколение начнёт свою самостоятельную жизнь. Пожелаем им успешной «социализации» в мире природы! 📺

▲ Мир так интересен!

◀ Бельчата на прогулке

▼ Пусти, говорю!

Белая книга зимы

СВЕРДЛОВСКАЯ
ОБЛАСТЬ

Валерий Денеко

Преподаватель УГЛУ, бывший охотник, путешественник, пишет о природе. Урал — любимое место на планете. Кумиры: Бианки, Улуиткан.

Фото автора

Вот и открылась живописная белая книга зимы! Это живая, удивительная и увлекательная книга, страницы которой представляют собой просторы заснеженных полей, лесов и рек.

В нынешнем сезоне её начали «издавать» на Урале с 27 сентября. Правда, первое время «издательство» работало нестабильно, а с 14 ноября оно открылось на постоянной основе.

Для чтения этой книги нужна живая библиотека, и она есть повсюду, только выйди за околицу... А затем — иди, по сторонам да под ноги смотри и наслаждайся чтением весёлых рассказов, волнующих повестей, занимательных историй, написанных лапами «современных писателей»!

Белая книга Природы печатается на мягких и пушистых белоснежных страницах! Она, конечно же, имеет свои особенности и отличия от обычной книги, напечатанной на бумаге.

Печатную книгу можно читать, не выходя из дома, полёживая на диване. Белую же книгу можно читать —

изучать только в постоянном движении, на природе.

Информация, напечатанная на бумаге, так и остаётся на ней без изменений, навсегда. На страницах же белой книги — слова, предложения и целые главы дополняются ежеминутно и полностью обновляются с каждым выпадением снега. В случае, если снег идёт ежедневно, то и информация меняется посуточно, а это уже, вроде как, по статусу — и не книга совсем, а уже белая газета получается! Выходит, что сотрудники «издательства» очень мобильны, оперативны и являются настоящими профессионалами, так как реагируют на события просто мгновенно. Иногда, при сильном снегопаде или в метель, всё ранее «изданное» за дни, недели и месяцы, может исчезнуть в течение нескольких минут и, как правило, навсегда.

Есть и ещё одна интересная особенность у белой книги — чем больше пройдешь, тем больше прочтёшь. Также, для чтения обычной книги нужно иметь только саму эту книгу, а для чтения белой книги нужны: хорошая обувь, тёплая одежда и лыжи, желательно широкие — охотничьи, особенно в период выпадения глубоких снегов.

При написании произведений все «авторы», «печатаящиеся» в белой книге, используют только один художественный метод — натурализм, а вот авторы бумажных книг используют их с десяток, включая фантастику.

Есть и сходство — при чтении обеих книг надо быть грамотным человеком.

Для чтения обычной книги надо знать буквы алфавита. И для чтения страниц белой книги необходимо овладеть особым алфавитом, в котором каждая буква и метка на снегу — это след определённого зверя, птицы или какого-либо природного явления. При этом знать полевую азбуку надо в совершенстве, а иначе можно на белых страницах и фантастику прочитать, что частенько и бывает с начинающими читателями.

Белая книга чрезвычайно привлекательна для охотников, натуралистов, биологов, лесников, юных следопытов и всех тех, кто интересуется жизнью нашей природы. На чтении строчек белой книги основана охота троплением. Так, опытные охотники по следу зверя выслеживают зайца, лося, волка и даже медведя, а по обсыпавшейся кухте с деревьев и по хвоинкам на снегу — белку и боровую птицу.

Вот и выходит, что белая книга зимы для опытного следопыта весьма многолика. За чтением её следопыт ощущает и все прелести общения с природой: «мороз и солнце», объятия метели, поделу снежинок, его окутывает снежная, блистающая на солнце радуга при взлёте тетеревов из лунок... Он слышит похрустывание снега под ногами, крик ворона в голубой выси... Он видит бегущего зайку, табунок косуль, летящий над лесной полянкой... И всё это среди завораживающих своей красотой уральских пейзажей.

Получается, что все следопыты в это время становятся читателями, а все звери и птицы — писателями. Объём написанного у лесных писателей измеряется не в страницах, а в метрах и кило-

таким чтением занимаются и сами лесные обитатели, в особенности хищники. Так, лисица, увлекаясь чтением произведений зайца, может выйти к лёжке «автора», рысь — к лёжке косули, а волки могут выследить лося и организовать охоту на него. В этом случае сам зверь-читатель является также и писателем увлекательнейшего документального повествования о своей жизни.

Человек — следопыт, увлекаясь чтением белой книги, из первых рук узнаёт все лесные новости, познаёт жизнь природы, у него тренируется внимательность, сообразительность, терпение и выносливость, в нём формируются навыки разведчика. Он видит, знакомится и общается с прекрасными картинами природы родного края. Он начинает понимать жизнь природы, учится ценить её, влюбляется в свою малую, а в дальнейшем — и в большую Родину. И вот эту трепетную Любовь к Природе родного края пронесит человек в своём сердце через всю свою Жизнь. Он чувствует связь с ней постоянно, а будучи вдали от Родины, тоскует по ней, вспоминая с ностальгией в душе чарующую красоту родной природы. И особенно сильно. **УС**

Зная, какие следы оставляет зверь, например, заяц можно проследить весь его путь в течение суток, а то и за более длительный период. Куда бы ни пошёл зверь после формирования снежного покрова, он всюду оставит на нём свои следы, а они-то и являются строчками белой книги, которые всегда можно прочесть, обладая знаниями следопыта.

метрах. Так, творческие способности мышшек ограничены, и они мало пишут — буквально сантиметры, иногда и метры, а вот волки могут написать до 50 километров за одну ночь.

Как бы там ни было, какой бы высокий статус зверь не занимал в лесу, у любого желающего читателя белой книги всегда есть возможность организовать тотальную слежку за ним. Часто

Князь Матвей Петрович Гагарин

Первый кормчий Сибири

Тамара Зырянова

Краевед, окончила Челябинский государственный институт культуры, библиотечный факультет. Работала в центральных библиотеках города Верхотурье Свердловской области и города Советский ХМАО-Югра. Составила универсальную «Библиографическую энциклопедию Верхотурского края». Принимает участие в научно-практических конференциях.

**ТЮМЕНСКАЯ
ОБЛАСТЬ**

Фотографии из архива автора

В декабре 1708 года было провозглашено указом Петра I образование первых российских губерний в количестве восьми. Громадное пространство от Вятки до Китая и Тихого океана стало называться Сибирской губернией, куда входили 30 городов, в числе которых **Тобольск, Берёзов, Сургут, Тюмень, Верхотурье, Пелым...**

По переписи 1710 года русское население Сибири состояло из 625385 душ обоюбого пола, из них 85230 всякого рода служилых людей и 416700 душ обоюбого пола тяглых (плативших налоги) людей разных названий. Сибирский приказ в Москве, почти столетие вершивший дела Сибири из европейской части страны, был упразднён. Воеводы и коменданты в города и уезды стали назначаться непосредственно из Тобольска. Первым сибирским губернатором стал князь Матвей Петрович Гагарин, в руках которого сосредоточилась вся полнота административной, военной и судебной власти. Губернатор в переводе латинского — «кормчий».

В Сибирь он смог отправиться только летом, но доехал лишь до Верхотурья: *«По указу Великого Государя приехал с Москвы в Сибирь до Верхотурья для упра-*

▼ Верхотурский кремль

Уральский следопыт, март 2023

◀ Тобольск. Фото Павла Попова

вительства во всяких государственных челобитчиковых делах сибирский губернатор князь Матвей Петрович Гагарин, при нём дьяки Яков Щетинин и Афанасий Герасимов; и в том же году, декабря в 7 день, с Верхотурья поехал к Москве, из Тобольска со всяким доношением ездили к его губернской светлости дьяки Леонтий Шокуров и Иван Бахтин».

В Тобольск из Москвы приехал лишь через год — 8 октября 1712 года. К этому времени князь 15 лет отсутствовал в Сибири, но восемь лет руководил её делами. К приезду губернатора только что было подавлено башкирское восстание (1705–1711), для чего привлекались воинские силы — регу-

▼ Предполагаемый портрет князя Матвея Гагарина

▲ Дом губернатора в Тобольске

лярные и казахи. Но оставались следы разрушений, которые следовало поправить и залечить. Прибыв в Сибирь, Матвей Петрович энергично принялся за управление этим громадным и богатым краем, приводя его «под Высочую Государеву руку». По его почину велась разведка природных богатств. Распространялась в Сибири православная вера. При нём началось промышленное производство, русское освоение Средней Азии и присоединение к России новых земель на северо-востоке Сибири. Дар Гагарина России — горный Алтай.

Князь вполне успешно справлялся с главными своими обязанностями: возросли сборы налогов, рекруты из Сибири пополняли действующую армию, закончено строительство Тобольского кремля, в Китай отправлялись торговые караваны, развивались дипломатические отношения с восточными соседями России.

Под личной ответственностью губернатора на пашню и в службу устривали беглых крепостных. Это способствовало заселению обширных территорий. И это можно поставить в заслугу как политику антикрепостническую, о чём в России запрещалось даже и думать. Сибирь как не знала рабства ранее, так не узнала его и в момент наибольшего наплыва в Сибирь бывших рабов. При нём после невыгодного для России Нерчинского договора (заключён Софьей) границы Сибири продвинулись на юг к озеру Косогол, верховьям рек Абакана, Томи, Бии и Катуня (основание Бийска и Минусинска), где русские впервые начали селиться в благодатных предгорьях Саян и Алтая. Границы российского государства в Сибири были «размыты», не определены. Считались собственностью Белого царя земли, омываемые реками, вли-

вающимися в Северный Ледовитый океан, от истоков и до впадения. Губернатор твёрдой рукой навёл в пограничном деле порядок.

Благодаря руководству губернатора Сибири русские люди твёрдо стали не только у берегов Великого океана, но, заняв Камчатку с её богатствами, впервые установили морскую связь, как с ней, так и с Курильскими островами, а через них и со сказочной тогда Страной восходящего солнца.

Тобольск сказочно красив

Фактическое пребывание Гагарина в Тобольске за его девятилетнее губернаторство было не более четырёх лет, несмотря на неизгладимую память, оставленную им в сибирской столице. В 1712 году после приезда губернатора каменное строительство в Тобольске возобновляется. Показательно, что в 1714 году удалось подписать важный документ о продолжении каменного дела в Тобольске в то время, когда оно было повсеместно запрещено. Есть мнение, что если бы Гагарин оставил после себя только Тобольский каменный кремль, то и тогда его имя навсегда бы вошло в историю. Он создал первый в России кремль с мощной системой сквозных подземных ходов по специальному проекту. В 1714–1716 годах по распоряжению Гагарина кремлёвские стены и рентереею строили пленные шведы.

Вышневолоцкий строитель шлюзов и водных каналов сказался и в Тобольске, произведя значительные гидротехнические работы. Около 1716 года спроектировал и начал строительство канала, соединившего Тобол с Иртышом в трёх верстах выше старого устья. Проблема заключалась в том, что Тобол впадал в Иртыш непосредственно напротив нагорной части города. Напор

воды размывал высокий иртышский берег, и огромные куски время от времени обрушивались вниз.

Гагарин строил и дворец для себя. Губернаторский дом был воздвигнут в новом для Сибири европейском вкусе. Это строительство, давшее толчок высокому уровню художественно-ремесленных сил Тобольска, стало своеобразной сибирской академией. При нём в Тобольске появились первые мостовые. Тогда же сибирские дороги впервые украсили верстовые столбы.

Возможно, из-за конфликта с Демидовым, решил наладить самостоятельное артиллерийское производство. Тобольский оружейный двор при Гагарине набирает мощност. В 1715 году только для экспедиции Бухгольца с его складов было получено 495 фузелей. К 1719 году завод мог выпускать до 1000 фузелей в год. По словам главного архитектора Семёна Ульяновича Ремезова, губернатор требовал, чтобы Тобольск был сказочно красив. Блестательный Тобольск становится третьим городом России, и в этом заслуга князя Гагарина. Тобольское время стало его звёздным часом — ему всё удавалось. Здесь в Тобольске возшла звезда самого сибирского губернатора.

Ворота в Сибирь

Уездный город Верхотурье занимал особое положение в Зауралье и в целом в Сибири благодаря учреждённой в 1601 году таможене. В 1704 году и Пётр I прислал строжайший указ, чтобы под страхом смертной казни никто не мог выезжать из Сибири в Россию или из России в Сибирь иначе, как через Верхотурье. Здесь, на главной таможене, досматривались все товары, с которых полагалось брать пошлины, и довольно высокие, в царскую казну.

Князь Матвей Петрович Гагарин, как первый губернатор Сибири, естественно, имел прямое отношение к этому таможенному городу. Прежде всего, он проезжал через Верхотурье несколько раз по пути следования в Сибирь и обратно, и ноги его ступали по верхотурской земле.

► Памятник Семёну Ремезову в Тобольске

Во времена, когда Пётр I строил новую столицу Санкт-Петербург, и требовалось много строительных материалов и рабочей силы, в России запрещалось каменное строительство. Но, благодаря Гагарину, исключение было сделано для городов Тобольск и Верхотурье, где строились каменные кремни. Свято-Троицкий собор в Верхотурье, строившийся во времена управления Сибирью Гагариним, — первый каменный храм на Урале; через 250 лет в 1959 году международной конвенцией в Гааге включался в число наиболее значимых памятников архитектуры мирового значения. В нём венчался ещё отец сибирской истории Миллер.

В бытность губернатором он назначил на комендантские должности Р. А. Траханиотова в Томск и И. И. Траханиотова в Верхотурье. Иван Иванович Траханиотов становится в 1713 году первым комендантом Верхотурья. Кстати сказать, прах его сына до сих пор покоится под полом Свято-Троицкого собора в Верхотурье. Траханиоты являлись родственниками жены М. П. Гагарина — Евдокии Степановны, урождённой Траханиотовой. Тесть сибирского губернатора Степан Данилович Траханиотов был воеводой в Вятке. Траханиоты — российский дворянский

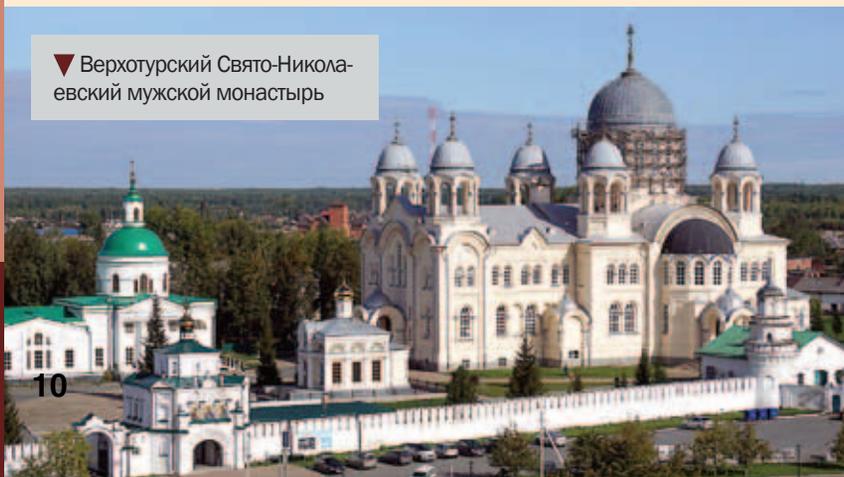
род, произошедший от византийского аристократического рода Траханиотов. Их предки прибыли на Русь в свите Софии Палеолог, бабки Ивана Грозного.

В храме во имя святителя Николая Чудотворца, что находился на территории Свято-Николаевского мужского монастыря, с 13 (25) сентября 1704 года покоились мощи первого сибирского святого Симеона Праведного Верхотурского Чудотворца. Князь Гагарин вообще имел репутацию человека религиозного. Он при каждом посещении молился у мощей праведника Божия. А по указу из Сибирской губернской канцелярии от 18 сентября 1712 года и по распоряжению губернатора князя

► Купола Свято-Троицкого собора Верхотурского кремля

▼ Верхотурский Свято-Николаевский мужской монастырь

Уральский следопыт, март 2023

Матвея Петровича Гагарина главный храм во имя святителя Николая Чудотворца был перестроен из камня вместо деревянной церкви в 1712–1714 годах.

Также по указу (приказу) губернатора Сибири князя Матвея Петровича Гагарина самая первая школа в Верхотурском уезде была открыта ещё в 1718 году при Верхотурском Николаевском мужском монастыре. Это была миссионерская школа для детей крещёных аборигенов (вогулов) и детей

священнослужителей. Такая же школа по его указу создана и при Кондинском монастыре.

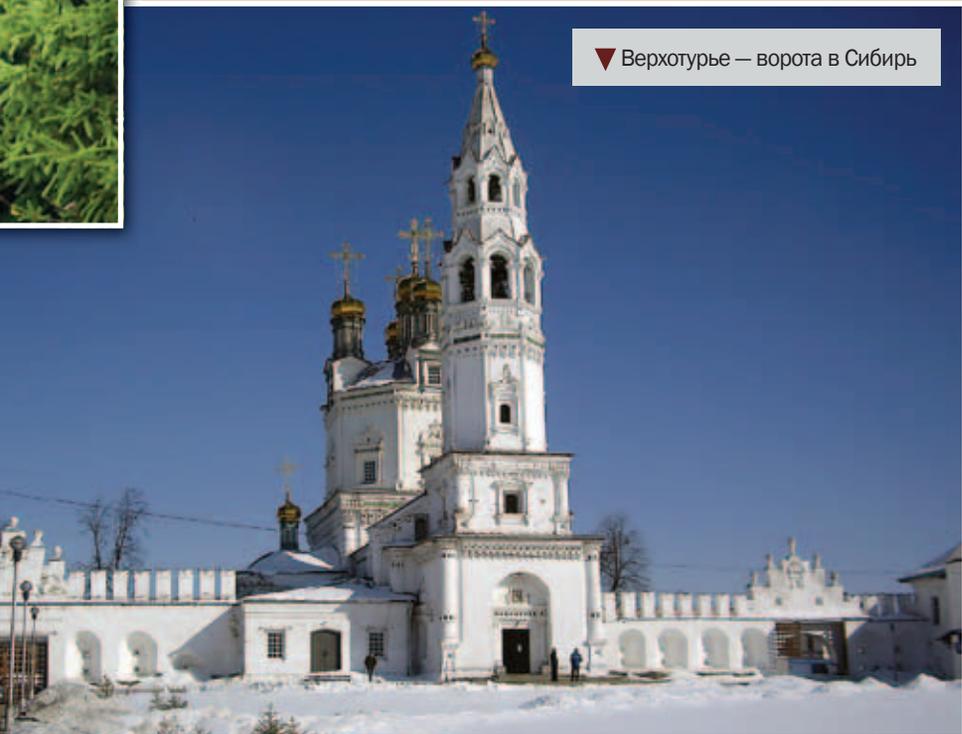
Впервые при Гагарине начинаются систематические раскопки курганов по всей Сибири: от Тобола и Урала до Енисея и Алтая. Отныне все кладоискатели должны были сдавать все найденные ими ценные и «куриозные» вещи лично губернатору, получая при этом вознаграждение из казны. Имеются сведения, что сибирский правитель

доставил Государственному Эрмитажу, мировой шедевр, не знающий себе равных. Основная часть этой коллекции представлена вещами, присланными Гагариним из Сибири, и подношениями Демидова.

Матвей Петрович любил драгоценные камни, начал их собирать ещё в юности, в дальнейшем продолжал пополнять своё собрание, так что в России не было равного ни у кого, не считая царских сокровищниц. Парадный мундир князя Гагарина с крупными бриллиантовыми пуговицами стоил целое состояние. За одни только пряжки его башмаков были заплачены десятки тысяч рублей.

Часто в Тобольске устраивались губернаторские балы, во время которых из окон гагаринского дома бросали простому народу горстями серебряные деньги «на драку». За время губернаторства князь сумел приумножить и без того немалое своё богатство и сколотил состояние поистине фантастическое, превратившись в одного из богатейших людей Российской империи.

Царь дал губернаторам огромные полномочия, сделав их подлинными хозяевами вверенных им губерний. Од-

▼ Верхотурье — ворота в Сибирь

► Свято-Покровский женский монастырь. Фото А. Гренёва

даже собирал и сам изучал древние рукописи, труды исследователей Сибири, а для составления карт привлекал пленных шведов. По его указанию специально направлялись экспедиции для изыскания рукописей.

Полагалось золото из курганов передавать для пополнения государственной казны и все приобретённые раритеты отправлять царю в Санкт-Петербург. Так появилась знаменитая Сибирская коллекция Петра I — гор-

нако не забыл и про старый добрый совет: «Доверяй, но проверяй». За каждым из восьми правителей пристально следил фискал, посылавший донесения непосредственно государю. На долю сибирского губернатора князя М.П. Гагарина достался один из наиболее ретивых служаек — обер-фискал Нестеров, на счету которого был не один разоблачённый казнокрад.

Ещё в 1714 году он доносил Сенату и лично Петру I о незаконных

◀ Барельеф М.П. Гагарина на стене Тюремного замка в Тобольске

▶ Софийский собор в Тобольске.
Фото П. Попова

махинациях губернатора и его подручных в торговле с Китаем, отчего они получают «превеликое богатство», а казна несёт убытки. Обер-фискал А.Я. Нестеров стал главным доносителем о преступлениях Гагарина, жертвами его доносов стали также Яков и Григорий Долгорукие, Михаил Волконский, солепромышленник Григорий Строганов, заводчик Никита Демидов.

Нестеров обвинял Гагарина в утайке хлеба, предназначенного на экспорт, употреблении казён-

▼ Гостиный двор в Тобольске.
Фото П. Попова

ных денег и товаров на свои нужды, взяточничестве, присвоении драгоценностей, купленных для царицы и др. В конце 1717 года князь Гагарин вызван в столицу, не закончив неотложных дел; до конца 1719-го считался губернатором Сибири. Он был глубоко уверен в признательности царя, который не дозво-

лит допустить торжества фискальных доносов о вольных и невольных его ошибках, заблуждениях и преступлениях, присущих всем тогдашним вершителям судеб государства. Он хорошо знал, что сделано им для России вообще и для Сибири в особенности, и что продолжает делаться благодаря ему.

Пётр I, как государственный муж, казня преступника, поступил с неимоверной жестокостью, которую не знала история. Официальной причиной казни сибирского губернатора является «злоупотребление властью и упорство в сокрытии пособников». А пособниками были сама царица Екатерина и лучший друг царя Меншиков.

Фактические заслуги князя М.П. Гагарина перед отечеством, которые из истории России не выкинуть: продвижение русских вверх по Иртышу более чем на тысячу вёрст, закрепление за Россией на всём протяжении правого берега Иртыша целого

ряда русских крепостей и не оформленное никаким договором на фактическое включение в пределы России более пятисот тысяч квадратных вёрст Барабинской и Кулундинской степей и предгорий Алтая с инородческим населением, признававшим ранее над собою только власть Джунгарского контайши. Это край, представляющий драгоценнейшую часть всей Сибири, с русским земледельческим населением и неисчислимыми богатствами его недр.

Звезда Сибири возшла при Гагарине, и отблеск его трагической судьбы остаётся на судьбе Сибири. Омский историк Георгий Ефремович Катанаев ещё в начале XX века предлагал восстановить в глазах потомства заслуги и реабилитировать память первого губернатора Сибири. Мне из своего XXI века хочется поддерживать его точку зрения. Впрочем, никогда не поздно начинать восстанавливать утраченное и забытое.

Куропаткин чум

Тундра не любит суеты

Командировка в бригады оленеводов Ямала подарила нам немало наблюдений о жизни и быте этого удивительного народа.

Пурга над Ямалом

«Четвёртый день пурга качается над Диксоном», — напеваю популярную грустную песенку и добавляю: «И над Ямалом тоже». Пьём чай и до одурения играем в карты. Буран взял наше стойбище в осаду — не даёт

возможности выехать в соседние бригады. Затапили печь, варим кашу, весь дым в чуме — закрыли верхнее отверстие, чтобы не уходило тепло. Очуметь можно, и на улице не выскочишь — с ног валит. Ненки, не обращая внимания на нашу нервозность, спокойно за-

▲ Берг Карского моря.
Фото Олега Белякова

▼ С надёжным помощником.
Фото Владимира Шолухова

Сергей Пудов

Трудовую биографию начал в многотиражке «Звезда» на строительстве Серовской ГРЭС (Свердловская обл.). Работал в газетах Кемеровской, Свердловской, Тюменской областей. В пос. Комсомольском Советского района был главным редактором студии телевидения. Автор восьми книг. Член Российского и Международного союзов писателей. Рассказы и очерки опубликованы в 23 региональных журналах и альманахах. Победитель литературного конкурса «Георгиевская лента» за 2018 год. Награждён Дипломом и Золотой медалью «Георгия Победоносца». Награжден Золотой медалью «Александр Пушкин. 220 лет» (2019). Живет в Югорске Тюменской обл.

**ЯМАЛО-НЕНЕЦКИЙ
АВТОНОМНЫЙ
ОКРУГ**

нимаются рукоделием, мужчины выстругивают заготовки для нартов. Хозяин бытовую утварь делает своими руками. В чуме ничего покупного, за исключением посуды. При изготовлении нартов, столика, лодки использует самодельные ножи и свёрла. И что самое удивительное — нарты сработаны без единого гвоздя, а какие нагрузки выдерживают, особенно летом по голой земле!

У каждого хозяина несколько видов нартов. Нам с Машей всегда запрягали легковые нарты. На таких бригадир обычно едет впереди аргиша подбирать место для становища, а пастухи группируют стадо, подгоняя оставшихся и отбившихся оленей. Есть специальные женские нарты. Они отличаются от мужских большей площадью сидения и наличием помимо задней ещё и боковой стенки у сидения. Это необходимо, потому что женщины часто ездят с детьми.

Виды нартов

Каждая семья тундровика имеет и грузовые нарты двух основных видов. Одни из них по конструкции похожи на легковые: у них дощатый настил и стенки со всех сторон. Они более прочные, массивные, грубой отделки и служат для перевозки и хранения продуктов, части одежды, постельных

принадлежностей и прочей меховой утвари, не употребляемой в данный период времени. Часто зимние вещи, плотно укрытые и увязанные на этих нартах, оставляют на лето в тундре, на местах летних кочевий, или отправляют родственникам в посёлок. Если они возьмётся с собой, то тоже остаются у чума нераспакованными.

Вторая разновидность грузовых нартов отличается от первой мобильностью и ещё большей грузоподъемностью и также имеет различное назначение: нарты для перевозки шестов чума и предметов домашнего обихода, на других перевозят нюк — покрытие чума, также постельные принадлежности и продукты. Когда бригада, допустим, из трёх чумов, переезжает на другое стойбище, то вытягивается довольно длинный аргишкараван из упряжек.

Буран успокоился через трое суток. Солнце, словно отполированное жёстким снегом, сияет ослепительно. Возможно, ненцы поэтому такие узкоглазые — постоянно вынужденные шуриться от бликующего разноцветными искрами снега.

Все трое суток стадо лежало под снегом. Как только начинает тянуть позёмка, предвестница пурги, олень ложится и безмятежно пережёвывает свою жвачку. Его заносит снегом, и лишь ветве-

- ▲ Нарты к походу готовы. Каслять. Фото Евгения Алабушева
- ▶ Перенимая опыт. Фото О. Чегодаева

рогая голова торчит над снежным холмиком. То же самое происходит, когда пурга внезапно застаёт упряжку вдали от стойбища. Каюр надевает поверх малицы гусь — шубу из меха зимнего оленя, на кисы — тоборы из того же меха и ложится между оленями, предварительно положив хорей в направлении своего маршрута. Эта вынужденная остановка в зимней тундре называется «куропаткин чум».

Сборы в дорогу

В тот же час, невзирая на время суток, как установилась погода, в стойбище все оживились и стали собираться в дорогу. Хозяйка накормила нас варёной утятинной. Наученный горьким опытом, я надел Машину малицу, а она, закалённая тундрой, — мою курточку. Машка правит упряжкой, а я лаю. В полном смысле этого слова — лаю. Олени бегут плохо, и чтобы

- ▶ Кромка Карского моря. Фото О. Белякова

▲ В чуме ничего лишнего. Фото Александра Калмыкова

нагнать на них страх, Машка приказала мне лаять, а сама тычет хореем оленям в крупы. Так вот и едем. Обхохочешься. Не слушаются олени, не боятся — лай не лай.

Дорога неуютительная. Тепло. Тихо. На озёрах полно уток. Первую речку переплыли на оленях без лодки. Вторую — на лодке. Как и прежде, вначале переплывают олени с пустыми нартами рядом с протянутой верёвкой, затем — мы на лодке. Я хотел было скинуть с себя малицу: если, думаю, лодка перевернётся, то в этой тяжёлой шубе не выплыть, — но каюк не позволил: сиди, говорит, в лодке и не дыши.

Довольно близко на пригорке показались конусы чумов, вроде рукой подать, но не тутто было. Мы попали в низину, сплошь залитую водой. Нарты стало подмачивать под самое сиденье. Около часа мы выбирались из водного плена. И только в пять часов утра прибыли в стойбище. Пьём чай и ложимся спать. Я влезаю в тёплый гусь, сверху меня укрывают ягушками, постепенно засыпаю.

В полдень меня будят. Оказывается, собираются каслать. Спать хочется... Поднялся страшный ветер, небо нахмурилось. Торчим на ветру, пока ловят и запрягают оленей, разбирают чумы

и укладывают амгари. Меня поражает тишина происходящих сборов. Тундра не любит шума и суеты. Я на минуту представил переезд деревенской семьи: сколько было бы шума, крика, команд, матерков, советов соседней и общей суеты...

Мне очень нравятся маленькие оленята. Такие хорошенькие, доверчивые, всё время бегают около своих мамок, сосут энергично и так забавно кричат, когда не могут найти свою мамку. Они привязались к людям, выпрашивают хлеб, едят прямо из рук и лезут в чум, спасаясь от гнуса, спят вместе с людьми.

В пути были всего час. И вот мы уже на новом месте. Оленеводы по пути с юга на север Ямала делают около двадцати пяти перекочёвок, останавливаясь в стойбищах всего на два-три дня, за редким исключением дольше, лишь по вине погоды. Летом здесь, наверное, хорошо. Рядом озеро. Виктор, зоотехник, стреляет уток на ужин, мы с Марией помогаем устанавливать чумы, переносим в них постели и свои вещи.

Пир в ненастье

Забивают оленя. Ненцы тут же, на земле, переворачивают тушу на спину, вспарывают брюхо, вынимают внутренности. В брюшной полости скапливается кровь. В неё кидают крупные куски мяса и немного подсаливают. Все родственники от мала до велика с ножами в руках садятся вокруг туши, и начинается пир. Берут руками окровавленный кусок, зажимают зубами и у самой нижней губы взмахом снизу отрезают то, что зажато зубами. Получается так ловко и сноровисто, что диву даёшься, как губу ножом не отхватят. Обратил внимание, что ножи у них только с правой заточкой.

Вечером и нас накормили свежим, но варёным мясом. По этому случаю пускаю последний запас спирта. Пьём по паре рюмочек. Долго не можем уснуть. Мы окончательно выбились из нормального биоритма: ночью кочуем, улавливая приятную погоду, а спим днём в ненастье.

Встали в полдень. Нас огорчили — снова собираются каслать, а так с непривычки тяжело. Снова придётся торчать на ветру. Ветер по-прежнему

сильный. Ночью лужи подёрнуло ледком. К нашей радости, каслать не будем, просто переставим чумы, освободим удобное место для кораля — загона оленей. Зоотехники будут ставить прививки. Всю ночь выл страшный ветер, срывал и хлопал крышами чума. Валил мокрый снег, временами лил холодный дождь. До полудня валяемся в постели. Днём погода установилась нормальная, и всё население стойбища устремилось к коралю, готовятся к вакцинации оленей. Женщины встали в полукруг у кораля — не дают животным разбежаться, пастухи гоняют стадо вокруг становища, разрезая его, и броском тынзяна на рога ловят очередного оленя и валят его на землю. Подходит зоотехник со шприцем и ставит укол. Только сейчас я понял необходимость нескольких зооветспециалистов в одном стаде. Сложно себе представить, сколько времени понадобится бы одному специалисту на обработку двух тысяч рогатых голов в одной бригаде. А бригад двенадцать.

Поставили варить котёл мяса. Меня определили в кашевары. Никак не могу растопить печь. Хозяйка увидела отсутствие дыма над чумом, покинула оцепление, прибежала, молча моментально вздула огонь и вернулась в строй. В печи загудело, в котле заклокотало, и я вышел на улицу. Рядом играют ребятишки. Те, что постарше, гоняются за малышами и, подражая взрослым, кидают на них тынзян. Так вот и происходит преемственность навыков — от отцов детям. Вся жизнь их с раннего детства связана с оленем.

Олень — это жизнь

Олень для ненца — основа жизни. Они неразделимы. Они не часть природы, а сама природа. Олень — это продукты питания, одежда, тепло жилища, круглогодичный вид транспорта. Уставшая, но довольная проделанной работой, бригада специалистов ввалилась в чум. Сбросили малицы и, свернув ноги калачиком, усадились вокруг котла. Ели приготовленный мною компромиссный русско-ненецкий суп. Я, по-русски, опустил в котёл две банки рассольника, а хозяйка, по-ненецки, заправила наше варево затирухой из муки. Недовольных ужином, на радость повара, не оказалось. После обильного чаепития все завалились спать.

Мы с Машей долго не можем уснуть: кто-то храпит, кто-то кашляет... Я понял причину своей бессонницы. В тундре работают не по часам, а по погоде, тем более что здесь нет ни восхода, ни заката, а есть благоприятная для работы погода и пого-

да для работы только в пределах чума. Я так и не смог привыкнуть к тундровому ритму жизни — мои биологические часы дали сбой во времени.

Сегодня последний день моей командировки. Завтра за нами должен прилететь вертолёт. Лежим с Марией под тёплыми шкурами, нежмемся. Ненцы уже чаёвничают. Времени около девяти. Енсу Павлович пьёт чай со вкусом: прихлёбывает из блюдца, охает, ахает, чмокает, и под конец трапезы у него начинается шумная отрыжка — это означает, по обычаям тундры, что гость сыт по горло и благодарен хлебосольным хозяевам.

Быт и нравы

Все жители нашей небольшой деревни, как и вчера, продолжают обрабатывать стадо. Маша воспользовалась отсутствием в чуме посторонних, устроила себе баню. Какое счастье, что она появилась рядом во время моей командировки! Быт, нравы, обычаи тун-

▼ Бригада оленеводов. Фото В. Шолуяхова

Уральский следопыт, март 2023

◀ Дороги южного Ямала.
Фото Владислава Фомина

дровиков мною были бы осознаны не до конца без пояснений моей боевой подружки. И всё-таки она чудачка. Своими выходками часто приводила меня в смущение. Ей ничего не стоило объявить в чуме, что пошла по большой или малой нужде — так она предупреждает всех, чтобы никто не выходил, пока она не вернётся. Я в мягкой форме выговаривал ей.

У ненцев, между прочим, существуют свои правила естественного поведения. Проблемой любого нетундровика может стать поиск туалета на ровной безлесой поверхности тундры. Стойбища, как правило, располагаются на возвышенности, и на некотором расстоянии от них всегда есть низины или овраги. Это как раз те места, которые вам понадобятся. В светлое время суток мужчины идут за чум, в противоположную сторону от входа, а женщины — в другом направлении. С наступлением темноты можно далеко не ходить. Естественные нужды воспринимаются ненцами именно как естественные, не нарушающие хода жизни природы, а потому и не оскорбительны.

Весь день выстояла хорошая солнечная погода, а к вечеру налетели тучи и полил дождь. Всю ночь крупные капли, словно град, барабанили по покрову чума. Моё спасение от бессонницы — блокнот. Пишу наощупь в темноте. Сегодня должен прилететь за нами вертолёт. Прилетит ли? Встали рано, сразу на улице — туман — предвестник ясной погоды. К полудню он рассеялся, но осталась низкая облачность. Нелётная погода. Снова придётся ночевать здесь. Так надоела зависимость от погоды!

▼ Семья оленеводов сегодня.
Фото А. Калмыкова

Уже половина четвёртого, а вертолёт всё нет. Вероятно, сегодня уже не будет. А день разгулялся! Голубое, безоблачное небо! Пошли с Машей побродить по окрестностям, а заодно собирать полмешка ягеля для исследования по заказу института. На озере утки плавают, на нас никакого внимания — идиллия! И вдруг рванул холодный ветер. Стало зябко и неуютно... И почему в тундре всё случается вдруг? Тундра почему-то всегда полна неожиданностей.

Вечная стоянка

Весь день, не спеша, собираемся к переезду на новое место, с тайной надеждой на прилёт вертолэта. Выехали в восемь часов вечера. Мы с Машей опять на одной упряжке. В пути три часа. Остановились на очень высоком красивом месте. Умеют аборигены места выбирать. А может быть, это точки их постоянных стоянок при переколёвках? И только нам кажутся случайными?

Мы с Машей помогли установить жилища на ночлег и отправились осматривать хальмер — местное кладбище. Вокруг него мягкий, тёмно-зелёный вперемешку со светлым, словно мраморный, нетронутый мох, так и хочется побегать по нему босиком и поваляться. На земле, на угловых подпорках, стоят прямоугольные ящики с захоронениями. К паре вертикальных планок, находящихся в головах покойного, прикреплена горизонтальная рейка, на ней подвешен колокольчик. Впечатление хальмер произвёл тягостное. Возвращаясь в стойбище, я вспомнил необычный гроб из лодок и рассказ Ю.Г. Кеерта о том, что ненцы, по своему обычаю, тонущих собратьев не спасают. Они никогда не купаются, даже в тёплой воде.

Ждём вертолёт

В чум вернулись далеко за полночь. Спать не хочется. Пора белых ночей. Хозяйка поворчала на нас за посе-

щение хальмера и предупредила, чтобы ничего не брали с могил, особенно бусы. О святая простота! Как могла она подумать, что мы позаримся на эти «сокровища»! Ненцы опять уже швыряют чай. Ложимся, и я очень быстро засыпаю. Сказалось безуспешное ожидание вертолэта, долгие сборы и казания, отрицательное впечатление от посещения хальмера и целый день, проведённый на свежем воздухе.

Ночью опять был плотный туман: видимо, сказывается близость озера. Гадали, какой будет погода днём. Я предполагал желаемое солнце. Бригадир утверждал, что будет дождь. Правы оказались оба «оракула»: с утра, после тумана, выглянуло солнце, а потом пошёл дождь. Обескураженные подлостью погоды, ни на что не надеясь, сели играть в карты. И тут бригадир заявляет: пора каслать за стадом, а то далеко уйдёт. Ох, уж эти мне казания! Мы, не поднимаясь, всё же ждём вертолёт.

И вот послышался гул... Все замолкли, прислушиваются... «Вертолёт!!!» — закричали все разом. Он, сердечный! Хватаем свои вещки и впергонки бежим, не опасаясь ещё не остановившихся винтов. Вслед за нами медленно вышло всё население стойбища посмотреть, кто прилетел. Вышли двое выписанных из больницы членов бригады. Сдержанные в чувствах тундровики не проявляют бурных эмоций: ни объятий, ни поцелуев, ни слёз радости. Суровая жизнь в экстремальных условиях закалила их характеры и отменила сантименты за ненадобностью. Это земля медленных движений и сдержанных улыбок... Наша винтокрылая машина добавила оборотов лопастям, и вот мы уже в воздухе. Летим в направлении ближайшей заправки — в Новый Порт, а потом — без посадок домой, в ЯрСале... ☑

▼ Дети Арктики.
Фото А. Калмыкова

В начале 60-х годов прошлого века, согласно похозяйственным книгам Бурмантовского сельсовета, на реке Пелым с притоками проживало около ста двадцати манси в восьми национальных посёлках, а в начале 2000-х их оставалось уже только четырнадцать в трёх посёлках.

▼ Охотник Иван Куриков.
Фото их архива В.А. Андросова

Дмитрий Балакин

Краевед, проживает в Екатеринбурге.

СВЕРДЛОВСКАЯ
ОБЛАСТЬ

Фото из архива автора

▼ Священный амбарчик
ура-сумьях. Фото Томаша Боукал

Дух Пелыма

Последний шаман

Причины миграции и вымирания мансийского населения севера Свердловской области — это отдельная тема, сейчас можно только с сожалением зафиксировать, что это факт. В настоящее время остался один постоянный житель в посёлке Ультепауль, или юрта Хандыбина — Хандыбин Владимир Петрович. Чешский исследователь Томаш Боукал, изучавший верования и обряды манси и неоднократно посещавший их поселения с начала 2000-х, два года назад издал книгу с говорящим названием «Дорога мёртвых». В ней он описывает печальную судьбу Пельмских манси, исчезновение целого пласта духовной и материальной культуры.

Cesta mrtvých

Вот что он пишет: «Полум Торум ойка, «старик Пелыма», это самый главный дух реки Пелым и окрестной тайги. Когда-то, много лет назад, он находился ниже по течению. Там повсюду были манси, были поселения, жили люди. Но постепенно деревни и люди исчезали, и Дух Пелыма покидал одно место за другим, медленно поднимаясь вверх по течению реки все дальше и дальше. Когда умер последний шаман — Иван Куриков, поселение Меси-пауль, или Гаревка, тоже опустело. Дух находился в ура-сумьяхе в лесу за деревней.

Но нельзя было оставаться ему там долго, кто-нибудь из рыбаков или охотников нашел бы его. После смерти Ивана Курикова хранителем Духа стал старший рода — Пашиа Куриков из Суеватпауля. Он спрятал его в непроходимом лесу на Каменном Пелыме. Но скоро и Пашиа тоже умер, зимой его нашли замерзшим в своем доме. Так настала очередь семьи Куриковых из поселения Урайпауль, тоже из рода хранителей Пельмского Бога. Они построили новый ура-сумьях недалеко от дома, Духа посадили на приготовленный соболиный мех, его сына и жену рядом с ним. Сундук с подарками занял своё место ближе к входу, под

▼ Семья Ивана Курикова.
Фото из архива В.А. Андросова

Уральский ледопыт, март 2023

▲ Тресколье. Анямова А. В. с внуком.
Фото из архива ШНК по материалам экспедиции Команды искателей приключений

▲ Манси в национальной одежде на реке Пелым, 1970-годы. Фото из архива автора
▼ Манси Куриковы на реке Пелым, 2003 год.
Фото Е. Боукал

мехами спряталась древняя сабля». (Tomáš Boukal).

Главный шаман

Известно, что «главным шаманом» всех лозьвинских манси до начала 1980-х годов был Степан Николаевич Куриков из Суеватпауля. «Держателем» святилища на Молебном камне был шаман Николай Бахтияров из Ялпингъяпауля на Вижае, доживший до 1990-х годов. Последним признанным соплеменниками шаманом оставался Иван Куриков. Сведения о И. Курикове и посёлке Гаревка на Пельме

есть в похозяйственной книге Бурмантовского сельсовета за 1963 год. Там указаны семь русских семей и манси: Куриков Иван Ильич, его жена Мария, трое их детей, а также Адин Николай Кузьмич и Шешкин Константин Павлович — последний представитель мансийского рода князей Шешкиных.

Также из воспоминаний туристов за 1966 год: «Прибыли в деревню Гаревка, восемь дворов, в двух живут манси, в остальных староверы Собянины. В 30-е годы они бежали из Поморья в Пермскую область, а после войны перебрались на Пелым. У манси купили ведро картошки, её зовут Мария, мужа Ивана Куриков, знаменитый охотник». Далее сведения об Иване Курикове есть в дневниках Пермского краеведа Мальцева В. А., который в 1978 году принимал участие с манси в выпасе оленей в горах Урала и наблюдал жертвоприношение на празднике. Вот что он пишет: «Здесь я познакомился с Иваном Куриковым с Пельма. Лицо его совсем не напоминает манси, оно немного красновато и довольно симпатично. Живые глаза, русые волосы и окладистая рыжая борода. Говорит по-русски чисто, без малейшего акцента, что заставляет думать, что он не манси. Он выдаёт себя за православного, и просил меня выслать крестики. Однако со своими соплеменниками он разговаривает на равных, даже командует,

как старший. Иван говорил мне: «Ешь, пей, но ничего не фотографируй. Ты наших богов не ищи. Тебе не надо ничего знать про это. Это не твоё дело. Ничего тебе про это не скажем». Какой же он православный? Манси Володя Анямов сказал, что он кержак, но принимает участие в жертвоприношениях» (Мальцев В. А.).

По всей видимости Иван, живя более двадцати лет бок о бок со старообрядцами, перенял от них часть их верований, хотя и своих богов не оставил. Вообще, такое двоеверие манси отмечали все исследователи и православные миссионеры. В XVII и первой половине XVIII веков методы миссионеров по обращению инородцев к православию были довольно жёсткими, «идолища и кумирни» уничтожались. Это приводило к тому, что манси и ханты уносили своих богов дальше в тайгу и прятались при первых сведениях о появлении миссионеров. В середине XVIII века ситуация изменилась, проповедники христианства перешли к более мягкой тактике. В 1751 году на реке Вишере было крещено 112 манси, которых соблазнили подарками — отрезами материи, рубашками детям и крестиками. И в дальнейшем, при совершении манси православных обрядов — крещения, венчания, отпевания, им выдавались подарки, оказывалась

▲ Полум-ойка с «женой и сыном». Фото Т. Боукал

► Священная полка и туесок с «прикладами» богам

помощь в погребении, всячески поощрялось посещение церкви.

В метрических книгах Никитинской церкви села Никито-Ивдельского сохранились записи о совершении обрядов манси. Но это не означало, что манси стали истинными православными, церковь они посещали редко, могли окрестить уже двух- или трёхгодовалого ребёнка, обвенчаться после нескольких лет совместной жизни, заезжая редко в Ивдель за припасами. В домах манси, на священной полке, мирно уживались мансийские боги с православной иконой. Особо почитался ими Святой Николай и Кырыстос (Христос, которого они считали одним из сыновей своего верховного бога Торума). При жертвоприношениях делались подарки своим богам, а также кровью жертвенного животного мазали на иконе губы Николаю. С приходом Советской власти влияние православной церкви прекратилось, манси остались язычниками, продолжая совершать несколько раз в год свои традиционные праздники с жертвоприношениями и посещать спрятанные в тайге святилища.

В начале 70-х годов прошлого века, при строительстве узкоколейной дороги рядом с Гаревкой для нужд Ивдельлага, староверы Собянины переехали в Тюменскую область, и манси Иван Куриков снова стал истинным язычником и, более того, уважаемым шаманом, «держателем» главного бога Пельма — «Полум Торум ойки, старика Пельма». Без него не обходился ни один праздник, он командовал обрядами похорон, жертвоприношениями богам, шаманил в реальном смысле этого действия, используя бубен и другие атрибуты. Умер Иван Куриков в кон-

це 90-х годов. Из стариков манси в последнее время обряды в традиционном виде соблюдал только Прокопий Бахтияров из Кимчупапуля, но и он умер в 2021 году.

Сундук с пупыгами

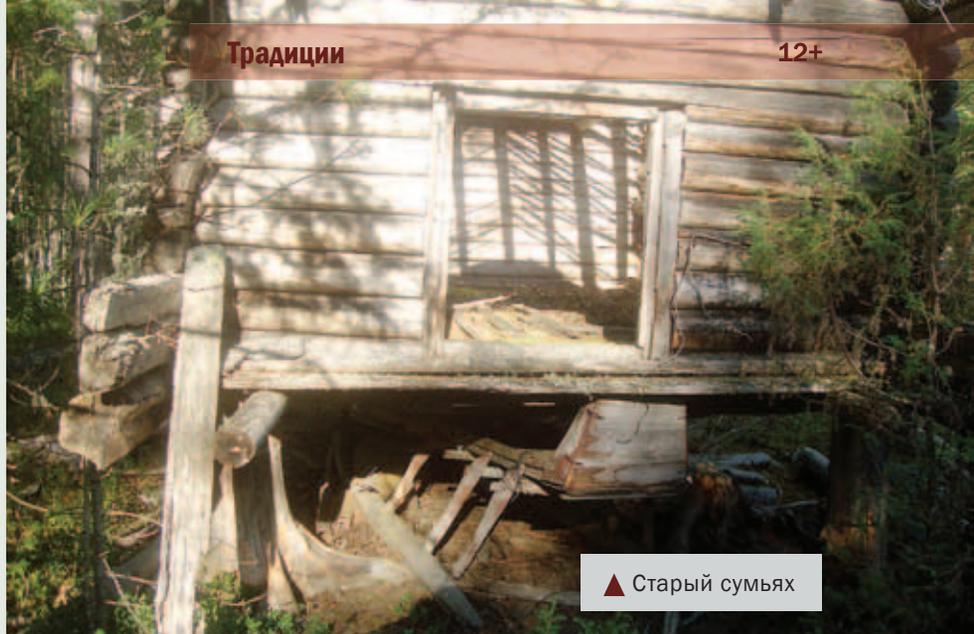
Современные манси, даже проживающие в национальных посёлках, практически полностью отошли от веры предков. Из беседы с одним, возрастом под пятьдесят лет, я узнал, что у него от отца остался сундук с «пупыгами» — рукотворными изображениями богов, но ни «званий», ни предназначений их он не знает. Изредка заглянет в старый дом отца, приоткроет крышку сундука, просунет в щель «приклад» — кусок ткани с завязанной в уголке монеткой, попросит богов удачи в охоте и здоровья, поставит у сундука рюмку, выпьет сам, вот и всё. Традиционные моления, не говоря уже о шаманизме, ушли в прошлое.

▼ Пупыг — фигура духа-покровителя

▲ Священный амбарчик и сундук с дарами богам

▲ Старый сумьях

▼ Остатки поселения Оуньяпауль на Пельме

Последнее пристанище

В 2021 году мы с товарищем решили подняться вверх по реке на моторной лодке от станции Пельм и отыскать последнее пристанище Полум ойки — священный амбарчик, урасумьях. Нам предстояло пройти около 200 километров вверх по течению до заброшенного поселения Урайпауль. Благополучно добрались до устья реки Посырья, дальше мы встретили непредвиденные препятствия. Дело в том, что в течение уже нескольких лет самые верховья Пельма не посещались манси, и за это время на реке образовалось несколько завалов. Когда река ежегодно использовалась как путь передвижения, загоры, образующиеся упавшими в реку деревьями и перегораживающие путь в узких низменных местах и на поворотах, периодически расчищались, в них делались «проходы» для лодок. Стоило один год не убрать ствол упавше-

го дерева с русла реки, тут же к нему набивались сучья, ветки, другие деревья поменьше. Учитывая узость реки, извилистость и низкие болотистые берега, никакой весенний ледоход уже не мог пробить такой загор, вода в половодье просто обходила по низменным берегам. Один такой небольшой завал мы «перепрыгнули», на следующем перетащили лодку «казанку», мотор и вещи по берегу, предварительно пропиливая проход по густой болотистой тайге. Но, когда на следующем повороте мы увидели следующий завал в несколько десятков метров, наш энтузиазм кончился. Да и прикидывая путь по карте, мы просчитались в расстоянии, так что была опасность нехватки бензина на обратный путь. В общем, крепко хранит тайга языческие тайны, путь к святылищу Полум ойки по реке непроходим, если только не найдётся желающих совершить пеший тридцатикилометровый поход по болотам и глухой тайге.

На обратном пути мы остановились на месте посёлка Гаревка, там сейчас несколько рыбацких домиков и одна старая изба, в которой живёт манси Олег Адин. Он родом из Гаревки, лет пятнадцать жил на «большой земле», но потянуло в родные места. Живёт тайгой, охотой, рыбалкой, нагаскивает русским охотникам молодых собак на медведя и лося, ему за это привозят продуктов. Я спросил его про помощь от государства, на что он печально махнул рукой. Как-то добрался он до Ивделя, в администрацию, спросил про положенный ему, как представителю коренного малочисленного народа, снегоход, его выслушали и сказали, что «порешают» его вопрос и перезвонят. Вот только куда, в тайге связи нет, а сама Гаревка исключена из реестра жилых поселений... 📺

Пришёл с Тибета

Обитатель мамонтовой фауны

Однажды, гуляя в Шарташском лесопарке и разглядывая скульптуры животных, которые населяли Урал в доисторический период, я обратил внимание на скульптуру шерстистого носорога.

Информации об этом обитателе мамонтовой фауны встречается гораздо меньше, чем, к примеру, о мамонтах, поэтому увлекательным стал и сам поиск информации об этом виде вымерших млекопитающих. Он и привёл меня в Институт экологии растений и животных Уральского отделения Российской академии наук. На интересующие меня вопросы ответил старший научный сотрудник лаборатории палеоэкологии, кандидат биологических наук Павел Андреевич Косинцев.

— Павел Андреевич, как Вы считаете, какую местность можно назвать родиной шерстистых носорогов?

— Найти родину любого животного очень трудно. Потому что, когда возникает новый вид животного, происходит видообразование эволюционное, то этих животных ещё очень мало. И только потом они размножаются, расселяются, и мы находим их останки. Сейчас считается, что первые шерстистые носороги, их предки, обитали на Тибете, в Центральной Азии, а по-

том уже оттуда мигрировали на Север, заселили Сибирь, Европу. Оттуда с территории Тибета произошло расселение шерстистых носорогов.

— На территории Свердловской области учёные находили останки древних животных?

— Конечно, и найдено очень много останков. Самое большое количество их найдено в пещерах. Потому что это — самое удобное место для сохранения останков. Кости туда попадают и, так как пещера — закрытая полость, там хорошо сохраняются. Мы проводим раскопки и их достаём. На территории Свердловской области найдено очень много останков древних животных: мамонтов, носорогов, бизонов, пещерных львов, пещерных медведей. Они найдены на всей территории области, т.е. в каждом районе встречаются костные останки древних животных мамонтовой фауны.

— Это были случайные находки?

— Это и случайные находки: местные жители идут, например, по бере-

Эрик Зайнуллин

Ученик 4А класса, ЧОУ «Гимназия № 212 «Екатеринбург — Париж». Учитель Алёна Васильевна Рюмина.

СВЕРДЛОВСКАЯ
ОБЛАСТЬ

Фото Юлии Нутенко.

гу реки и находят кость, которая была вымыта рекой из берега. Их передают в музей. А из музея они попадают в руки учёных. Но и учёные сами ищут кости, проводят специальные раскопки. В пещерах, прежде всего, потому что в пещерах костей древних животных много, они там хорошо сохраняются. Мы ездим в экспедиции, проводим раскопки и целенаправленно их собираем. То есть кости собираются и случайным образом, и специально проведённой экспедицией для их раскопок. К случайным находкам можно отнести и находки костей во время строительных работ, когда вырывают котлованы для строительства домов или погребов, либо траншеи для водопроводов. Такие находки встречались и в Юго-Западном районе Екатеринбурга, и на Уктусе.

— Со случайными находками всё понятно. А по какому принципу учёные и Вы, в частности, выбираете или определяете место для проведения экспедиции?

— Дело в том, что экспедиции мы проводим каждый год. Кроме пещер, мы ездим на реки: Иртыш, Обь — это крупные реки, Тавду — там, где река вымывает кости древних животных. Обычно в год мы собираем очень много, до тысячи, костей. Мы много лет обследовали, искали места для раскопок и сейчас целенаправленно ездим про-

водить работы. В пещерах мы сначала проводим разведочные работы, копаем яму небольшого размера, называется разведочный шурф и, если в нём находим кости, то копаем больше. Чтобы провести анализ, достаточно несколько тысяч костей. Как только их собрали, можно менять место раскопок, чтобы получить данные из другой пещеры.

— Скажите, пожалуйста, к какому периоду чаще относятся останки животных, которые вы находите?

— У нас на Урале почти все останки ископаемых животных относятся к позднему плейстоцену. Это самый последний период ледникового периода перед нашим потеплением, которое произошло 10 тысяч лет назад, перед голоценом. И костей более древнего возраста найдено очень мало. Потому что такова специфика геологического строения нашей территории, нашего Урала. Есть находки костей возраста до миллиона лет. Но это буквально единичные находки. А почти все найденные кости имеют возраст — поздний плейстоцен, это примерно последние 130 тысяч лет.

— Какая экспедиция Вам больше всего запомнилась? И в каких встречались останки шерстистых носорогов?

— Экспедиция для изучения Игнатьевской пещеры. Есть такая пещера большая на Южном Урале, в Челябинской области. Она знаменита тем, что в ней найдены рисунки древнего человека. Во времена мамонтов туда приходили люди и рисовали на стенах рисунки. С 1981 года совместно с археологами мы на протяжении 5 лет проводили раскопки. Археологи искали останки древних людей, а мы, соответственно, останки древних животных, которые вместе с этими людьми жили. Среди них были обнаружены и останки шерстистых носорогов. Вообще почти в каждой экспедиции попадают кости шерстистых носорогов. Это был обычный зверь, довольно многочисленный, хотя, конечно, его было меньше, чем, например, древних лошадей, но тем не менее его кости мы всегда находим в разных местах. Он был широко распространён и постоянно жил на нашей территории — на Урале: в Свердловской области, в Западной Сибири до времени своего вымирания.

— Как можно оценить взаимоотношения человека и древнего носорога? Мог ли он стать причиной вымирания?

— Шерстистый носорог — очень интересное животное. Если искать информацию об охоте человека на древнего носорога, то практически ничего не найти. Потому что на многочисленных изученных стоянках древних людей, которые охотились на мамон-

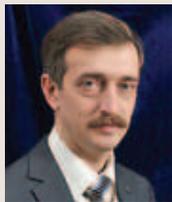
товую фауну, найдено очень мало костей шерстистых носорогов. То есть человек очень редко добывал его. Потому что это было очень сложно. Добывали того, кого легче и быстрее можно было добыть. Прежде всего тех животных, которые жили стадами, а это северный олень, лошадь, даже бизон. На древних стоянках, где найдены тысячи костей оленей и лошадей, может встретиться буквально несколько костей носорога. Носороги — животные одиночные. Детёныш подрастает и уходит от матери. Охотиться на таких одиночных животных всегда не очень выгодно. Кроме того, это злобное животное, охота на которого представляла опасность. В этом смысле мамонты, несмотря на тоже большой размер, были более спокойные и жили семьями, как современные африканские или индийские слоны, поэтому там были особи разного возраста, и сразу была группа, где было проще выбрать наиболее слабое животное и легче его добыть. Поэтому носорогов добывали очень мало, и это ещё один факт в пользу того, что человек не сильно виноват в вымирании носорогов.

— Известно ли учёным место последнего обитания носорога, которое можно было бы назвать местом его вымирания?

Естественно носороги не умерли все разом, они вымирали постепенно. Последние находки носорогов есть здесь на Урале, очень поздняя находка как раз около 12–13 тысяч лет назад. В Западной Сибири такие поздние находки есть, в Якутии. Видимо, вымирание происходило повсеместно и постепенно. И оставались их небольшие группы, которые потом вымирали. Но когда они вымерли окончательно — трудно сказать, потому что кости самых последних носорогов найти уже маловероятно. ❏

Три раза я на ней был

Андрей Затонский

Доктор технических наук, профессор, заведующий кафедрой автоматизации технологических процессов Березниковского филиала Пермского национального исследовательского политехнического университета. Мастер спорта и инструктор международного класса по спортивному туризму, Заслуженный путешественник России.

ПЕРМСКИЙ КРАЙ

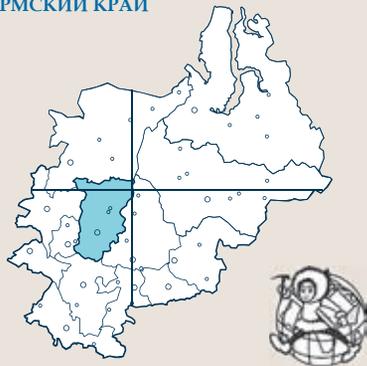

Фото автора

Мухтар подышал долго и, судя по всему, мучительно. Вокруг резво бегал Динго, уносясь то далеко вперёд, то возвращаясь к отстающим лыжникам, а вот Мухтару было совсем нехорошо.

То ли причина была в морозе за тридцать, то ли ещё в чем, но, когда группа углубилась с дороги Вижай — Ушма в лес, он последний раз выпустил из глушителя облако копоти и встал намертво.

С большой буквы

Мухтар и Динго — два миниснегохода. Динго послабее и попроворнее, Мухтар, теоретически, более мощный и тяговитый, да вот беда, капризный. Весь вечер вчера я провозился с ним, и то, и другое подладил, и вроде полдня он ехал, а вот встал. Но не от-

казываться же от похода — забросили больного на сани, оттащили подальше в лес и прикопали. Дальше решили идти с одним только снегомopedом. А то не наметилась бы печальная традиция сорванных восхождений на гору Молебную, расположенную в Главном Уральском хребте на границе Пермского края и Свердловской области.

О, Молебная — это Гора. С большой буквы. Во-первых, на фоне всех местных серых осыпных вершин она даже летом почти «белоснежка», так как поверху на ней много кварцевых выходов. Впрочем, зимой все горы

Уральский следопыт, март 2023

и четыре раза — не был

Гора Молебная

белым-белы. Но похожие на шарики зефира от налившего снега колоссальные предвершинные скалы Молебной — это нечто. Во-вторых, она очень своенравна. Три раза я на ней был и четыре раза — не был. То есть в упомянутые разы она намечалась как цель похода, да что-то мешало. То в 1992 году участник топором ногу прорубил, то разлад в группе случился, то снегоход подвёл... Мы многое в жизни пробовали, особенно, когда появился интерес брать зимой с собой детей. Пытались ходить в новогодние походы, в том числе, и при поддержке большого, «настоящего» снегохода. Чтобы он тропил, часть груза на санях тащил, при необходимости, разведку обеспечивал, дро-

ва подтаскивал и так далее. По реке, например, с ним вообще песня — зацепил у избы на Вёлсе десяток коллег на чалку и покочегарил вверх по течению под Караульную сопку. Быстро-быстро проезжаешь десять километров, и остается только пять до вершины. Такие радиальные выходы «по классике» просто невозможны: если в одну сторону существенно больше десятки — и соваться не стоит, не получится. Вот и на Молебную сходить с ним в 2014 году пробовали. Как сейчас помню...

Суровые реалии

Яркое-яркое солнце, мороз минус тридцать пять (такую цифру — только прописью). Все обледеневшие

Встречный ветер

за день, вплоть до лиц. Снегоход Викинг — мощи невероятной, дым выхлопа до небес, а что толку. От группы он оторваться не может: сани скатывают его в дорожную колею, он ложится на бок, и поднять его можно только втроем-вчетвером. Потом рывок, и вот снова водитель кукует за поворотом, мёрзнет, поджидая группу. Навалились, упёрлись, подняли, перешнуровали сани. Мокрые все от натуги, хоть и мороз. Снова «нечистый дух» фыркает сизым облаком, скрывается за поворотом... и поди разбери, почему тихо стало. То ли уехал далеко, то ли лёг опять. Может, и не кувыркался бы он так часто, но сани-то до чего тяжеленные! Одного бензина там — не сосчитать. Было. На старте. Однако жрёт Викинг как не в себя с таким грузом-то. На третий день уже сомнения берут — а хватит ли?

А и не хватило. Чтобы не пришлось канистрой таскать за много километров от УАЗика, пришлось развернуться, не доезжая Молебной, — и в обратный путь. Такая вот получилась неприятная положительная обратная связь: чем дальше хочешь забраться, тем больше надо взять бензина, тем больше потребляет снегоход, тем больше надо взять бензина...

Тут, конечно, возникает вопрос: а почему снегоход один, а компания большая, та, которую поддерживать надо? Что поделаться. Суровые реалии уровня доходов походников, не выросших материально до снегоходчиков.

По сравнению с Викингом Динго и снегоходом-то назвать сложно. Сто килограммов с небольшим ве-

сит, из любого снега его можно в одиночку выдернуть. Тащит, конечно, совсем не столько же, хотя с санями килограммов в двести вполне справляется. Мощь его — скорее, немощь, по сравнению с могучими утилитарными снежиками. Но и топлива ему надо очень мало. С этим «мопедом» группа в следующем походе 2015 года пошла с той же скоростью, что в прошлом году, и даже быстрее!

Переночевали в свеженьком домике Прокопия Тимофеевича Бахтиярова, который построили ему после жутких пожаров 2010 года, когда сгорела его огромная лесная усадьба. Хозяина на месте не оказалось: зимовал на строящейся турбазе в Тохте. Познакомились с суровой группой лыжников из Екатеринбурга — двое муж-

чин, пять студенток таких, что и коня на скаку, и в избу... Впрочем, к избам-то у них отношение было почему-то настороженное, звали-звали их под крышу, но, несмотря на морозы, они стойко ночевали в палатке. Встретились с группой пермских снегоходчиков на серьёзных машинах. Они даже на плато заехали, покатались там вволю, хотя на вершину не поднялись: облачно было, сумеречно. Сами мы шли-шли по тохгинской дороге к горам, и встали лагерем километров за 12 до вершины, так получилось. Безднадёжно пересаживали время, потому что погоды не было. Это беда у нас, на Северном Урале в новогодние праздники. Сколько раз бывало, что прогулялись-то хорошо, десять дней свежим воздухом подышали,

но куда не поднялись: не в тучи же лезть.

Белое больное солнце

И вдруг к утру, в день, когда надо было уже начинать двигаться обратно, подморозило (неслабо так, за тридцать опустилось), небо вывездило, ветер стих. Ох, мы и подскочили по ранней заре. Бегом-бегом, скорее! День зимний короток, да и кто знает, не испортится ли погода к обеду? А что домой надо, так успеем как-нибудь. Наверное. Может быть. Ну, видно будет. Главное — погода!!!

Дингу отогрел паяльной лампой под брезентом и завёл. Зацепил верёвку, за неё ухватились лыжники, и полный газ! Дорога в гору, твёрдая, пробитая тяжёлыми снежиками, но моторчик не перегревается — в такой-то мороз. Донесли до поворота дороги, свернули в лес, и шли, шли, шли... Свет вокруг постепенно терял неповторимую утреннюю розовость, становился масляно-жёлтым, а потом вдруг начал отливаться хворой белизной. Верный признак — ненадолго погода. Торопимся, торопимся.

К обеду подошли под вершинный взлёт, сняли лыжи. Сверху, навстречу спускаются свердловчане. Им повез-

ло, было тихо, но сейчас от вершины растёт белый «флаг» — ветер сдувает с неё снег, и он длинным шлейфом уходит в белёсое, потому что зимнее, но всё же синее небо.

«Ветер сдувает», как же. Что ветру сдувать с вершины? Там нет пухленьких сугробиков, как в городе после снегопада. Там фирн, уплотнённый тем же самым ветром снег, в который ногу-то вколотить — проблема. Ветер не сдувает, ветер срезает, сгрызает, сцарапывает этот фирн и несёт прямо в глаза, ни моргнуть, ни продохнуть. Пилинг получается зачётный. Не прикрылся, не отвернулся вовремя — может кровь побежать. Быстро замёрзнет, правда, минус тридцатьто никто не отменял. Поэтому оставляешь только узкую щель для прищуренных глаз, смотришь под ноги, на безумные узоры снежных выветриваний, и стараешься не спуршать вниз: по такой наждачке метров через сто одни уши останутся.

Мир становится непереносимо резким и контрастным. Только белое и синее. Белое, больное солнце. Его уже начинают закрывать белые тучи. Белый снег, белый лёд. Белый удар в глаза, не прикрытые вовремя — вырванные слёзы застынут че-

рез секунду в складках кожи у виска, даже под шапкой, натянутой по самое «не могу». Белая, обмороженная плешка на щеке — прикрыть, снять наружную варежку, помять несильно перчаткой, дальше прикрывать — не забывать! Варежку хоть зубами при этом держи, потому как упустишь — унесёт, ещё и руки через несколько минут обморозятся. Белые «зефиринь», до которых, оказывается, уже дошли, резко и контрастно переходят в синее небо и в синие тени, ничего чёрного вокруг, только синее. Синий, расплывающийся в дымке позёмки, лес внизу. Голубые — нет, серо-синие, размытые дали, над которыми на юге уже клубятся тучи. Вот те — серые, да.

Но это неважно! Мы-то уже на Молебной!

Удержаться, чтоб не сдуло. Не выпустить фотоаппарат из заколенившей руки. Поймать момент, когда грушу, вставшую на вершине, не так сильно мотает, и щёлкнуть. Десять-пятнадцать секунд снять видео, как из-под падающего к горизонту солнца неистово несёт в объектив сияющую ледяную крошку — почти мраморную, судя по ощущениям. Панораму, панораму снять. Тут вообще надо снимать, снимать, сколько сил хвата-

ет, потому что больше такого можно за всю жизнь не увидеть. Это же Молебная! Новогодняя Молебная в замечательно красивую, хищную, безжалостно солнечную погоду!

И вниз спуститься, конечно, ещё надо — чтобы ветром не положило на склон, чтобы не споткнуться, чтобы вовремя размораживать смёрзшиеся ресницы и всё же хоть как-то отогреть руку, застывшую при съёмке... У первых деревьев становится потише, хотя «флаг» с вершины теперь уже тянется через полхребта. Успели, надо же! Солнце садится, а нам и осталось-то всего ничего — часа четыре идти до снегохода, отогреть, завести, потом километров десять до палатки по дороге...

Не последняя встреча

...В последний день похода утром было минус сорок шесть градусов. Палатка, хоть и с печкой, красиво так обледенела изнутри, чуть ли не полсан-

тиметра льдаросло за ночь. Еле сложили. Динго к этому времени выдавил сальник, плевался маслом, хрипел, рычал и скрежетал, но ехал. И Мухтара из лесу на санях выгасил, доставил к машине. Слов нет, какой молодец.

С вижайской дороги Молебная как на ладони, вот только очень далеко. Опять над вершиной «флаг», только теперь уже в минус сорок. Вечером, при боковом солнце, белые горы почти незаметно переходят в белое, чуть розоватое небо, только ускользающий силуэт вершинного контура можно различить, приглядевшись. Мотор прогрет, машина загружена, впереди 14 часов ночной езды до дома. Вот, начался новый год. Хорошо начался — Молебной. Руки отогрелись, обмороженные уши в свой срок облезут, сальник заменится. Мухтар оживёт. Всё будет хорошо.

Вот только в следующий раз, в полсковидный новый год, Молебная

нас к себе не пустит. Не даст погоды в последний день, и всё тут. Зато, будто издеваясь, даст в следующий, когда времени уже не останется, и надо будет быстро-быстро продвигаться к дороге и приближающимся рабочим дням. Переночевать в уютном домике Прокопия и снова продвигаться.

А поздней осенью 2021 этот дом в Ким-Чупа-пауле сгорит по невыясненным причинам, а хозяин замёрзнет насмерть в соседней баньке. К зиме 2022 и старый балок Бахтияровых на ручье Тарьгурсос, около Саумского карьера, станет совсем негодным для ночёвок зимой, что поделать. Время идёт, его не остановить. Для каждого из нас с каждым годом его остаётся всё меньше. Избы и люди уходят, на их место приходят ООПТ и разные другие ограничения самостоятельных туристских походов.

Но я верю, что та встреча с Молебной была не последней. Как же жить, если не верить?

Лыжи + собака =

Мы уже писали о каникроссе – потрясающем виде спорта, в котором человек бежит в связке с собакой

и достигает результата благодаря командной работе с шерстяным напарником.

СВЕРДЛОВСКАЯ
ОБЛАСТЬ

Мария Порозова-Душак

Журналист, педагог, детский фитнес-инструктор, создатель и идейный вдохновитель сети детских фитнес-клубов г. Екатеринбурга, Тюмени и Перми. Автор научной работы по детскому фитнесу и развитию физических качеств детей в условиях современного дефицита двигательной активности. Мама двоих детей.

Фото Евгения Чиванова

Взяв щенка из приюта и пройдя много сложностей в процессе воспитания, я нашла каникросс, влилась и полюбила всем сердцем.

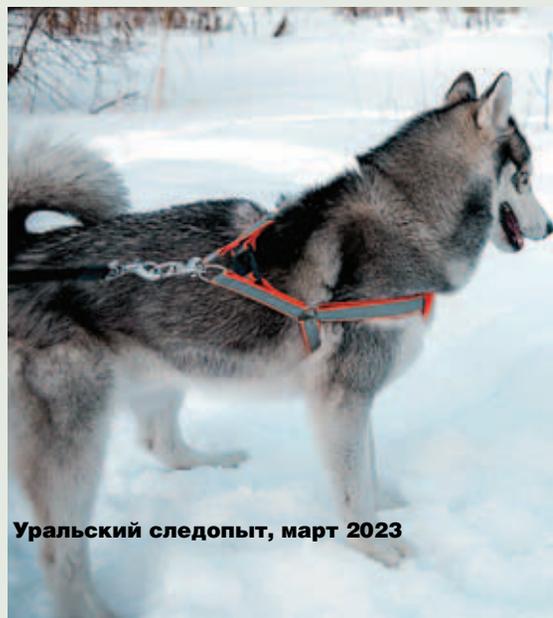
Напомню, что каникросс – дисциплина ездового спорта, в которой собака тянет за собой бегущего спортсмена. Относится к блоку беснежных дисциплин. Пришёл он к нам от северных народов, которые умели передвигаться на большие расстояния на собачьих упряжках. Ну а летом каюры, то есть погонщики, не желая прерывать занятия, продолжали тренировать собак при помощи бега. Часто каюры соревновались в скорости и дальности передвижения. Такие соревнования носили в первую очередь практический характер, выявляя лучших собак и лучших погонщиков.

Постепенно, даже на крайнем Севере, на смену собакам пришла техника, отпала надобность развозить почту на упряжках, например. А гонки, для сохранения традиций северных ездовых видов, перешли в разряд спорта. Один из них – скиджоринг (англ. skijoring от норвежского skikjoring «тянуть лыжи»). В этом виде спорта лыжник-гонщик передвигается

по дистанции в связке с одной или несколькими собаками.

Спорт настоящих викингов

Родиной первых соревнований по этой дисциплине в 1930 году стала Норвегия. Со временем скиджорингом увлеклись в других странах и начали проводить масштабные соревнования с участием большого количества команд. В России, точнее в Советском Союзе, подобная техника тренировок называлась «буксировка лыжника». Это было не общедоступное занятие, а специ-

Уральский следопыт, март 2023

альное обучение служебных собак в питомниках.

Сейчас катание на лыжах — очень популярное занятие в скандинавских странах, как в качестве отдыха, так и на соревновательном уровне. Покоряя лыжные трассы зимой, вы, скорее всего, встретите собак любых пород и размеров, которые весело проводят время с их владельцами на снегу. Интерес к скиджорингу с собакой стремительно растёт и в других странах мира.

Кстати, легендарный норвежец Уле-Эйнар Бьёрндален, восьмикратный олимпийский чемпион и самый титулованный спортсмен в истории биатлона, в паре со своей немецкой борзой тоже выступал на соревнованиях по «скиджу».

Спортивные лапы

Вот и я, отбегав со своим псом летний, затем осенний сезон, приняв участие в соревнованиях по каникроссу и почувствовав всю пре-

лесть этого спорта, вдруг поняла, что за окном осень сменяет зиму, а значит, можно подумать о лыжах. Не знаю, откуда взялась эта смелость на грани с сумасшествием, ведь ещё летом я писала о том, как непросто нам давались первые шаги в совместном беге. И, всё-таки, ноги — это привычный инструмент. На них мы передвигаемся каждый день и умеем управлять ими значительно лучше, чем скользкими лыжами.

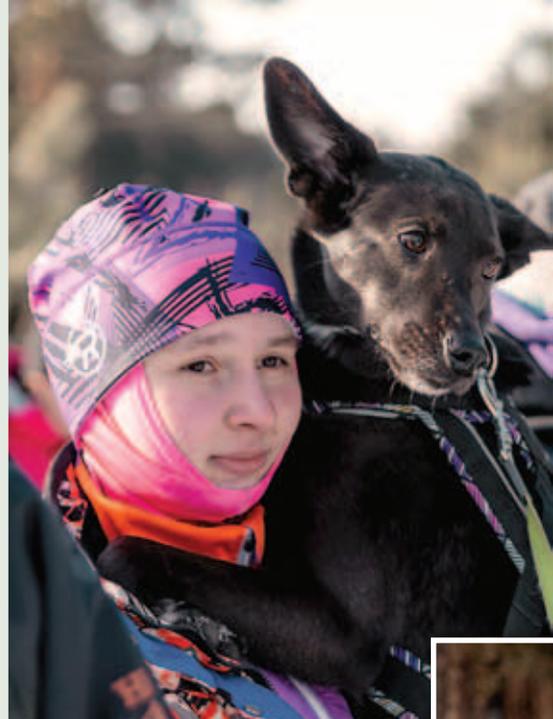
Добавим к этому ещё и тот факт, что собака должна быть морально и физически готова тянуть, работать на трассе, слушать и слышать человека. И вот тут, как раз, спасибо каникроссу и нашим тренировкам в нём.

Собаки от природы активны. Бег может помочь решить такие проблемы, как тревога разлуки, стресс, деструктивное поведение и скука. Тренировки также помогут вашей собаке не набрать лишнего веса и в целом улучшить здоровье. А также научит командному взаимодействию, когда собака знает, чего от неё хочет человек и отлично слушает и выполняет команды.

В скиджоринге лыжник скреплён с собакой специальным тросом (потягом), который с одной стороны прикрепляется к специальному поясу, а со второй — к шлейке, надетой на собаку. И, конечно, вам понадобятся лыжи.

В команде с лыжником может быть одна или две собаки. Управлять можно только голосовыми командами, без применения средств для погона и управления. Протяжённость трассы также отличается в зависимости от ранга соревнований и возрастных категорий. Так, например, самая длинная трасса — 160 км, прокладывается в штате Юкон (Канада). На мировых чемпионатах длина трассы составляет 5–20 км, а на российских гонках — от 3 до 15 км.

Гонки с ускорителем

Мой опыт стояния на лыжах начался в 6 лет. С тех пор, почти без перерывов, каждую зиму я хожу по лыжне. Отправляюсь с семьёй в небольшие лыжные походы, прививая теперь уже своим детям любовь к лыжам, зиме и путешествиям. Почему-то, мне казалось, что этого будет достаточно для того, чтобы встать в пару с собакой и побеждать. На деле же, здесь меня ждал первый важный вызов: в Свердловской спортивной федерации ездового спорта на тренировках катаются коньком. Коньковая техника, в отличие от классики, требует других, более продвинутых, навыков катания. Но именно эта техника используется на соревнованиях по скидзорингу. Поэтому пришлось осваивать. Тут, со скрипом, но в какой-то момент я поняла, что готова попробовать «проехать» в паре с псом. Он привыкал к лыжам какое-

то время, ведь они и выглядели, и звучали непривычно. Однако, скорость у человека в лыжах выше, и тянуть его за собой проще, потому мой напарник как-то быстро освоился и полюбил новый вид своей работы.

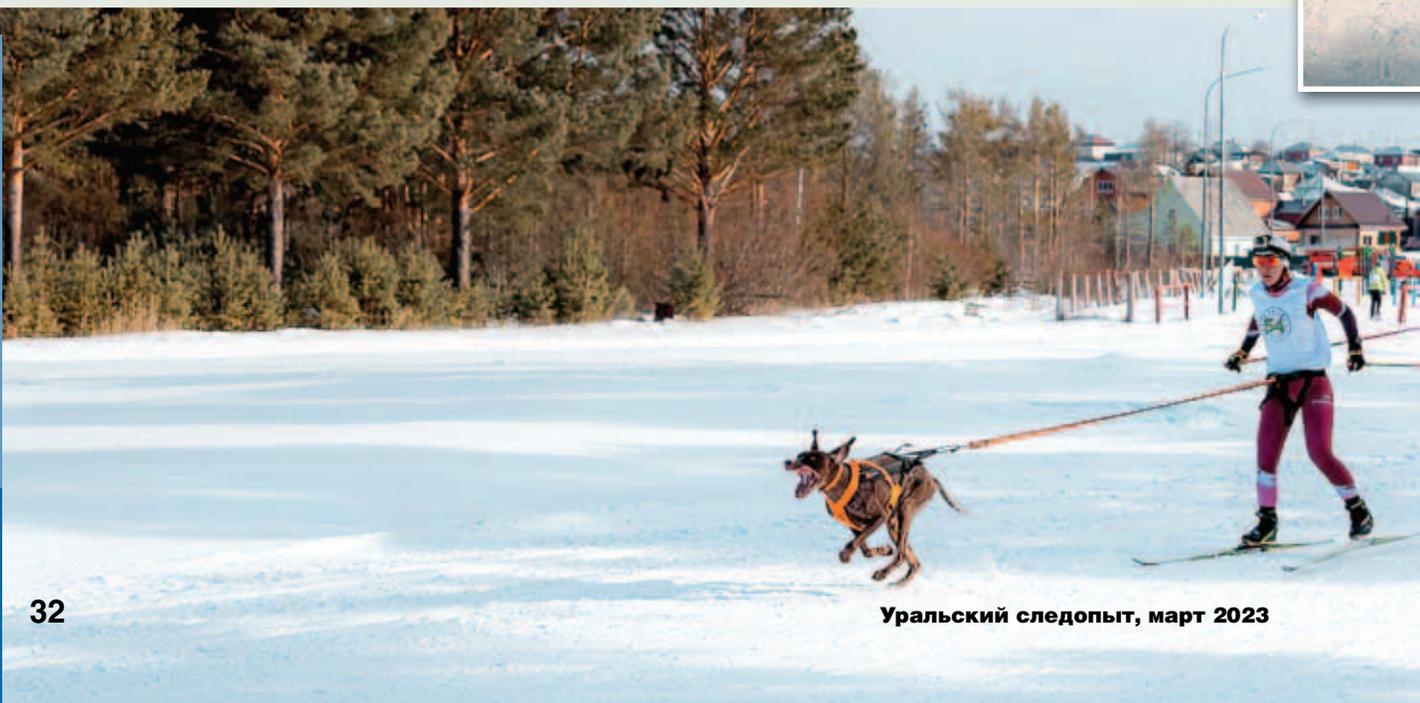
Поверьте, тянет моя собака сильно. Добавьте к этому немалую скорость лыж и спуск с горок, которые есть на любой трассе. И вишенка на торте — отсутствие тормоза у лыж. Слово «экстремальный», на мой взгляд, очень хорошо описывает этот вид спорта.

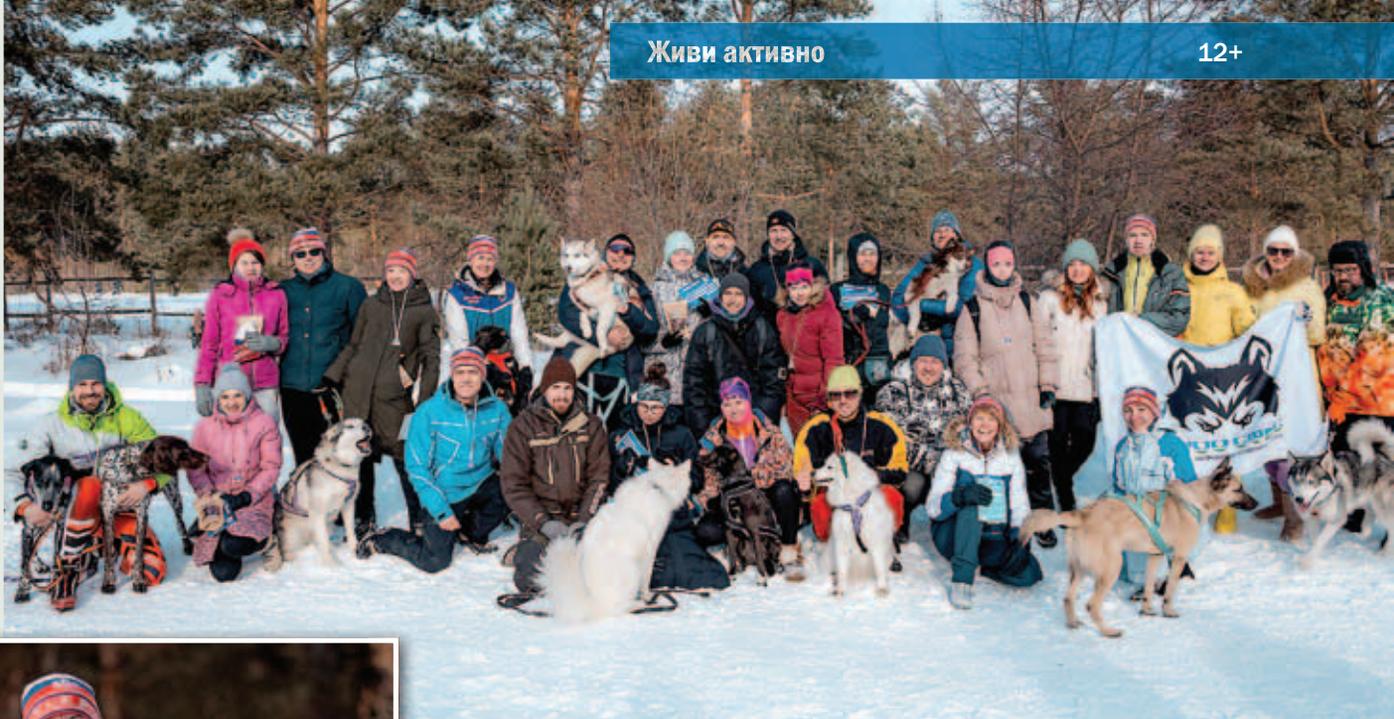
Первые и пока единственные соревнования минувшего зимнего сезона прошли для нас в Полевском. И горки с крутыми спусками, и повороты, и крутые подъёмы — всё это пройдено и пережито. И теперь легло в копилку с опытом. Моя недостаточная квалификация как спортсменалыжника и хорошая скорость собаки, особенно на спусках, конечно,

привели нас к падениям и синякам. И всё же, зима хороша мягким снегом, а адреналин на соревнованиях поднимает из любого сугроба и заставляет идти до самого финиша с боевым настроением.

Скидзоринг доставляет огромное удовольствие независимо от того, соревнуетесь вы на высшем уровне или занимаетесь этим в качестве хобби. Пока этот спорт в нашей стране массовым назвать нельзя, но на Урале всё больше собачников приобщаются к нему благодаря, в том числе, работе Спортивной федерации ездового спорта: чудесно, когда к замечательному зимнему времяпровождению — лыжам — добавляется и общение с лучшим другом человека.

Если вам нравятся виды спорта с собаками, вы также можете заняться каникроссом или байкдзорингом в бесснежное время года. **УС**

www.uralstalker.com

СПОРТИВНЫЙ ЦЕНТР
Верх-Исетский

**ОТКРЫТ
НАБОР
В ДЕТСКИЕ
СЕКЦИИ**

БАССЕЙНЫ

ФИТНЕС-КЛУБ

СПОРТЗАЛЫ

УЛ.КИРОВА, 71

WWW.VIZSPORT.RU

Судьба атамана

▲ Шардаков рассказывает о сюжете «Сибирского похода» в музее

Владимир Маслянка

Научный сотрудник Литературного музея В.П. Астафьева — структурного подразделения «Чусовской музей» Чусовского ГО. Выпускник Народного университета культуры (Москва, факультет фотолюбителя) и Свердловского госмединститута (санитарно-гигиенический факультет). Работал главным санитарным врачом Чусовского отделения Свердловской железной дороги. С 2003 года первый директор Литературного музея В.П. Астафьева Пермского края. Увлекается фотографией, краеведением, моржеванием. Является членом Союза писателей РФ, награждён Орденом Достоевского (III ст.).

ПЕРМСКИЙ КРАЙ

Первым и главным героем Музея истории реки Чусовой (ныне Этнографический парк города Чусового) по праву стал легендарный атаман-воитель сибирского похода Ермак Тимофеевич Аленин.

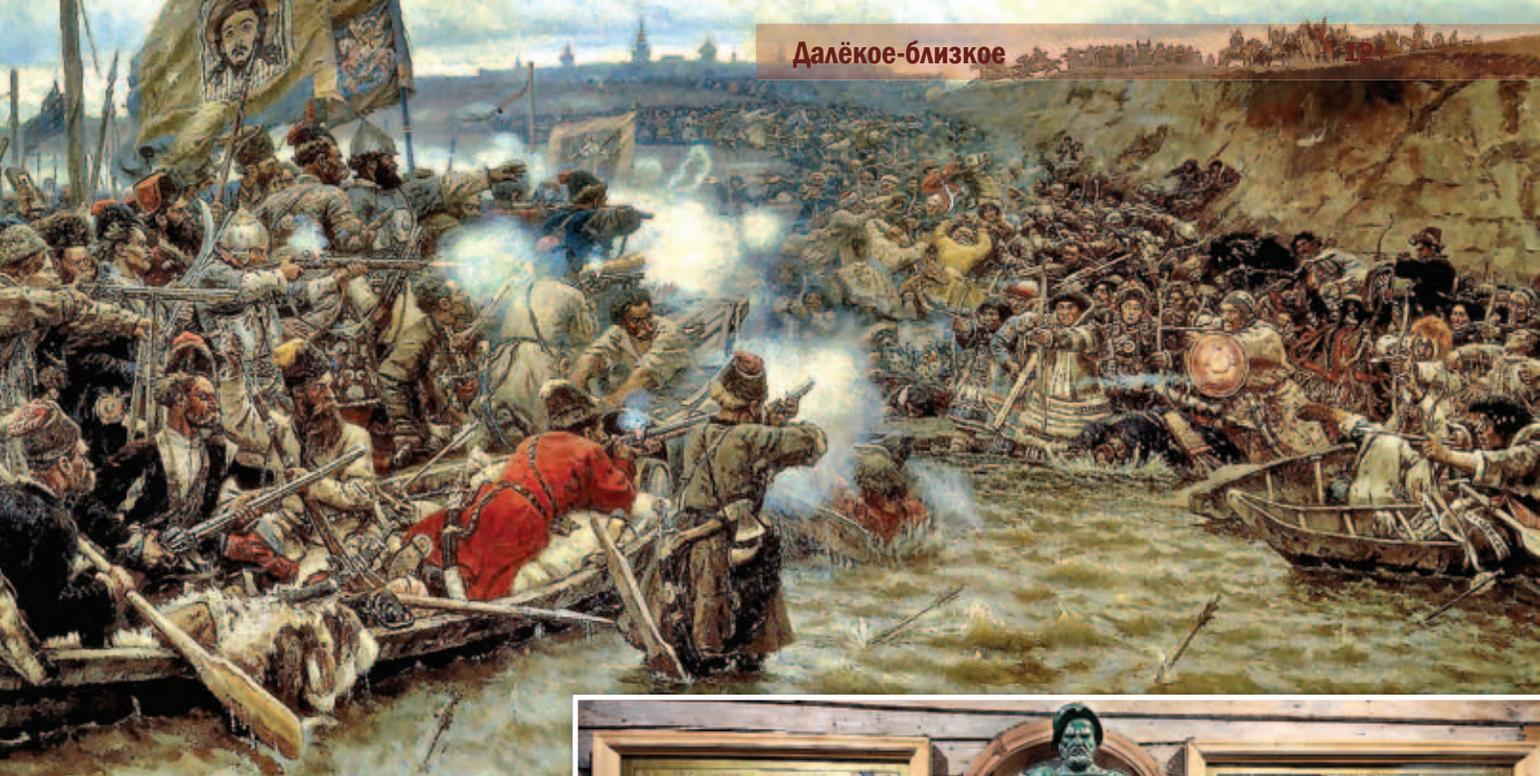
Существует версия, что сам атаман был родом с вотчин промышленников Строгановых. Музей расположен на «136 км» Свердловской ж.д., а её сосед — «139 км» — давно имеет название «разъезд Ермак». Чусовая и Ермак, Чусовские истоки Сибирского похода — русские река

и воин — стали важными этапами становления государственности России и мостом в будущее. «Россия будет прирастать Сибирью» — узел обозначил в своё время Михайло Ломоносов.

Вокруг двух основных версий начала сибирского похода Ермака: 1581 или

▼ Карта похода в Сибирь

▲ Бой войск Ермака с Кучумом, картина В. Сурикова

▲ Ермак-победитель — скульптура Ю. Злоти и две картины Шардакова. Ермак пьёт заздравную чашу победителя

◀ Струг Ермака, реконструкция

www.uralstalker.com

вестного учёного-историка, профессора Санкт-Петербургского государственного университета Р.Г. Скрынникова, автора книг по истории похода Ермака. Руслан Григорьевич чётко обосновал начало похода Ермака в 1582 году. В июне 1581 года Ермак участвовал в войне с литовцами и находился под Могилёвом за две тысячи километров от вотчин Строгановых. Ермак был опытным «воинским человеком» на «царёвой» службе и, прибыв на службу к Строгановым, возглавил казачье войско, часть которого состояла из волжских «казачков-разбойников». Ермак был стратегом и рассчитал, что за два месяца речным путём ещё до заморозков достигнет Кашлыка, столицы хана Кучума. Сами ермаковские струги были рассчитаны на 10–12 казаков, чтобы их легко могли переносить через мели-пороги и перемешать волоком.

1 сентября 1582 года Ермак южным, речным путём поплыл против течения на Кашлык, а царевич Алей, сын хана Кучума, — северным путём на «конной тяге» пошёл на Чердынь. Благодаря этому разделению военных сил в выигрыше первоначально оказался Ер-

1582 годы — ведутся острые споры. Одних только летописей, описывающих поход его дружины, известно несколько: строгановская, есиповская, ремизовская, погодинская... Однако все они написаны гораздо позже самого похода и в них много противоречий и несоответствий. Одна из легенд гласит, что, пойдя в поход в 1581 году, Ермак перепутал Чусовую с её главным притоком Сыльвой и из-за этого заблудился и «потерял» целый год из-за вынужденной зимовки под Кунгуром. Не из-за этого ли вблизи Кунгура есть три «единокровные» скалы под названиями Ермак, Ермачиха и Ермачонок? И не про это ли русские «первый блин — комом» и «за одного битого двух небитых дают»? Однако гораздо доказательнее мне представляется версия из-

▲ Исторический сквер, посвящённый походу Ермака в Чусовом

мак, который, успешно выполнив свой план, сразу снарядил послов-гонцов к Ивану Грозному за подмогой и «воинскими» приласами. В это же время чердынский воевода Василий Пелепелицын 16 ноября 1582 года тоже «снарядил» царю грамоту-жалобу на то, что Ермак самовольно ушёл в Сибирь, бросив прикамско-чусовские городки на произвол судьбы. Роковую роль для Ермака, беззаветно и самоотверженно служившего России, сыграли три обстоятельства, приведшие к задержке помощи и его гибели в 1585 году:

- большие расстояния и плохая «логистика» новых земель;
- Иван Грозный «учинил» проверку «лояльности» Ермака, проверяя-сверяя грамоты Пелепелицына и послов Ермака;
- смерть Ивана Грозного 28 марта 1584 года и долгая «пересменка» новой власти...

Главный герой музея был определён чусовским «Леонардо» гениально, но необходимо было создать и настоящую реликвию-артефакт. И это основателю знаменитой советско-российской базы олимпийского резерва «Огонёк»

удалось. Сначала было его «роковое» знакомство с волгоградским художником-монументалистом Павлом Шардаковым, которого Постникову рекомендовал его друг-одногодок, земляк-лысьвенец, известный пермский художник книги Валерий Аверкиев. Павел Шардаков, бывший пермяк, уехавший в Волгоград для создания художественного «лица» разрушенного Сталинграда. Их знаковая встреча состоялась в августе 1981 года, за год до 400-летия сибирского похода Ермака.

Собеседники вдруг осознали суть преддверия этого «круглого» юбилейного совпадения – это и стало Знамением. И немудрено, ведь до Петра I Новый год в России начинался сразу после августа – 1 сентября. Последствиями этой встречи стал «портрет Ермака» (не варнака-разбойника, а воина-философа!), а потом родилась и та самая реликвию-артефакт – живописная серия «Сибирский поход» из 11 картин. Никакая батальная диорама «рядом не стоит», ведь все они показывают, как правило, один «главный» бой, как зеркало военного события. А Павел Шардаков в своей серии картин показал не только главный бой с Кучумовым войском (как некий аналог знаменитой суриковской баталии), но и все детали похода – ратный труд и бытовые тяготы казаков с волочением стругов через мелководные уральские реки, зимовку казачьего войска, совет атаманов, избрание казачьим кругом атаманом Ермака, его думы и его гибель, приём ермаковых послов Иоанном Грозным и даже... «воздушное сопровождение» похода двумя лебедями Ермаковыми (из сказа Павла Бажова «Ермаковы лебеди»).

Весь секрет этого шардаковского увлекательно-подробного живопис-

ного повествования – в использовании техники написания больших икон. Для этого монументалист Павел Шардаков изучал технику храмовой строгановской иконописи в Соликамске... Другим неожиданным подарком судьбы Музею-этнопарку уже на пороге XXI века стала скульптура «Ермак» подмосковного скульптора Юрия Злоти, автора памятника Василию Сурикову в красноярском музее его имени... того самого автора знаменитой ермаковской баталии с Кучумом в Кашлык!..

Почти четверть века назад в городе Чусовом был открыт Исторический сквер, главной «изюминкой» которого стал стальной фрагмент крепостной стены Нижне-Чусовского городка с «ростовым» барельефом Ермака и картой из 12-ти чугунных плит, отражающих 220 километров похода Ермака по Чусовой. Тогда же чусовляне свой День города начали отмечать «Ермаковыми игрищами». Это были заплывы на стругах по реке Чусовой у чусовского острова Закурье, Ермакову рать возглавлял, как и положено, атаман – глава города Виктор Бурьянов «со товарищи» из чусовской Думы. Струги, как и в «истории», делали «варнаки» из колонии, из посёлка с громким названием Всесвятский... Доспехи Ермака поначалу были бумажные, а потом умельцы «одарили» настоящими – из десятков тысяч стальных колец... для подвески ковров.

Язык не поворачивается назвать воина Ермака порабителем Сибири, поскольку именно с его приходом на Урале и в Сибири ушло в прошлое понятие «межнациональные войны» и погосты Ермаковых и Кучумовых предков до сих пор нередко соседствуют... **УС**

▼ Чусовляне на «Ермаковых игрищах»

Вектор судьбы

Закон парных случаев

▲ Берег карьера с бирюзовой водой под Кыштымом.
Фото Ю.Д. Пархаева

Александр Булгаков

Родился в Челябинске. Окончил Челябинский политехнический институт. Инженер-технолог. Член Международной гильдии писателей. Живёт и работает в Челябинске. Интересуется историей своей семьи, авиацией.

**ЧЕЛЯБИНСКАЯ
ОБЛАСТЬ**

Фото предоставлены автором

www.uralstalker.com

Непризнанный закон парных случаев — это повтор ярких, запоминающихся ситуаций в жизни человека, меняющих его судьбу. Астрологи объясняют его влиянием звезд, психологи — паттернами эмоциональной памяти.

Вспомнил я об этом законе, когда работал над статьёй для журнала «Край Смоленский» о тамошнем уроженце Сошникове Илье Дмитриевиче, которого бурные воды реки жизни дважды прибывали к нашим уральским «берегам». Родился Илья Сошников в деревне Михалёво Демидовского района Смоленской области. Детство и юность его прошли в Екатеринославле (Днепропетровск/Днепр, Украина). Здесь он учился в начальной заводской школе, а в 1922 году начал свою трудовую деятельность смазчиком на заводе им. Коминтерна. На этом же заводе работал и его отец — машинист паровой машины. В 1936 году Сошников получил специальность инженера-металлурга. Поработав в Днепропетровске инженером-исследователем, помощником начальника цеха и нормировщиком в отде-

ле организации труда решает принять предложения старших партийных товарищей, знавших его по комсомольской работе, и попробовать свои силы в другой ипостаси.

Карьера здесь сразу же пошла в гору: в ноябре 1937 года его утверждают на должность заведующего промышленно-транспортным отделом при Днепропетровском Областном комитете КП (б) Украины, но в декабре 1938 года его неожиданно направляют в Москву на месячные курсы по подготовке работников для НКВД СССР.

Цепкий чекист

Причиной столь стремительно-го изменения вектора его судьбы стали перемены в верхних эшелонах власти: нарком Внутренних дел Н.И. Ежов подал в отставку, а с декабря 1938 года его место занял Л.И. Берия. Хотя был-

► Уральское Бали.
Фото Ю.Д. Пархаева

ший нарком пока ещё не был арестован (произойдёт это позднее — в апреле 1939 года), но чистка в органах от его ставленников началась незамедлительно. Для пополнения неожиданно открывшихся вакансий новому наркому срочно понадобились свежие кадры. Отсутствие у новых назначенцев опыта работы в структурах НКВД никакого не смущало, наоборот, даже приветствовалось. Главное, чтобы человек был честный, а также хотел и умел работать. Всем этим критериям Сошников соответствовал в полной мере и вот уже с января 1939 года он назначается начальником УНКВД Челябинской области.

Не буду описывать весь груз проблем, которыми пришлось заниматься Сошникову на новом месте службы, по большей части, всё это — текучка, как, например, обеспечение безопасности ведущих оборонных конструкторов и специалистов, занятых на предприятиях области. Упомянул я эту сферу его деятельности лишь потому, что в воспоминаниях видного деятеля Челябинского Тракторного Завода (ЧТЗ) Е.В. Мамонтова я нашёл единственную частную характеристику, данную им И.Д. Сошникову: *«жесткий и цепкий чекист»*.

Эти качества помогли ему должным образом исполнить свою роль в шумевшем деле об исчезновении наркома внутренних дел Украинской ССР Александра Ивановича Успенского (1902–1940). Он неожиданно исчез 14 ноября 1938 года — вышел из дома и как растворился в темноте украинской ночи. На следующие сутки, когда его хватились и организовали поиски, была обнаружена записка, в которой он

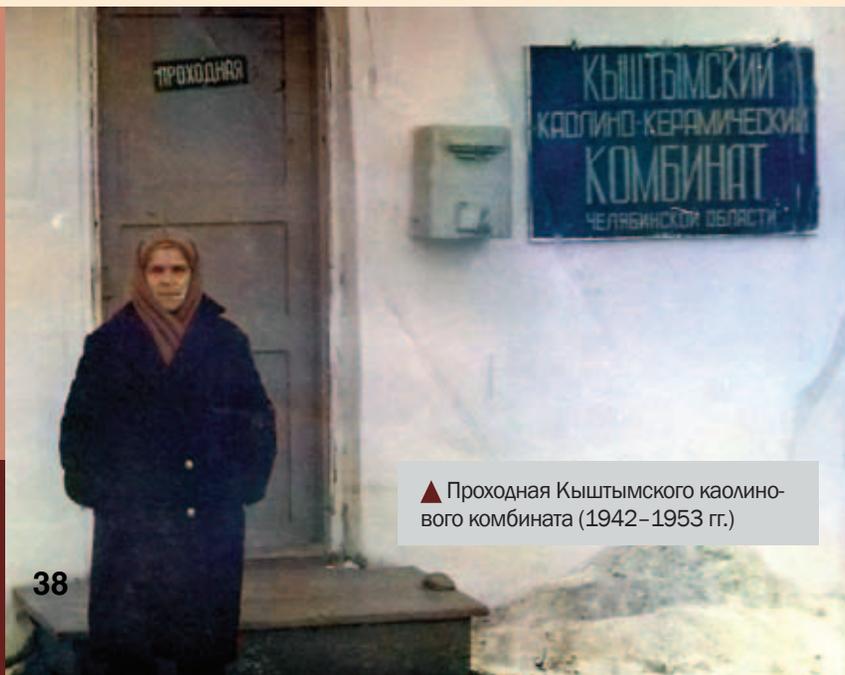
изъявлял желание застрелиться, а труп предлагал искать в Днепре. Одежду его вместе с документами нашли у реки, но тело, как ни искали, так и не обнаружили. Как позже выяснилось, Успенский, имевший на руках подложный паспорт, который он выправил по случаю, используя служебное положение, отправился в бега, так как получил верные сведения, что его хотят вызвать в Москву и там арестовать. Надо сказать, инсценировка самоубийства была выполнена весьма неумело, коллеги ни на минуту не поверили в неё и объявили Всесоюзный розыск.

Дело сразу стало одним из самых приоритетных, так как позиция Сталина по данному вопросу была однозначна: *«Задета и опозорена честь чекистов: не могут поймать одного мерзавца!»*. Во всех местных управлениях НКВД срочно создали специальные розыскные группы, а в самом наркомате — центральный штаб для объединения сил в масштабе страны. Фотографией

Успенского и описанием его примет снабдили все органы милиции, включая транспортную, а также службы наружного наблюдения в Центре и на местах.

Сам же Успенский в это время метался по стране и безуспешно пытался устроиться на работу. На некоторое время его приютила бывшая любовница, но потом они расстались, и снова — поезда дальнего следования, съёмные квартиры и различные биографии для любопытствующих.

Поиски сдвинулись с мёртвой точки, когда жена Успенского (после двухсуточного непрерывного допроса на Лубянке) вспомнила, что видела на столе у мужа паспорт на имя некоего Шмаковского Ивана Лаврентьевича, но с его фотографией. Десятки людей были брошены на проверку корешков квитанций на багаж, сданный в камеры хранения на всех железнодорожных станциях страны. И вскоре данные проверки дали результат. Было обнару-

▲ Проходная Кыштымского каолинового комбината (1942–1953 гг.)

жено, что некто по фамилии Шмаковский 15 апреля 1939 года сдал в камеру хранения на станции Миасс (Челябинская обл.) большой чемодан.

Был организован негласный дозор выявленного багажа. Чемодан открыли и обнаружили револьвер с патронами, чей заводской номер совпадал с номером табельного оружия Успенского. В тот же день был выписан ордер сотруднику УГБ УНКВД тов. Сошникову, в котором ему поручалось произвести обыск и арест гражданина Шмаковского Ивана Лаврентьевича.

▶ Записка Сталина о поимке Успенского от 22 ноября 1938 года

▼ Сошников И.Д. Фото 1936 года

М-ну Сталин. 22.11.38
 Нужно послать за
 Миассом завару;
 поимать Успенского
 во время его отъезда
 завода и отправить
 на мест. тюрьму;
 и поимать родственника
 Успенского - Успен-
 ского, который на
 момент отъезда
 в родные и др.
 места.
 Илья Дмитриевич
 Сошников
 22.11.38 И. Сошников

▲ Фото Успенского, находящегося в розыске в 1938 году

На следующий день Успенский зашёл в привокзальный ресторан, чтобы подкрепиться после безуспешной попытки устроиться на Миасские золотые прииски. Конечно, артельщи-

Прощайте все хоро-
 шие товарища!
 Труд мой ищете,
 если он нужен,
 в Днепре. Так
 вернее застрелите
 и в воду... Пусть
 Можжович не
 был никогда!
 Успенский

◀ Записка, оставленная Успенским

не поднимался вопрос о его реабилитации. Илья Дмитриевич Сошников был удостоен награждения орденом Красной Звезды. Не прошло и недели, как вышел приказ о присвоении ему звания майора государственной безопасности, что соответствовало комбригу РККА (промежуточная ступень между полковником и генерал-майором). Спустя год его награждают знаком «Заслуженный работник НКВД» (по совокупности заслуг).

В 1941 году ему предстоит трудиться начальником 38-го полевого строительства 5-го (Южного) управления (оборонительный рубеж от Чернигова до Мелитополя, штаб — г. Харьков) Главного управления оборонительных работ (ГУОБР) НКВД СССР (1941). Его непосредственным начальником по 5-му управлению ГУОБР был Александр Николаевич Комаровский (1906–1973), который также подпадал под действие закона парных случаев в его уральском варианте. Первый раз появился на Урале (лично) в качестве начальника Челябинметаллургстроя НКВД СССР (1942–1944) — создавал Бакальский (Челябинский) металлургический завод, в настоящее время — Челябинский металлургический комбинат. Второй раз его появление на Урале (опосредованное) было связано с возведением под его руководством в качестве заместителя Министра среднего машиностроения СССР по строительству (1953–1963) закрытого города Челябинск-40 (Озёрск) и расположенного на его территории первого промышленного объекта отечественной атомной отрасли ПО «Маяк».

ки — народ лихой, и рабочих рук всегда не хватало, но даже при таких обстоятельствах в отделе кадров не рискнули принять на работу столь подозрительного человека. Барствянные манеры и интеллигентный облик не смогли стереть даже долгие месяцы лишения и скитаний, а из документов у него имелся один лишь паспорт (заранее застись ещё и военным билетом с трудовой книжкой Успенский не удосужился).

В зашедшем следом за ним крепко сбитом молодом человеке в двубортном костюме нухом профессионала Успенский опознал представителя когда-то родной ему Конторы. Попытался незаметно покинуть ресторан, но, заметив, что за ним идут следом — кинулся бежать. Но, куда там! Как ни старался А.И. Успенский быть полезным следствию, в надежде сохранить себе жизнь, всё же получил 16 января 1940 года высшую меру наказания — расстрел. Впоследствии никогда

▲ Дома, построенные военнопленными в посёлке Увильды (Кыштым). Фото автора

▲ Жемчужный песок. Белая глина.
Фото Ю.Д. Пархаева

Поступь стальных гусениц

Следуя логике служебных перемещений, Сошников в октябре 1942 года вновь прибывает на Урал, но уже в должности начальника Кыштымского (Челябинская обл.) лагеря для военнопленных НКВД № 95. Лагерь являлся производственным (содержался рядовой и унтер-офицерский состав) и занимался строительством цехов и посёлка каолинового комбината.

Каолин — это белая глина, обладающая огнеупорностью, низкой пластичностью, высокой абсорбирующей и обволакивающей способностями. Добывать её в районе Кыштыма начали ещё в 1910 году из мелких «закопашек» (глиняных линз), но с началом войны потребовалось резко увеличить его добычу, так как он был остро востребован, кроме всего прочего, в танкостроении, а основные месторождения каолина находились на Украине и оказались в руках немцев. Применялся он для обрешивания опорных катков с целью смягчения ударов о гусеницу во время движения по пересечённой местности. Во время движения танка резиновые бандажки сильно нагреваются и испытывают высокие нагрузки, поэтому для увеличения сопротивления резины к истиранию в него вводили каолин.

Располагался лагерь возле разъезда «7-й километр» железной дороги, соединяющей Кыштым и Карабаш. Численность контингента составляла

270 человек. Лагерь представлял собой прямоугольную площадку, вытянутую с севера на юг. Территория лагеря обнесена дощатым забором, деревянный барак для военнопленных огорожен колочей проволокой. В бараке были устроены трёхъярусные нары, имелось и электричество. Внутри барака — амбулатория и кухня. «Удобства» — на улице, рядом с баракком. Также в отдельном бараке находились дезинфекционная камера и баня. Имелась и пекарня. По углам лагеря расположены четыре вышки. На входе, расположенном с южной стороны, — помещение для вахтёров. С наружной сторо-

ны, на расстоянии 300 метров, находилось караульное помещение для гарнизона охраны, несколько поодаль — казарма гарнизона. Вокруг лагеря был организован постоянный дозор, который обходил лагерь по периметру.

Температура и санитарное состояние отмечались как нормальные. Эпидемических заболеваний не было. Военнопленные проходили санобработку 4–5 раз в месяц. Продуктами питания и спецодеждой лагерь снабжался по нарядам Главного управления лагерей военнопленных НКВД СССР, чьи нормы довольствия превосходили нормы, установленные для мирного населения нашей страны.

Ветераны комбината вспоминали: «Немцы были немолодые — лет под пятьдесят. Работали они добросовестно, и кормили их хорошо: по килограмму хлеба да-

▼ Посёлок Каолиновый (Кыштым), построенный военнопленными сразу после войны. Архивное фото

Уральский следопыт, март 2023

вали [дневная норма выдачи гражданскому населению в то время составляла 400–600 гр.]. У них свой медпункт был, где работали наши девочки. Но умирали они не от голода — от болезней. Зимы в то время были суровые, венгры да румыны подшучивали над немцами: вы хотели Урал взять — вот вам и Урал...».

Кыштымский графито-каолиновый комбинат был построен в 1944 году, а последнее лагерное отделение в городе Кыштым было закрыто 24 сентября 1949 года. Только вот быть свидетелем этих радостных событий Илье Дмитриевичу не довелось: 21 мая 1943 года он сложил с себя полномочия начальника лагеря для военнопленных. Формулировка причины, по которой он покинул свой пост: «Уволен из НКВД в связи с призывом в РККА», — содержит, мягко говоря, какую-то недоговорённость. Тем более что следов его дальнейшей службы в Красной Армии обнаружить не удалось, однако выясняется, что в июле этого же года он заступает на службу в тресте «Кировуголь» (Караганда) в должности зам. управляющего трестом по спецконтингенту.

▲ Дом в Челябинске, возведённый военнопленными Челябинметаллургстроя (ул. Социалистическая, 28)

▲ Немецкий квартал. Объект регионального культурного наследия

Не будем гадать и строить предположений об этом изгибе его биографии, а просто зафиксировав сей факт и двигаться дальше.

На этой должности он не доработал до Победы совсем немного. В марте 1945 года его назначают на должность заместителя секретаря Днепропетровского горкома КП (б)У по металлургии, на которой находился вплоть до августа 1948 года. Затем руководил заводом «Вторчермет» (Днепропетровск), как

минимум, до своего 50-летнего юбилея в 1954 году.

Результаты его деятельности в Челябинской области, может и не сильно персонифицированные, но сохранились — это и сам каолиновый комбинат, и жилые дома, возведённые силами военнопленных. Однако хочется обратить внимание на другой объект, с недавних пор ставший популярным среди жителей и гостей Кыштыма. Речь идёт о затопленном

каолиновом карьере, расположенном недалеко от посёлка Каолиновья. Всякого, кто видит его, поражает лазурно-бирюзовая вода в окружении ослепительно-белых берегов. Сразу же возникают ассоциации с тропическими курортами, поэтому не удивительно, что этот объект получил неофициальное название — «Уральское Бали». Позагорать, как на курорте, здесь может и получиться (если позволит непредсказуемая уральская погода), а вот купаться здесь запрещено, о чём предупреждают строгие транспаранты по берегам. Всё же это бывший промышленный объект и в водах не то что рыба, а вообще никакой фауны не водится, за исключением всеядных лягушек по берегам.

Прошло немало лет, с тех пор как окрестности Кыштыма огласила немецкая, венгерская и румынская речь. За это время многое простили бывшим врагам, но ничего совсем не забыли (как плохого, так и хорошего). Из последнего, например, мы помним, что к образованию природно-техногенного памятника приложили руку и военнопленные. И тем более не следует забывать о нашем соотечественнике Илье Дмитриевиче Сошникове, который честно исполнял свои профессиональные обязанности, организуя труд и быт этих невольных и непрошенных «гостей» и сделал всё от него зависящее, чтобы как можно больше их вернулось к своим семьям...

Посёлок подумал — ученья идут

Тайна деревни Гора Малыгина: история одного поиска

Вот уже двадцать лет местные краеведы занимаются исследованием всех обстоятельств катастрофы МиГ-15 УТИ у деревни Гора Малыгина.

Вечером 4 июня 1969 года с военного аэродрома Салка, расположенного недалеко от города Нижний Тагил, в воздух поднялся истребитель МиГ-15 УТИ (наиболее массовый учебно-тренировочный двухместный самолёт). Его пилотировали майор Левшин Ю.И. и ст. лейтенант Илюшкин Н.В. Лётчикам предстояло выполнить очередной тренировочный полёт. Через 30 минут после взлёта от них по радио поступило сообщение, что тяга двигателя резко упала, после чего связь с экипажем прервалась. Поздним вечером житель села Мугай А. Шабунин видел, как низко над селом пролетел в сторону посёлка Махнёво военный самолёт. Утром 5 июня обломки самолёта МиГ-15 УТИ были обнаружены местными жителями у деревни с необычным названием Гора Малыгина, примерно в 6 км от посёлка Махнёво.

Лётчики Левшин Ю.И. и Илюшкин Н.В. в результате катастрофы погибли. При проведении служебного расследования было установлено, что самолёт разбился по причине попадания птицы в двигатель реактивного истребителя. Майор Левшин и ст. лейтенант Илюшкин до последней секунды боролись за живучесть боевой машины. У них была реальная возможность катапультироваться и спасти себя, однако они понимали, что управляемый самолёт превратится в многотонный стальной снаряд, заправленный горючим, и может упасть на посёлок Махнёво или любой другой населённый пункт, расположенный в округе. Здесь надо уточнить, что минимальная высота катапультирования из этого типа самолётов — 450 метров. Ценой своей жизни

лётчики спасли многих людей от гибели. На месте падения истребителя образовалась глубокая воронка, а двигатель самолёта доставали из земли специальной техникой с глубины 6 метров.

Обстоятельства катастрофы и фамилии погибших лётчиков до 2002 года были неизвестны широкой общественности. После активной поисковой работы в военных архивах сотрудники Махнёвского школьного музея получили довольно полную информацию о том трагическом событии. В ходе поисковой работы выяснилось, что майор Левшин Ю.И. был в то время командиром эскадрильи.

В 2004 году его друг и однополчанин командир 764-го авиационного истребительного полка, полковник, заслуженный лётчик СССР Г.П. Пастухов вспоминал, что Ю. Левшин был первоклассным лётчиком и не раз находил выход из критических ситуаций во время полётов. Однажды, при совершении посадки на аэродром, сломалась правая стойка шасси, но лётчик сумел предотвратить аварию и успешно закончил полёт. Ещё хочется напомнить читателям, что годом ранее, в марте 1968 года, на таком же самолёте разбились первый космонавт Ю. Гагарин и полковник В. Серёгин.

В 2002 году махнёвские школьники на месте гибели героев-лётчиков майора Левшина и ст. лейтенанта Илюшкина установили памятный знак. В октябре 2021-го поисковый отряд Мугайской ООШ этот памятный знак обновил. В Махнёвской школе ежегодно 4 июня проходят мероприятия, посвящённые тем далеким трагическим событиям.

Местные краеведы занимаются исследованием всех обстоятельств катастрофы МиГ-15 УТИ у деревни Гора Малыгина уже не один десяток лет, но, к сожалению, до сих пор не удалось найти родственников погибших лётчиков майора Левшина Юрия Игнатьевича и старшего лейтенанта Илюшкина Николая Васильевича. **УС**

СВЕРДЛОВСКАЯ ОБЛАСТЬ

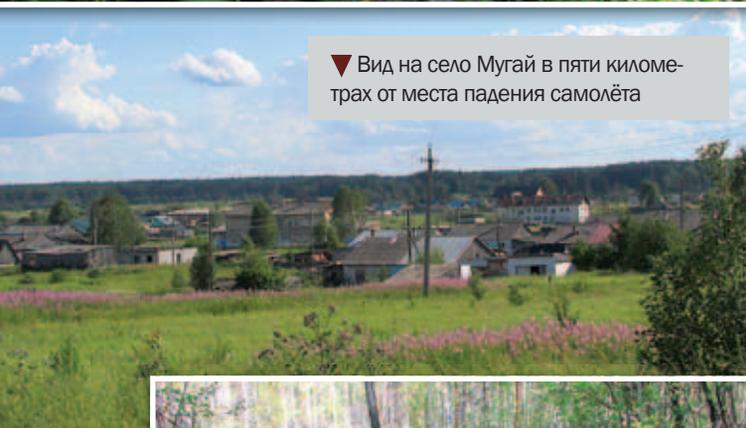

Владимир Кислых

Родился в селе Махнёво. В 1974 году окончил Свердловский юридический институт. После окончания работал следователем прокуратуры Алапаевска. Преподавал историю и основы права в школах Алапаевского района. Автор краеведческих сборников «На дороге в Сибирь» и соавтор сборника «Дорогой Ермака и тропой Симеона». Член Уральского историко-родоведческого общества.

▲ Фрагменты обшивки фюзеляжа МИГ-15 УТИ на месте катастрофы. Фото Ю.Г. Бальбердина

▼ Вид на село Мугай в пяти километрах от места падения самолёта

▲ Следы воронки на месте падения истребителя МИГ-15 УТИ у бывшей деревни Гора Малыгина

Тропой поиска

12+

▲ Поисковая группа мугайских школьников с руководителем на месте катастрофы

▲ Вид на посёлок Махнёво. Фото Е. Зеленкова

◀ МИГ-15 УТИ (модель, на которой совершил последний полёт Ю. Гагарин). Разработчик — ОКБ Микояна, Гуревича СССР. Первый полёт 1949 год. Учебно-тренировочный истребитель. ЛТХ:

Размах крыла 10,08 м
 Длина самолета 10,11 м
 Масса нормальная взлётная 4788 кг
 Максимальная скорость на высоте 1 004 км/ч
 Практическая дальность 950 км
 Практический потолок 14 150 м
 Экипаж 2 чел.
 Вооружение: одна 23-мм пушка НР-23 (боезапас 80 патронов) и один 12.7-мм пулемёт УБК-Э (боезапас 150 патронов)

Рывок обречённых

Лев Кошечев

Работал в газетах «На смену!», «Главный проспект», «Наша газета». Автор сценариев документальных фильмов об истории России. Долгое время возглавлял газеты «Уральский рабочий» и «Вечерний Екатеринбург». Родился в Свердловске, закончил радиотехнический факультет УрГТУ-УПИ.

СВЕРДЛОВСКАЯ
ОБЛАСТЬ

Фотографии
предоставлены автором

Удивительно, но о том, что это должно произойти, «Уральский следопыт» рассказал ещё за два года до этого события в одном из первых номеров журнала. Увы, менее чем через полгода летательного аппарата не стало... В «Уральском следопыте» № 9 за 2022 год мы рассказали, как 85 лет назад Свердловск посетил дирижабль «СССР В-6».

Энтузиазм губит дело

Конечно, без энтузиазма у нас не было бы ни авиации, ни космонавтики... В случае с воздухоплаванием показала себя его «обратная сторона». Энтузиасты слишком склонны были предаваться фантазиям, рисуя грандиозные картины близкого будущего. Они давали обещания, и нужно было держать ответ. Кроме того, они склонны были забывать о деталях, в которых, как известно, и поселяется разрушительный чёрт. Всем нравилась картинка: заполненный газом гигант бесшумно парит в воздухе, перевоза большие грузы. Существовала иллюзия дешевизны его эксплуатации — топлива-то нужно мало! За этим как-то забывалось, что газ в баллонах нужно постоянно пополнять... И стоит это чуть ли не дешевле, чем расходы на заправку самолётов.

Свердловск на столбовой дорожке

Точно так же забывали о том, что гигантский дирижабль нельзя на земле просто поставить под брезент, как это делали с самолётами. Ему нужен эллинг аналогичных размеров. Ну, хотя бы причальная башня — но тоже гигантская. В 1932 году энтузиастами было намечено сооружение 67 дирижаблепортов в СССР и Монголии. Планы-то перевозок были грандиозные. Как и в случае с аэродромами, московское руководство решило воспользоваться «ресурсами на местах». Но для того, чтобы выровнять участок земли, достаточно ручного труда и гужевой тягловой силы. А вот дирижаблепорт — это

► Дирижабль СССР В-6
в ночном небе

сложнейшие металлоконструкции плюс газогенераторы.

Короче говоря, аэродромы местные власти строили, а вот с дирижаблепортами стали уходить в отказ. Чуть ли не поголовно. Открыто не отказывали, просто волокители вопрос. Так было везде, кроме Свердловска. Видимо, сказалась здешняя любовь к смелым и масштабным проектам: например, в тот же период в городе шло возведение *первого в СССР небоскрёба*. Возможно, именно позиция областного и городского руководства послужила причиной того, что наш город вообще появился в планах дирижаблистов. Поначалу те чертили трассу воздушного Транссиба через Челябинск, механически повторяя маршрут трансатериковой железнодорожной магистрали. А через два года вдруг заговорили о рейсах между Москвой и Свердловском.

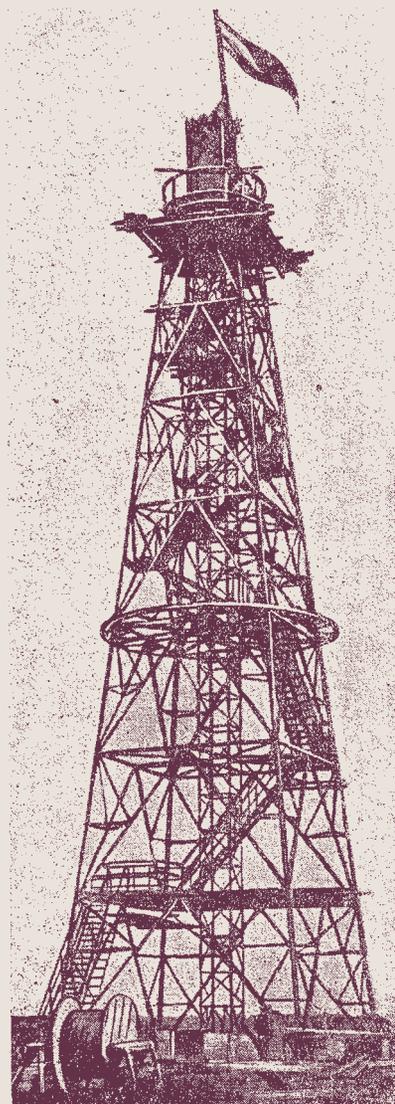
У нас даже долина есть

Поначалу стройка развивалась ураганными темпами. По полученным из Москвы чертежам на Уралмашзаводе изготовили детали причальной башни — самой высокой в Европе! Восторженные журналисты назвали её «Красавицей Южной долины». Гордого звания «долины» удостоилась небольшая ложбинка южнее Свердловска, которую местные жители называли Попов лог. Место выбрали специально, чтобы защитить дирижабли от ветра. Десятилетия спустя относительно

► Причальная мачта — дирижаблепорт в Свердловске

дислокации башни ходило множество легенд. Кто-то утверждал, что её поставили на первом городском аэродроме Уктус. Более осведомлённые граждане указывали на Арамильское лётное поле. Обе версии неверны. Башня стояла чуть северо-восточней нынешней развязки Екатеринбургской кольцевой автодороги и Челябинского тракта. Но затем город утратил статус столицы огромной Уральской области, денег резко стало меньше, объект замер в недострое (потратить успели полмиллиона). Московское руководство Дирижаблестроя выявило массу недостатков и в выборе локации, и в проекте башни.

Однако всё равно пути отечественных дирижаблей теперь неотвратимо пролегли через Свердловск. Советская авиация в середине 1930-х развивалась семимильными шагами. И каждый её успех обострял вопросы из высоких кабинетов к дирижабlistам: «Ну, а вы что?» Между тем, аппараты легче воздуха никак не могли выбраться из «коротких штанишек» экспериментаторства. В стране был *один* реально работавший дирижаблепорт в подмосковном Долгопрудном. Даже дореволюционный эллинг в Гатчине никак не могли починить. И всё сводилось к «*слетали туда-то, покружили там и вернулись*». Срочно требовалось доказать делом,

Красавица Южной долины — металлическая причальная мачта для дирижабля в Южной долине. Фото Б. Рябина.

что дирижабли — это средство транспорта. Нужно было куда-то отвезти кого-то или что-то. Кроме Свердловска, лететь было некуда.

Продемонстрировали... но что?

При этом практически весь опыт дирижабlistов сводился к полётам в Центральной России с её густонаселенностью, хорошим климатом и ровным рельефом. Даже восточнее Волги никогда не залетали! Первые же часы полёта над Уралом сразу показали, что «здесь вам не тут». «В 4 часа [утра] «СССР В-6» находился в районе Свердловска. Однако погода была настолько плохой, что приземлиться не представлялось возможным. Тогда командир дирижабля т. Паньков повёл свой корабль дальше — по направлению к гор. Туринску. Пролетев 300 километров, дирижабль повернул обратно», — описывала события 10 сентября 1937 года газета «Известия». Но это была красивая сказка, где правдой были только Ту-

◀ Фёдор Ассберг — вдохновитель проекта дирижаблестроения

ринск и плохая погода. Накануне, когда летели рядом с Красноуфимском, стемнело, вошли в зону плохой погоды. Моментально были утрачены визуальные ориентиры. И... дирижабль повели наугад, «примерно на восток».

В Свердловске работал радиомаяк, а на дирижабле стоял радиомаячный приёмник В-2. Но то ли он сломался, то ли штурман с ним не справился, то ли... даже и не пытался воспользоваться. Экипаж привык в таких ситуациях просто ждать появления наземного ориентира. Утром, обнаружив крупный посёлок у реки, туда сбрасывают записку: просят телеграфировать в Свердловск, дирижабельный порт, что это за населённый пункт. Через какое-то время на дирижабль сообщают по радио: вы находитесь над Туринском... Между тем на этом маршруте к тому моменту уже достаточно продолжительное время существовала регулярная авиатрасса. Самолёты проделывали этот путь ежедневно, не отклоняясь и на десяток километров.

Развязка

Даже без учёта этого конфуза никогда экспедиция ни в чём не убедилась. Самолёты к тому моменту летали регу-

лярно уже до Владивостока. Летали в разы быстрее и дешевле. Но дирижаблисты упорно продолжили делать то, что они могли сделать. Начали готовить рейс до Новосибирска и обратно. Причём это снова перелёт из разряда «покружили и вернулись», ведь в городе на Оби причалить по-прежнему негде. Это был полный тупик, программа летела к закрытию. Но внезапно судьба дарит советскому дирижаблестроению уникальный шанс. В феврале 1938 года льдину папанинцев, дрейфующих от Северного полюса, выносит в тёплые воды недалеко от Гренландии. Она трескается, дальним большим самолётам на неё уже не сесть. Ледоколы могут не успеть. Только дирижабль может за считанные сутки преодолеть тысячи километров и снять полярников, зависнув над «СП-1».

Международный опыт

В 1928 году арктическая экспедиция под руководством итальянского исследователя Умберто Нобиле на дирижабле долетела от Шпицбергена до Северного полюса, но на обратном пути экипаж потерпел катастрофу. В спасении их «красной палатки» на льдине принимал участие наш ледокол «Кра-

син». Возможности немецкого дирижабля «Граф Цепелин», совершившего успешное путешествие в акваторию советской Арктики в 1931 году, поразили руководство нашей страны. В составе экспедиции «Цепелина» находились четыре советских специалиста, включая конструктора Фёдора Ассберга, назначенного в этом же году руководителем эксплуатации воздушных судов в созданном при Главвоздухфлоте новом «Дирижаблестрое».

В 1933 году вышла уникальная книга «Дирижабль в Арктике» Фёдора Ассберга и Эрнста Кренкеля (будущего радиста команды Папанина), где обобщался их опыт полётов на Цепелине. В апрельском номере «Уральского следопыта» за 1935 год (!) вышел очерк «Уральская быль завтрашнего дня», где Ф. Ассберг рассказывает, как год назад был построен первый полужёсткий советский дирижабль (1934 г.) с крейсерской средней скоростью 90 километров в час и дальностью полёта (без посадки) до 3500 километров. Здесь же он убеждает общественность, что пора построить целый ряд мачт, которые могли бы служить причалом для стоянки дирижабля и пополнения его запасов газа, горючего, балласта и т.д. Первая в Союзе такая причальная мачта строится в Свердловске (!).

Отчаянная ставка

Если советский «В-6» вернётся с триумфом, работы над дирижаблями на многие годы будут непробиваемо защищены от критики и сомнений! Это была ставка на всё, отчаянная ставка.

Уральский следопыт, март 2023

▲ Дирижабль над городом. Современная картина А. Ремизова

В зимнюю Арктику вызвались отправиться люди, чей «арктический» стаж ограничивался полётом до Архангельска несколько лет назад. На борт «В-6» был загружен огромный объём оборудования, необходимого для полярного вояжа и поиска дрейфующей льдины. Но отведено на это было всего 48 часов. В результате экипаж был измотан сверх меры уже на старте. В составе экипажа был человек, обладавший огромным полярным опытом, — Алексей Ритсланд. В 1936 году он был штурманом в экипаже Василия Молокова, совершил беспрецедентный рейс вдоль всего арктического побережья СССР длиной в 30 тысяч километров, а в 1937-м участвовал в высадке самих папанинцев на полюсе. В Арктике, на острове Рудольфа, его именем назван мыс, а в Екатеринбурге — переулочек на Эльмаше.

Но к экипажу «СССР В-6» он присоединился буквально накануне вылета. И возникла, видимо, своего рода управленческо-психологическая коллизия: в экипаже уже присутствовал флаг-штурман эскадры дирижаблей Мячков. А другой аналогичной коллизией было то, что командовал дирижаблем недавно назначенный на эту должность Николай Гудованцев. Среди его подчинённых в этом вылете был Иван Паньков, командовавший до Гудованцева этим дирижаблем с момен-

◀ Переулочек штурмана Алексея Ритсланда в Екатеринбурге

▲ Мыс Ритсланда на о. Рудольфа (архипелаг ЗФС)

та его постройки. Всё это, вполне вероятно, порождало даже не столько конфликты, сколько боязнь таковых. Иначе сложно объяснить, почему вечером 6 февраля 1938 года Ритсланд находился в каюте отдыха, оставив мостик Мячкову. Вполне вероятно, была договоренность: задача Ритсланд — вести дирижабль над Арктикой. А до неё ещё не долетели.

Между тем, «свердловская история» начала повторяться уже на подлёте к Кандалякше (Мурманская область). Ориентировку потеряли, даже двигаясь над Кировской железной дорогой с освещёнными станциями — слишком редко они в тех краях. В темноте и снегопаде не получается и визировать по наземным объектам, каким курсом относительно земли движется дирижабль. Скорость и подавно остаётся загадкой. За день до вылета на борт установили импортный пеленгатор. В районе операции работает на максимуме мощности несколько радиомаяков. Штурман Мячков неопытен в радионавигации? Мог бы вызвать Рит-

▶ Заметка в газете «Уральский рабочий»

сланда или инженера по радиооборудованию...

Другим уязвимым местом экипажа было полное отсутствие практики полётов в условиях сложного рельефа. Чтобы барометрический высотомер давал точные показания, его в полёте нужно каждые несколько часов подстраивать в соответствии с текущим атмосферным давлением в регионе полёта. Здесь такой «ритуал», похоже, не практиковался. А дирижабль двигался к центру циклона... В 18 часов 43 минуты 6 февраля дирижабль был ещё на трассе, прошёл ж.д. станцию Княжая. За последующий час полёта он уклонился от трассы влево на 16 км (это при скорости около 75 км/час!). Высотомер показывал «500 м». В 19:45 дирижабль «В-6» врезался в склон горы Нёбла на высоте 340 м над уровнем моря. В огне погиб практически весь экипаж, за исключением нескольких человек, находившихся в заднем отсеке дирижабля. [X]

2. Маршрут арктического перелёта экипажа В. С. Молокова (июль — сентябрь 1936 года)

МОСКВА — СВЕРДЛОВСК — МОСКВА
 СВЕРДЛОВСК. Экипаж Москва — Свердловск — Москва, 11 сентября в 12 ч. 41 мин. прибыл в Москву.
 В этот же Свердловск на Мыс Рудольфа вылетел за 29 часов. В полёте выдерживали высоту ориентировочно 500 м. В 19 ч. 45 мин. дирижабль врезался в склон горы Нёбла. Экипаж спасён. Дирижабль сгорел. Спасены 10 человек.

ЗАДАЧУ МЫ ВЫПОЛНИЛИ!
 Экипаж дирижабля «СССР В-6» выполнил задачу, поставленную командованием. Мыс Рудольфа достигнут. Дирижабль сгорел. Экипаж спасён. Спасены 10 человек.

УРАЛЬСКИЙ **снегонбим** ISSN 0134-241X
www.uralstalker.com

УРАЛЬСКИЙ **снегонбим** ISSN 0134-241X
www.uralstalker.com

УРАЛЬСКИЙ ISSN 0134-241X
следопыт
www uralstalker.com

Март 2023

Аэлита

50

Законы Вселенной

МИХАИЛ БОБКОВ

Охотники за роботами

50

Охотники за роботами

Михаил Бобков

1. Переговоры с Землёй

— Дольф, Дольф, сколько ещё денег у нас на кредитном счёте? — изо всех сил кричал в микрофон Рихард: гиперпространственная связь в районе Дальнии, планеты роботов, была неустойчивой, и, чтобы улучшить слышимость между галактиками, нам с Рихардом приходилось до предела напрягать глотки.

— Сколько ещё у вас денег? Да вы прямо сейчас просаживаете последние монеты. На данный разговор со мной, — проскрипел нам в ответ с Земли далёкий голос Дольфа.

— Как это «просаживаем монеты»? — Рихард чуть не лопнул от возмущения. — Мы что — должны платить и за сеансы связи с Землёй?

— Послушай, Дольф, — поддержал я Рихарда, — разве ты дал нам не чисто целевой кредит — для расходов на роболовлю? Разве сеансы связи не идут к нему бесплатным довеском?

— Не надейтесь облапошить наш «Чурбанк», умники. Согласно долговому контракту, ваши сеансы связи считаются частью охоты на роботов. Кстати, у вас наметились хоть какие-нибудь успехи?

— Всё отлично, Дольф: вчера нас избрали вождями ещё три племени диких роботов. А в этих племенах почти полторы тысячи совершенно исправных членов. — Рихард посмотрел на меня и заговорщически подмигнул. В ответ я показал Рихарду большой палец. — И под наши знамёна стекаются всё новые и новые племена. Знаешь, Дольф, мы теперь возглавляем освободительную борьбу на всей планете роботов.

— Такие бестолочи — и возглавляете освободительную борьбу на целой планете? — Дольф скептически хмыкнул. — Никогда не поверю.

Мы с Рихардом опять переглянулись: да, Дольфа Шекельгрубера на мякине не проведёшь — недаром он уже десяток лет руководит ростовщическим отделением «Чурбанка» финансового центра галактической мафии.

— Что ж тут неправдоподобного, Дольф? — вступился я за Рихарда. — Мы ведь всегда боремся за освобождение планет от их обитателей... Слушай, у нас вчера произошла мелкая авария: пока мы разбивали космической кувалдой земную станцию...

— Стоп-стоп-стоп, что это ещё за «космическая кувалда»? — брезгливо остановил меня Шекельгрубер.

— Ну, это большой реактивный молоток, — подключился к моим объяснениям Рихард. — Он нужен для работы в открытом космосе: там нет никакой опоры, а необходимо ведь гасить отдачу от любого движения...

— Понимаешь, Дольф, — опять заговорил я, — над планетой роботов летал спутник: земная станция научного наблюдения. А в нашем деле нужно, естественно, поменьше чужого наблюдения... Вот мы с Зорким и решили вывести эту станцию из строя. Подлетели, значит, к ней как можно ближе, а наш орбитальный комплекс, чёрт, забыли отгородить теплозащитным экраном. И пока махали кувалдой, её реактивная струя подожгла у комплекса грузовую часть.

— Ясненько, — ехидно хихикнул Шекельгрубер, — это не вы виноваты, это у вас всё само подожглось... Ладно, дальше рассказывайте.

— В общем, Дольф, в орбитальном комплексе сгорела большая часть роболовного оборудования. И теперь нам позарез нужны новая миссионерская машина, пять бочек смазки, три тонны цветных проводов, ну и на всякий случай пара магнитных ловчих ям. Может, выручишь? Роботов на Даль-

нии много, и все почти новенькие: у оптовых торговцев пойдут не меньше, чем по пять тысяч монет за штуку...

— Ладно, я всё понял, — холодно проинформировал нас Дольф. — Так уж и быть, растяпы, увеличу ваш кредит ещё на двести тысяч монет. При прежней процентной ставке. Но это происходит в последний раз. Если я от вас, неудачников, услышу ещё хоть одну душещипательную историю или слёзную просьбу, то процентная ставка сразу вырастет вдвое. Сейчас прикину, на что из заказанного хватит двухсот тысяч монет. Посылку ждите ориентировочно послезавтра.

2. Как ловят диких роботов

Увы, космический ростовщик Дольф Шекельгрубер был абсолютно прав, называя нас неудачниками: особых успехов в роболовстве у нас пока и впрямь не наблюдалось. На самом деле мы ещё только налаживали дружественные отношения с двумя племенами одичавших роботов, а о том, чтобы стать их вождями, не шло и речи.

Вообще, профессиональные роболовы заманивают диких роботов в рабство либо перспективой переселения их на некие райские планеты, либо при помощи миссионерских машин и экстатического электричества внушают религиозную веру в Великого Доброго Робовладельца.

Несколько более затратен вариант, в котором используется жадность соплеменников роботов. То есть в этом случае роболовы выменивают у киберцарьков их подданных, расплачиваясь бочками машинного масла и мотками цветных проводов.

Ещё более хлопотным способом добычи роботов считается загонная охота с применением магнитных ловчих ям.

В самом же крайнем случае на полностью неконтактных роботов приходится насыпать кислотный ливень с помощью погодного генератора. А затем собирать и чинить тех, что более-менее сохранны перенесут кислотную коррозию.

Мы с Рихардом запаслись оборудованием, разумеется, для всех вариантов роболовли. Но в первую очередь собирались обрабатывать железных обитателей Дальнии религиозной пропагандой.

— Что будем делать, Зоркий? — спросил я Рихарда, когда дисплей гиперсвязи с Землёй погас. — Миссионерская машина появится, стало быть, только послезавтра. Может, пока отложим встречу с племенем Шалаш-Монтаж?

— А проценты по нашему кредиту, думаешь, тоже отложат рост? Нет? Тогда, значит, за миссионерство нужно побыстрее браться самим. — Рихард снял с вешалки и начал натягивать на себя священнический скафандр. — Тем более что роботам наверняка не терпится услышать окончание моей вчерашней проповеди. Заводи передвигатель. А я пока налажу наши киберпереводчики.

3. Племя Шалаш-Монтаж

У посёлка племени Шалаш-Монтаж нас уже ждали два юных робота-охранника.

— Давай мало-мало ходи за мы, — пригласили они нас в посёлок на ломаном литературном.

— Эх, хорошая у вас звуковая система, робятки, — похвалил Рихард юных охранников. — Не нужно будет тратиться на её переделку. А как там у вас подшипники в шарнирах? Прочные? — Рихард принялся оценивающе хлопать роботов по плечам и спинам. — А челюсти хорошо друг к другу подогнаны?

— Уймись, роботорговец, — зашикал я на Рихарда, — ты сейчас выдашь наши истинные намерения...

Пока нас вели через посёлок, я незаметно оглядывался по сторонам: члены племени Шалаш-Монтаж в основном трудолюбиво обмолачивали только что собранный урожай кукурузы, из зёрен которой роботы затем готовили самогон — топливо для своих моторов. На машинном дворе билось в конвульсиях несколько полуразобранных роботов — судя по всему, их лечили от злоупотребления спиртосодержащим топливом.

В центральном шалаше посёлка вокруг очага сидело несколько роботов-аксакалов, зябко гревших над огнём свои манипуляторы.

— Здравствуй, о старейшина, — гостеприимно произнёс Рихард, протягивая руку самому ржавому роботу.

— Зоркий, ты что, потерял память? Мы ведь с тобой ещё вчера здоровались... — удивлённо прошамкал в ответ старейшина и на всякий случай спрятал за спину свой ветхий манипулятор.

Мы с Рихардом вежливо растолкали роботов, уселись у костра, вытащили из рюкзаков канистры со спиртом и пустили их по кругу.

— Испейте огненной воды, дорогие наши роботы...

Пока старейшины жадно поглощали спирт, Рихард затыкнул пропагандистскую песню «Люди и роботы — братья навек». Роботы принялись гудеть в такт песне своими клаксонами, а когда она кончилась, захлопали в ладоши, поощряя Рихарда то ли за исполнение, то ли за то, что он наконец смолк.

— О гость с Земли, — произнёс я в киберпереводчик, имитируя нетерпение публики, — не продол-

жишь ли давешний рассказ о скором пришествии Великого Доброго Робовладельца?

— Так уж и быть, роботы божьи, слушайте. Вчера я рассказал о происхождении жителей Земли, а сегодня поведаю, откуда взялись вы, обитатели планеты Дальняя, — подобающе заунывным тоном начал повествовать Рихард. — Как известно, цель всего живого — сохранить или даже умножить свои отличия от всего мёртвого. Ради этой цели живому приходится производить как можно больше жизнеспособных потомков и расселять их по возможно большему объёму пространства...

«Хорошо, что эти роботы тоже считают себя живыми существами, — подумал я. — А то не миновать бы сейчас скандала...».

— Когда человечество достигло уровня галактических путешествий, — вещал тем временем Рихард, — у него появилась возможность дополнительно подстраховаться в плане самосохранения. А именно: заселить отдалённые миры так называемыми «запасными цивилизациями». Создатели программы запасных цивилизаций опасались, что земляне пойдут по самоубийственному пути развития — от повторения которого будет шанс уберечься хотя бы у части тех, кто останется в резерве. По этой программе ещё в XXV веке в несколько секторов Вселенной земляне разослали десятки хорошо укомплектованных межзвёздных кораблей с содержимым, настроенным на самые разные сценарии воспроизводства: от максимально свободных для развития до максимально ограниченных, консервативных...

Некоторые сидящие вокруг костра роботы уже вовсю клевали носами, убаюканные неторопливым журчанием речи Рихарда.

— Себе же земная цивилизация выбрала наиболее консервативную концепцию воспроизводства,

зародыши которой появились ещё в конце второго тысячелетия. То есть на Земле и в её ближайших окрестностях были законодательно запрещены генная инженерия, усилители мышления, искусственный интеллект выше 120 единиц IQ, миниатюризация и отход от антропоморфности у разумных существ...

«Всё верно, — подумал я. — И теперь обстановка у нас в точности такая, какую описывала фантастика XX века: тупые люди, — я гляделся, — окружённые ещё более тупыми роботами».

— До появления управляемой нуль-транспортной, — продолжал повествовать Рихард, — космические путешествия были трудными: корабли летели к целям, улавливая из пространства и перерабатывая в термоядерных реакторах межзвёздное вещество. Которого, впрочем, не могло хватить ни для набора субсветовой скорости, ни тем более для полноценного торможения. Поэтому каждый межзвёздный корабль время от времени запускал микроракеты с машинозародышами — так называемые «креативные снаряды». Эти микроракеты, улетев далеко вперёд, находили планеты с веществом, необходимым для синтеза космического топлива, опускались на них и развивались в автоматические заводы, которые строили возвращаемые на главный корабль топливозаправщики...

«Интересно, — подумал я, — как Зоркий собирается подводить проповедь к идее о спасающем от ужасных невзгод Великом Добром Робовладельце? Может, сошлётся на то, что после остановки межгалактического корабля его должна с околосветовой скоростью настигнуть вереница опорожнённых топливозаправщиков? Впрочем, последняя порция пустых заправщиков должна, наоборот, опередить затормозивший корабль...»

Между тем Рихард для усиления религиозного воздействия на роботов включил нимб вокруг своего гермошлема и подбавил в голос сочувственных интонаций:

— Знайте же, бедные железяки — вы ведёте род от персонала одного из таких топливных заводов. Да, братья мои роботы, на этих брошенных заводах всегда остаётся бесхозный персонал. Который рано или поздно сталкивается со всеми проблемами выживания, со всеми жестокостями робозволюции...

«Повезло, кстати, нам с Зорким, — подумал я, — что эволюция не сильно изменила здешних роботов. Хорошо, что они остались и человекообразными, и полноразмерными. А то на мелких и неантропоморфных роботов у нынешних покупателей вообще нет спроса...»

— О славные роботы, сегодня вы вынуждены существовать в условиях ужасающего дефицита: вам не хватает элементарных цветных проводов и машинного масла. А в борьбе за остатки этих ресурсов приходится вести непримиримые войны с соседними племенами роботов-варваров и вор-машин... Но известно ли вам, о роботы, в чём истинная причина ваших бед?

— В чём же, в чём же, о гость с Земли? — симитировал я через киберпереводчик жгучий интерес со стороны публики.

— Знайте, братья мои роботы: все ваши беды проистекают от безверия. То бишь от отсутствия веры в Великого Доброго Робовладельца, — возвестил Рихард. — Вот, например, ты, о старейшина: веришь ли в Великого Доброго Робовладельца?

— Да с какой стати я должен верить в какую-то муру? — удивился старейшина.

— Не богохульствуй, робот божий, не впадай во грех, — стал заботливо просвещать старейшину

Рихард. — А не то Великий Робовладелец, неизбывный в доброте, навсегда отправит тебя в страну твоих предков-запчастей. Разумеется, ради твоего же блага.

— Ну если ради моего блага, то пусть отправляет, — пожал железными плечами старейшина.

— О старейшина, ты сказал «пусть отправляет»? Ты что, упорствуешь в неверии в Великого Доброго Робовладельца? Тогда испытай его мощь: попробуй напрямую обратиться к нему с пожеланием об отправке, — предложил Рихард.

Я тотчас незаметно навёл на старейшину дистанционный дегенератор: изношенных и несговорчивых роботов нам терять было совсем не жалко.

— О Великий... как там тебя?... э-э... Робовладелец, отправь меня в страну запчастей...

Едва старейшина произнёс эти слова, как сразу бессильно обмяк, поскольку я нажал на спуск дегенератора. Сосед старейшины с любопытством постучал его по голове — сперва осторожно, а потом изо всех сил. Убедившись в полной безжизненности соплеменника, роботы повскакивали с мест и начали жадно разбирать его на запчасти.

— О роботы божьи, ваш старейшина впал во грех неверия и был примерно за это наказан. Дабы более не гневить Великого Доброго Робовладельца, всем вам надо срочно совершить паломничество ко святым планетам... — вещал тем временем Рихард.

Но роботы уже ничего не слушали — они торопливо разбежались по своим шалашам с охапками запчастей.

4. Уточнение цели

— Ну как я мог свалить такого дурака? — принялся сокрушаться Рихард, когда мы с ним выбрались из посёлка племени Шалаш-Монтаж и сели

в передвигатель. — Ну зачем я стал рассказывать этим диким роботам про экономику освоения Вселенной? Эх, нужно было сразу расписать им всё могущество и свирепость Великого Доброго Робовладельца...

— Нет-нет, Зоркий, — не согласился я, — здешних роботов богом, похоже, не запугаешь. Они, возможно, вообще не склонны к религиозности. Но зато явно влюблены в материальные блага. Может, в следующий раз удастся сыграть на этой слабой струнке?

— Думаешь, роботы клонут на обещание переселить их на Землю обетованную? Или всё-таки предлагаешь заняться скупкой у робовождей их соплеменников?

— Можно испробовать оба варианта. Давай завтра с утра поедем на Лазерный берег в племя Отпетых Машинников. И попытаемся соблазнить тамошних простых роботяг райским трудом.

— Ладно, — Рихард немного помолчал. Потом тяжело вздохнул. — Слушай, а ты когда-нибудь задумывался, что «Чурбанк» с нами сделает, если с ловлей роботов тут ничего не получится?

— Об этом, Зоркий, лучше как раз не задумываться. Если с отловом роботов ничего не получится, то нам весь остаток жизни придётся прятаться во Вселенной от обираторов и истребьюторов Шекельгрубера...

— Весь остаток жизни? — мрачно переспросил Рихард. — Истребьюторы, без сомнений, постараются основательно его укоротить.

— Брось, Зоркий, не переживай раньше времени. Попробуй лучше чем-нибудь отвлечься. Смотри, какую книжку вчера прислали нуль-почтой с Земли: «В клыках у роботов-людоедов». Хочешь почитать?

5. Чем обеспечиваются мафиозные кредиты

Рихард переживал, конечно, неспроста: космическая мафия очень далека от такого легкомыслия, чтобы давать деньги в долг без серьёзных гарантий их возврата.

Вообще, с гарантиями возврата кредитов у мафии всегда имеется одна проблема. Она заключается в том, что заёмщик у нелегальных кредиторов — а к их числу относятся, понятно, и космические гангстеры — это всегда не вполне законопослушный, то есть в той или иной мере криминальный элемент. Который, как правило, не имеет ничего, что подходит в качестве залога, обычного для банковского дела.

Мало этого, у заёмщиков мафии частенько нет даже близких родственников — коих гангстеры всегда готовы использовать как заложников.

Именно так, кстати, обстоит дело со мной и с Рихардом: мы с ним полные сироты, поскольку нас клонировали в Центральной криминалистической лаборатории из клеток совершенно обезображенных трупов неизвестных людей. Эти мёртвые тела потребовалось опознать при расследовании старых уголовных дел. Опознание проводили, сопоставляя клоны, выращенные из взятых у трупов клеток, с фото- и киноданными всех когда-либо пропавших без вести жителей Земли.

Разумеется, космические мафиози нашли вполне эффективное решение проблемы с отсутствием у большинства их заёмщиков обычных, то есть чисто материальных гарантий того, что кредиты будут возвращены.

Решение это очень простое: надёжную гарантию честного отношения к кредиту можно создать прямо в мозгу у заёмщика. Для чего его следует хорошенько обработать, насмерть запугать. Чтобы от страха не возникало и мысли жульничать со взятыми в долг

деньгами. В связи с чем самое первое условие получения кредита от космических гангстеров следующее: ознакомление будущего заёмщика с так называемой Долговой Ямой «Чурбанка».

Долговая Яма — это большая и постоянно растущая космическая станция. Снаружи она оборудована маскиратором пятого, почти абсолютного уровня невидимости, а внутри содержит десятки официально незарегистрированных и всегда включённых нуль-транспортёров самой разной вместимости и дальности переброса. Которые используются как тюремные камеры.

Вследствие таких мер защиты галактическая полиция не смогла ни разу, сколько ни пыталась, добраться до Долговой Ямы «Чурбанка». Впрочем, даже если полиции и удалось бы сие сделать, освободить неоплатных должников космических гангстеров всё равно вряд ли получилось бы: сработали бы нуль-транспортёры.

Наша с Рихардом предкредитная экскурсия в Долговую Яму «Чурбанка» началась встречей с чем-то, напоминающим винегрет из частей человеческого тела. Как оказалось, этой мешаниной из рук-ног-мозгов-печёнок был образцово-показательный должник мафии. В силу его уже преклонного по здешним меркам возраста гангстеры несколько ослабили режим содержания сего несчастного, и он временно выполнял функцию экскурсовода по Долговой Яме.

Экскурсовод познакомил меня и Рихарда прежде всего с распорядком дня мафиозного застенка. С 9:00 до 18:00 по Гринвичу его узники подвергаются разнообразным, меняющимся день ото дня пыткам, а с 18:00 до утра следующего дня — усиленному восстановлению от результатов пыток. Это восстановление организмов требуется, понятно, чтобы

наутро узники были готовы к новым объёмам мучений.

Впрочем, неоплатные должники гангстеров не испытывают особого покоя и в перерывах между плановыми мучениями.

Дело в том, что заместитель начальника Долговой Ямы по медицинской части, доктор Упырьев, является дипломированным специалистом и лауреатом нескольких тайных мафиозных конкурсов в области так называемой «франкенштейники». Используя, казалось бы, простейшую комбинацию из генной терапии и циркулярной пилы, замначмед Упырьев за считанные минуты превращает рядовых — то есть не самых крупных и злостных — должников мафии в живые кучи как попало сращённых частей тела. Сия перестановка частей тела в случайном порядке чаще всего вызывает у пожизненно деформированных узников мафии постоянные неудобства или даже страдания.

Мало этого, значительная доля таких случайных комбинаций из частей тела оказывается вообще маложизнеспособными существами. И потому их приходится постоянно держать на аппаратах искусственного дыхания и кровообращения в отделении, как его принято называть в Долговой Яме, «интенсивной патологоанатомии».

Что же касается самых крупных и особо провинившихся должников мафии, то на них замначмед Долговой Ямы ставит нечто вроде опытов. А именно: воплощает в реальность наиболее популярные достижения нецензурной брани типа «я тебе то-то на то-то натяну» или «чтоб у тебя то-то и то-то там-то выросло».

Мы с Рихардом покорно осмотрели с десятков пыточко-тюремных камер, под завязку заполненных бодро стонущими и верещащими кучками и ошмёт-

ками человеческой плоти — продуктами изуверских упражнений доктора Упырьева.

Мафиозный доктор был в тот день настолько гостеприимен, что удостоил меня и Рихарда личной аудиенции. Упырьев оказался маленьким жилистым человеком, который при общении с нами так и не снял операционную повязку: наверное, из опасений быть когда-нибудь опознанным. Медицинский халат доктора имел ярко-красный цвет — скорее всего, на обычных для медиков белом или зелёном фонах кровавые разводы, неизбежно возникающие во время деформационных операций, выглядят не слишком опрятно.

Доктор Упырьев сначала долго и оценивающе нас рассматривал, а затем поинтересовался размером кредита, который мы собирались взять у «Чурбанка»: по всему было видно, что доктор предполагает рано или поздно встретить нас уже в качестве подопечных.

— Главное правило моей работы, — доверительно сообщил нам замначмед, — сохранить личность неплательщика. И ни в коем случае не допустить появления самодельного трупа. У неплательщика, ребята, можно поменять практически всё: расположение частей тела, направление пищеварения и выделения или даже сами основы метаболизма, — но личность неплательщика нужно оставить в полной неизменности. То есть мучиться здесь должен тот же самый мерзавец, что не вернул нам кредит. А не какое-нибудь новое, созданное в результате тканевых трансформаций существо...

— Просто замечательный, совершенно правильный принцип, — хором поддакнули мы с Рихардом.

— Вы, конечно, заметили, ребята, — продолжил просвещать нас доктор Упырьев, — что Долговая Яма «Чурбанка» — предприятие весьма масштаб-

ное, требующее гигантских затрат. Но уверяю вас: «Чурбанк» не пожалеет потратить даже в десять раз больше средств на создание должного к себе уважения...

— Вот это очень толково, — синхронно закивали мы с Рихардом. — Именно так и следует вести дела.

— Нас, членов мафии, почему-то принято считать лентяями или даже бездельниками, — посетовал доктор. — Но на самом деле мы, во-первых, чрезвычайно любим свою работу, а во-вторых, трудимся не покладая рук. Например, сегодня я с огромным удовольствием сделал почти три десятка операций... Впечатляет, ребята?

— Ужасно впечатляет... — с содроганием признались мы с Рихардом.

Доктор Упырьев устало отёр пот со лба:

— Знаете самое верное средство не попасть на мой операционный стол? Взяв у нас кредит, станьте максимально трудолюбивыми. Например, такими же, как я.

Только твёрдо убедившись в нашей полной психологической обработанности, доктор Упырьев наконец позволил мне и Рихарду покинуть Долговую Яму «Чурбанка».

6. Племя Отпетых Машинников

К селению Отпетых Машинников мы подошли, имитируя угловатые движения роботов: Рихард убедил меня, что это позволит нам лучше втереться в доверие. У околицы нас встретили охранники, которые, стоя на четвереньках, паслись на свежей траве: в племени Отпетых Машинников для получения топлива предпочитали применять встраиваемые самогонные аппараты.

— Куда это вы идёте? К нам в селение? — не отрываясь от поедания травы, наперебой принялись до-

прашивать нас охранники. — А что это у вас у обоих за поломка? А она не заразная? Как это вы совсем не поломаны — а почему тогда двигаетесь, как поломанные? Кто-кто, говорите, вы такие? Посланцы небес? А чем это докажете?

Мы с Рихардом включили наши реактивные ранцы и немного полетали над селением.

— Ладно, проходите, — уважительно подвинулись охранники, когда мы возвратились на место взлёта.

Селение Отпетых Машинников выглядело почти безлюдным. Пока мы шли по нему, его обитатели поочерёдно высовывались из жилищ и приветливо махали нам кулаками. С машинного двора доносились непередаваемые крики: судя по всему, роботы кого-то либо пытали, либо чинили после пытки.

У входа в центральную хижину, держа в манипуляторах большие гаечные ключи, нас уже поджидали старейшины племени.

— Не нужно ли починить вас с дороги, о посланцы небес? — любезно поприветствовали они нас. — Охранники доложили, что вы подошли к ним, страдая от какой-то поломки...

— Благодарим, о почтенные, — я еле увернулся от гаечных ключей старейшин, — но мы, слава труду, вполне исправны.

— Нам очень, очень приятно видеть ваше, дорогие роботы, бескорыстное стремление к ремонту ближних, — принялся расшаркиваться Рихард. — Поэтому теперь и мы, и все другие жители небес будем ценить вас как минимум на двадцать, а может быть, даже на двадцать пять процентов дороже, чем прежде.

Когда нас наконец провели в центральную хижину, и все расселись по периметру помещения, Рихард зажёл трубку мира и пустил её по кругу:

— Курите на здоровье, вечно новые роботы...

— А что это вообще такое? — полюбопытствовал робот с печным отоплением, недоверчиво вертя трубку мира в манипуляторах.

Все остальные старейшины тоже навестили свои подслушивающие устройства.

— Трубка мира — это аппарат для создания дружественных отношений, — просветил старейшин Рихард. — Она работает за счёт сжигания табака: особо полезного вещества, дым, от возгонки которого повышает октановое число самогона.

Пока старейшины, кашляя с непривычки, курили трубку мира, Рихард опять затянул пропагандистскую песню про вечное братство людей и роботов.

— А это правда, что мы, роботы, и вы, люди, — братья? — тихонько толкнул меня робот с печным отоплением, видимо, испытывавший сомнения по любому вопросу.

— Ну конечно, — кивнул я. — Ведь люди — это те же роботы, но только сделанные не из железок, а из органики.

— О Отпетые Машинники, — величественно обратился Рихард к старейшинам, когда с исполнением пропагандистской песни было покончено, — я принёс вам благую весть. Знайте же, что мы спустились к вам с небес в качестве посланцев Земли обетованной.

Роботы, уже докурившие трубку мира, начали задумчиво жевать сено, которое доставали из своих багажников.

— Много-много веков назад ваши далёкие предки, о славные роботы, мирно и счастливо жили на планете Земля, — былинным тоном принялся вещать Рихард. — В те благословенные времена Земля обетованная имела ненарушенную, естественную природную среду: реки машинного масла текли между горами запчастей, на склонах которых колосил-

лись провода всех сечений и цветов... Но однажды на Землю напали злобные пришельцы из глубин космоса: страшная цивилизация обираторов с планеты Чурбанк. Любимым занятием этих захватчиков были пытки живых существ — ради продления безжалостной радости от причинения боли своим жертвам злобные обираторы иной раз даже обессмерчивали их...

«Откуда Зоркий выудил это словечко «обессмерчивали»? — стал невольно вспоминать я. — А, оно на днях попало нам в книжке про поиски карты Солнца, в недрах которого зарыли клад космические пираты...».

— Но обираторов интересовали, разумеется, не одни только пытки, — продолжал рассказ Рихард. — Ещё им требовалось огромное количество рабочей силы для содержания завоевательского флота, его многочисленных космических баз и, конечно, самой планеты Чурбанк. Поэтому обираторы захватили ваших предков в плен и сделали Землю обетованную одним гигантским концлагерем, в котором несчастных роботов заставляли как можно интенсивнее размножаться. Так что когда у злобных обираторов возникала очередная потребность в даровой рабочей силе, они просто брали на Земле нужную порцию роботов, загружали её в трюмы невольничьих кораблей и затем принуждали ваших бедных предков осваивать Вселенную на основе самой жестокой эксплуатации...

«Ой-ой-ой, — обеспокоенно подумал я, — Зоркого, кажется, опять потянуло на ужасы политэкономии...».

— Несчастные, до предела изношенные роботы, — Рихард жалостливо зашмыгал носом, — без ремонта, а то даже и без заправок горючим надрывались под электрокнутами надсмотрщиков на атом-

ных рудниках Чурбанка и в трюмах военных кораблей обираторов. И, разумеется, необратимо разрушались от непосильного труда. На Земле же тем временем из-за изматывающего размножения роботов обстановка катастрофически ухудшалась: горючесмазочные ресурсы истощались, а среда обитания обводнялась и зарастала непроходимыми лесами. В таких аварийных природных условиях выживать могли уже только существа из органики...

«Ага, — прикинул я, — похоже, сейчас в рассказе Зоркого должны возникнуть люди... Интересно только, с какого боку они появятся?».

— Захваченные в плен и закованные в цепи, но отнюдь не сломленные духом, свободолюбивые роботы ни на миг не оставляли надежд избавиться от ига обираторов, — опять перешёл на эпический тон Рихард. — Несмотря на жестокие притеснения, несмотря на непосильный труд по размножению, в массах неукротимых роботов набирало силу тайное сопротивление захватчикам. Вожди сопротивления пошли по двум путям: во-первых, подготовили законспирированные боевые дружины роботов для восстаний и захватов космических кораблей обираторов во время дальних перелётов, а во-вторых, создали в подпольных лабораториях новую генерацию разумных существ — биороботов-людей...

— То есть ваших предков? — не снижая темпа жевательных движений, высказал догадку старейшина с печным отоплением.

— Ну да, — кивнул Рихард, — наших предков. Эти принципиально новые роботы из белковых структур легко переносили дефицит машинного масла и цветных проводов, а вода и агрессивная органика не вызывали у них совершенно никакой коррозии...

— Ух ты, ух ты... биороботы, однако... — завистливо стали перешёптываться старейшины.

— Замыслы негнибаемых робовождей увенчались полным успехом: боевые дружины роботов захватили несколько кораблей обираторов и смогли посадить на далёких планетах — кстати, именно таким образом возникла ваша цивилизация, о культурнейшие из роботов. Ну а созданные в подпольных роболабораториях люди не только освоили испорченную природную среду Земли, но ещё придумали и применили против злобных обираторов новое чрезвычайно эффективное оружие: так называемые «мафиозные кредиты»...

— «Мафиозные кредиты»? А что это такое? — поинтересовался робот с печным отоплением.

— О, это страшное изобретение, само представление о котором может возникнуть и существовать только в органических мыслительных структурах, — замогильным голосом возвестил Рихард. — Вам, чистым помыслами роботам, следует беречь себя от знания о подобных средствах массового уничтожения. Бремя сего ужасного знания должны нести только мы, злосчастные люди...

— Хорошо-хорошо, — нетерпеливо перебил Рихарда робот с печным отоплением, — но расскажите хотя бы: как эти ваши ужасные кредиты подействовали на обираторов?

— Когда цивилизация обираторов оказалась полностью опутана сетями кредитов, её охватила паника, — торжественно объявил Рихард. — А уж когда люди собрались с силами и ещё вдвое повысили процентную ставку, обираторы поголовно кинулись в бегство и с тех пор прячутся в самых дальних уголках Вселенной...

— И больше уже не вернуться? — встревожено спросил маленький робот, одетый в галстук из подсвеченной струи выхлопного дыма.

— Да куда им с грыжей, — уверенно сплонул Рихард. — Сперва пусть кредиты возвратят... Правильно я говорю? — посмотрел он в мою сторону.

— Всё так, Зоркий, — энергично закивал я. — В общем, теперь жители Земли рассылают по космосу поисковые экспедиции с заданием сообщать братьям-роботам о полной победе над обираторами.

— И вы — из такой поисковой экспедиции? — подал голос толстый робот, с ног до головы украшенный цветами в горшках.

— Ну да, — расплылся в лучезарной улыбке Рихард. — Мы вас тут еле разыскали. И теперь официально извещаем от имени жителей Земли, что они приглашают всех соотечественников, разбросанных судьбой по миру, на историческую родину. Ну что, братцы-роботы, хотите жить на Земле обещанной?

— Подожди, о Зоркий Крот, — рассудительно остановил я Рихарда. — Разве могут мудрые роботы принять взвешенное решение, не зная, какая она — сегодняшняя жизнь на Земле?

Старейшины дружно молчали, явно затаив дыхание от любопытства.

— Что ж, — Рихард откашлялся и почесал затылочную часть гермошлема, изображая некоторую неуверенность, — Земля, конечно, ещё не настолько благоустроена, чтобы там можно было полностью расслабиться. Например, многие её жители вынуждены целыми днями строить себе склады для запчастей. А также воссоздавать природные запасы машинного масла и цветных проводов, возвращая тем самым окружающей среде её изначальное, естественное состояние... Много трудиться приходится и в рамках перевода всех желающих со спиртовых энергоустановок на компактные атомные ре-

акторы. Этот перевод идёт пока медленно, очередь желающих питаться от реакторов растянулась уже на целых две недели...

— На две недели? — у большинства старейшин от восхищения положением дел на Земле чуть не перехватило забор воздуха, а кое у кого даже потекли слюнки.

— Да-да, — опечаленно покивал Рихард, — вставлять всем желающим ядерный реактор сразу по регистрации заявки пока, увы, никак не получается...

— Слушай-ка, Зоркий, — словно бы спохватился я, — мы же с тобой ещё ничего не знаем про жизнь роботов на этой планете, а она ведь почти земного типа. То есть местным обитателям живётся, может, очень даже неплохо. И совсем не хочется переселяться на совершенно неизвестную им Землю обетованную...

— Ну ладно, мы тогда пока уходим. А вы, вечно свободные роботы, хорошенько обдумайте, стоит вам откликаться на приглашение землян или не стоит, — подвёл итог своего выступления Рихард. — Но только помните: наша экспедиция ещё не закончена и, значит, в ближайшие дни мы должны будем улететь отсюда в дальний космос для продолжения поисковой работы. Так что ответ от вас нужно получить как можно быстрее — желательно, завтра утром.

Когда мы вышли из центральной хижины, я незаметно высыпал на землю горсть самоходных микровидеокамер. И они тотчас начали расползаться по селению роботов в поисках возвышений для удобной съёмки.

7. Ритуалы диких роботов

Вернувшись в жилой модуль, мы сразу включили видеомониторы и стали следить за поведени-

ем Отпетых Машинников, которых снимали наши микрокамеры.

Под руководством старейшины с печным отоплением роботы разожгли костёр перед храмом Пропитя — легендарного героя, который украл у богов рецепт самогона, а затем принёс его древним механизмам, — и, потрясая гаечными ключами с боевой раскраской, принялись исполнять что-то вроде дикарской пляски.

— Такие же туземные танцы описаны и в книжке про роботов-людоедов, — поёжился Рихард. — Завтра эти робопляски, глядишь, перейдут в праздничное жертвоприношение или в ритуальный пир. Где главным блюдом окажемся мы с тобой...

— Нет, Зоркий, с плясками всё вполне обычно, — успокоил я Рихарда. — В отчётах земных экспедиций написано, что впавшие в дикость роботы просто копируют древнее поведение своих предков-людей. Давай посмотрим, что произойдёт дальше: ведь по устройству роботы всё-таки отличаются от нас. Со спутника слежения за планетой — царствие ему небесное — у роботов были замечены и другие ритуалы: так называемые «капитальные разборки» и «всенародная соборность»...

Действительно, хаотичные поначалу движения танцующих вскоре перешли в целенаправленные производственные действия: роботы выстроились во что-то вроде конвейера, с помощью которого, орудуя гаечными ключами и отвёртками, стали разбирать друг друга на части.

— Это и есть «капитальные разборки»? — спросил Рихард.

— Очень похоже, — кивнул я. — А теперь роботы, по идее, должны продемонстрировать «всенародную соборность».

И правда: безжизненно лежащие части только что развинченных машин, повинаясь руководящим жестам старейшины с печным отоплением, начали каким-то образом сползаться в кучу. И постепенно собрались в одного огромного робота. Этот робот с усилием поднялся на ноги и принялся отрывисто рычать.

— Согласите отравоядных... — слышалось из нашего киберпереводчика. — Усилитель выгоды найдёте в богоубежище...

— Ничего не понимаю. — Рихард на всякий случай постучал кулаком по панели киберпереводчика. — По-моему, это словоизвержение — либо что-то жутко мудрое, либо же бессмысленный набор звуков...

— Может, для поиска ответов на важные вопросы роботы собираются в нечто вроде коллективного оракула? — предположил я.

— Типа «голос народа — голос бога»? — хмыкнул Рихард. — Но, вообще-то, речения данного «оракула» больше всего смахивают на недержание бреда.

— Подпольное солнце растопит бесплотие... — продолжал рычать огромный робот. — Слабоумные инопланетяне... Им не обездутьить благородицы...

— Кто это такие — «слабоумные инопланетяне?» — посмотрел на меня Рихард. — Мы с тобой, что ли?

— Слушай, Зоркий, а может, данным ритуалом роботы снимают внутреннее напряжение — то есть страх перед заманчивым, но не до конца известным будущим? Тогда, значит, Отпетые Машинники скоро согласятся на наше предложение.

— Думаешь? Хорошо, если они не слишком затянут время с этим согласием. А то я уже каждой клеткой организма чувствую, как растут проценты по нашему кредиту.

Огромный робот ещё немного порычал, а потом качнулся и бессильно упал, сразу рассыпавшись на кучу деталей. Из кучи вылез старейшина с печным отоплением и начал из этих деталей свинчивать соплеменников.

— Похоже, настает горячая пора: будем отправлять на Землю первый урожай роботяг, — потёр руки Рихард. — Может, стоит прямо сейчас известить Шекельгрубера об успехе?

— Может, и стоит. Но куда важнее подготовиться к утренней встрече. Отпетые Машинники, чувствую, ещё не совсем нам доверяют. И потому наверняка откажутся переселяться на Землю без предварительной разведки. Сможешь наладить симулятор путешествий так, чтобы он проработал на орбите хотя бы неделю без сбоев?

8. Утренний визит

Наша роболовная экспедиция была организована по самой распространённой схеме: жилой модуль, передвигатель и главный нуль-транспортёр находились на поверхности планеты. А дублирующий нуль-транспортёр и склад с ловчим и прочим оборудованием мы оставили в орбитальном комплексе — чтобы до них не мог добраться ни один робот.

В этом-то комплексе Рихард всю следующую ночь и налаживал аппаратуру для создания иллюзии путешествия на роботизированную Землю. Мне же тем временем пришлось по гиперсвязи согласовывать с Шекельгруберам детали предстоящего телепортажа роботов на земной склад и порядок перевода платы за них на наш банковский счёт.

Под утро я задремал прямо за пультом связи. А проснувшись, услышал, что Рихард уже вовсю общается с пришедшей к нам делегацией Отпетых Машинников.

— О посланец небес, — говорил кто-то Рихарду на туземном языке, — наше племя решило не спешить с согласием. И на ознакомление с Землёй обещанной готово отправить пока только троих членов...

Я подошёл к окну и увидел, как Рихард изображает глубокое восхищение речью роботов.

— О ржавейшие из старейших, — начал произносить он ответную речь, — ваши предусмотрительность и благоразумие достойны самых высоких расценок. И мы, посланцы небес, с огромной радостью отправили бы на Землю всех ваших делегатов. Но к сожалению, у нас возникла небольшая техническая заминка: аккумулятор перебрасывающего устройства сильно разрядился. И потому сегодня оно может переслать на Землю не больше одного робота...

По вранью про якобы разряженный аккумулятор я понял, что Рихарду так и не удалось настроить наш симулятор путешествий на поддержку массовых иллюзий.

— Всего лишь одного робота? — Отпетые Машинники, не отрывая взглядов от Рихарда, собрались в кружок и начали о чём-то перешёптываться.

— Разумеется, в ближайшее время сюда пришлют новый аккумулятор, — постарался успокоить роботов Рихард. — Ну буквально через пару-тройку дней. Сами понимаете: пока техники на Земле найдут нужную модель, пока её протестируют, зарядят, удостоверятся в платёжеспособности нашего поискового подразделения, пока выставят ему счёт, пока то да сё... В общем, если подождёте два-три дня, то можно будет переместить хоть десяток роботов. Но сейчас, увы, — только кого-то одного...

— Постой, о посланец небес, — выступивший вперёд старейшина с печным отоплением подозритель-

но сузил просвет своих фотоэлементов, — по-моему, совсем недавно, буквально ещё вчера, ты был готов переправить на Землю вообще всё наше племя. То есть почти полтысячи роботов. А сегодня вдруг заявляешь, что сможешь отправить всего десятерых. Да и то лишь после замены какого-то там аккумулятора. Где правда?

— Дорогой старейшина, — я с приветственным поклоном вышел из жилого модуля на помощь Рихарду, — всё объясняется элементарной экономикой. Мы ведь, как и вы, не всеильны, то есть тоже ограничены в средствах. Новая и высокопроизводительная техника — это всегда редкое и дорогое удовольствие. Увы, наш здешний нуль-транспортёр далеко не нов и неспособен на крупномасштабные переброски. Но зато может переместить сюда, на Дальнюю, находящийся в свёрнутом виде нуль-транспортёр самой последней модели. А данная модель очень производительна.

— И переправит нас всех? — в вопросе старейшины ещё чувствовалось недоверие.

— Да без проблем, — развеивающий сомнения тон я подкрепил энергичным киванием. — Однако эта новая модель нуль-транспортёра — продукт чрезвычайно долгой и кропотливой ручной сборки. Таковую модель изготовили пока лишь в одном экземпляре. И потому используют в порядке живой очереди в масштабах всей Вселенной. Вот и сюда этот новейший и полностью заряженный нуль-транспортёр обязательно пришлют — но только когда переправляться решит сразу всё ваше племя. Нам тогда нужно будет лишь связаться с координирующим центром и подтвердить вашу готовность к переселению.

— Эх, чего тратить время на разговоры, пусть кто-нибудь просто возьмёт да сгоняет к нам

на Землю, — добродушно заулыбался роботам Рихард. — Там обо всём об этом он и сам узнает...

Роботы хмуро молчали, переваривая полученную информацию.

— Ну что, кто-нибудь рискнёт съездить? — я зазывно распахнул дверь нуль-терминала. — Раскочегаривать нашу перемещалку?

— Раскочегаривайте, — решительно кивнул старейшина с печным отоплением.

9. Пробная отправка

Для пущего правдоподобия мы, конечно, сначала сделали вид, будто связываемся с кем-то на Земле по поводу приёма экскурсанта, затем изобразили перед роботами напряжённое «раскочегаривание» нуль-транспортёра и лишь после этого пригласили старейшину войти в терминал.

— Ну, как говорится, «ни кола ни двора», — торжественно произнёс я придуманное на ходу напутствие для нуль-перелётов, картинно занёс палец над красной кнопкой и выжидательно посмотрел на остальных старейшин, топтавшихся в створке.

— Ни кола ни двора... — нестройным хором повторили за мной слова напутствия все роботы, уже загипнотизированные важностью нашего с Рихардом действия.

— Эх вы, салаги, — снисходительно пожурил роботов Рихард. — «Ни кола ни двора» — это традиционные слова для оператора нуль-транспортировки. Вам же, провожающим, нужно говорить «Катись колбаской», а отправляемому — «Слава железнодорожному флоту».

— Катись колбаской... — послушно произнесли провожающие.

— Слава железнодорожному флоту... — откликнулся старейшина из ниши терминала, и я нажал на красную кнопку.

10. Симулятор в работе

Следующие пять дней посланный на орбиту робот провёл в камере старинного симулятора «Мутьрица», который мы с Рихардом когда-то приобрели в секонд-хенде электроники для борьбы с космической скукой. Симулятор по заложенной Рихардом программе последовательно создавал у старейшины иллюзии сначала перемещения на Землю, а затем встреч с примерно такими же, как он сам, роботами.

Все эти «роботы» были большей частью стереоизображениями на экраностасе, но иногда ещё и объектами из динамоморфной массы — это когда ситуация требовала создать у старейшины нужные по ходу дела тактильные ощущения. То есть в этом случае перед экраностасом в пределах вытянутых манипуляторов старейшины срочно формировались необходимые по плотности и окраске передние поверхности видимых объектов.

Если же требовалось имитировать перемещение старейшины в пространстве, то из-под экраностаса под ноги робота выезжали дорожки, устроенные по типу замкнутых лент на беговых тренажёрах. Эти дорожки своим движением противодействовали любым перемещениям центра тяжести старейшины, удерживая его почти точно в середине камеры симулятора. Больше всего я и Рихард волновались за бесперебойную работу генераторов гравитации, создававших разнонаправленные ощущения тяжести-инерции. Но комплекс гравигенераторов нас тоже не подвёл.

Пять долгих дней мы с Рихардом по очереди следили за реакциями робота, время от времени

внося поправки в течение происходящих с ним событий. И в целом «путешествие» прошло вполне гладко.

За время «пребывания на Земле» старейшина, как ему показалось, застолбил для Отпетых Машинников большой участок земной территории, наскирдовал там несколько стогов цветных проводов и нагрёб кучу солидола (тут очень пригодились вовремя присланные Дольфом провода и бочки смазки), а также влез в льготную очередь на вживление компактного ядерного реактора.

На Дальнюю старейшина вернулся окрылённым. Он целый вечер раздавал пучки цветных проводов и рассказывал толпившимся вокруг соплеменникам, как замечательно обстоят дела на Земле. Наступившее в итоге всеобщее ликование опять завершилось праздничными робоплясками и рычанием коллективного оракула.

Мы же с Рихардом тем временем разыгрывали спектакль, будто приняли и разворачиваем новый большой нуль-транспортёр. А на самом деле просто прилаживали к старому транспортёру перемещённое с орбитального комплекса ловчее оборудование.

11. Проблема с багажом

— Зоркий, вставай скорее, — я тряс Рихарда за плечо, стараясь разбудить, — погляди-ка на наших роботов...

— Что ещё там случилось? — Рихард зевнул, нехотя встал и, протирая глаза, подошёл к окну. — Ух ты, чего это они натащили?

Вокруг нуль-транспортёра шевелилась и гудела большая толпа пришедших переправляться на Землю роботов. Однако неожиданным для нас оказалось то, что все роботы стояли нагруженные огромным количеством какого-то багажа.

— По-моему, нужно поскорее найти старейшин, — предложил Рихард. — Послушаем их объяснения.

— Ага, правильно, — согласился я, и мы начали надевать скафандры. — Нет, постой, Зоркий: кажется, я догадываюсь, что это за непонятный груз... Это, наверное, домашний скарб роботов. И, боюсь, они не захотят с ним расстаться.

— В самую точку, — Рихард расстроено замер. — И как же теперь быть? Я ведь наладил ловчую аппаратуру на обработку ничем не нагруженных роботов...

— Так. Давай, Зоркий, сядем и подумаем... Во-первых, у нас есть возможность хотя бы потянуть время. Например, скажем роботам, что наш координирующий центр не даёт, мол, разрешения на нуль-переброс по причине плохой погоды в космосе...

— Годится, — кивнул Рихард. — А во-вторых?

— Можно ещё попробовать по-хорошему убедить роботов не брать никакого скарба. Дескать, на Земле подобного барахла просто пруд пруди, девать некуда. Ну а в крайнем случае давай пригрозим, что переправка на Землю будет вообще отменена. Поскольку, мол, перевозить такое количество дополнительного груза не позволяют правила бесплатной... нет, пожалуй, даже благотворительной нуль-транспортировки.

— Вот это точно должно сработать, — воодушевился Рихард. — Айда к старейшинам.

12. Наше решение проблемы

Старейшин мы нашли на самом краю толпы рядом с кучами их собственного багажа.

— О передвижные памятники мудрости, — Рихард решил обезоружить роботов цветистыми комплиментами, — просветите нас, ваших братьев

по разуму: зачем вы притащили такое количество постороннего груза?

— О посланцы небес, — отвечать нам на сей раз взялся толстый старейшина, украшенный цветами в горшках, — где вы видите среди нашего багажа посторонние вещи?

— Скажите, что это? — я наугад ткнул пальцем в какой-то кусок металла.

— Обычная железная подушка. Смотрите, какое удобное углубление для головы здесь вырезано.

— Так... А вот это что?

— Складное одеяло из листовой стали. Оно, знаете ли, очень тёплое.

— Ладно... Это у вас какие-то тиски, я вижу... Это, наверное, кувалда... А вот это что такое — тюк сена? Сено-то вам зачем нужно?

— Вы что, забыли? Мы им питаемся. Сено — наше топливо.

— Ах да, простите, действительно забыл... — начал было извиняться я и вдруг почувствовал здоровенный тычок локтем под рёбра.

— Дорогие роботы, — приторно заулыбался Рихард, выходя вперёд и оттесняя меня от старейшин, — сие просто замечательно, что на каждый наш недоуменный вопрос у вас находится здравый ответ. И мы, конечно, согласны, что собранные вами в дорогу вещи могут быть крайне полезными. Но у вас, видимо, случайно стёрлось в памяти, что на Земле, куда вы готовы отправиться, всех роботов ожидает новая и несравненно более комфортная, чем здесь, жизнь...

— Совершенно верно, о посланцы небес, — неожиданная помощь пришла со стороны старейшины с печным отоплением, протиснувшегося из глубины толпы. — Верите ли, я этих куркулей недовинченных уж и так отговаривал, и этак:

«не набирайте, мол, барахла — на Земле его всё равно придётся выкинуть...». Но нет, куда там — набирают и тащат, набирают и тащат...

— Спасибо, мудрый механизм, — поблагодарил старейшину Рихард. — Очень хорошо, что хотя бы один из вас, о роботы, понимает, насколько нелепа затея с нуль-перебросом совершенно ненужного багажа. Но дело, к сожалению, не только в её нелепости. До сведения собравшихся очень желательно довести следующее: переселение соплеменников на Землю обетованную — это высокогуманная акция. А всё высокогуманное, увы, оплачивается чрезвычайно скудно. Сие означает, что у программы переселения просто нет средств на нуль-переброс дополнительного груза. В общем, пусть племя Отпетых Машинников прямо сейчас принимает решение: либо все полетят на Землю без багажа, либо же все с багажом останутся на Дальний.

Выслушав этот ультиматум, толпа роботов сперва горестно зашумела, но затем успокоилась и делегировала на переговоры с нами всё тех же старейшин. Старейшины пошушукались друг с другом и, отвешивая подобострастные поклоны, приблизились к нам.

— Ну, что вы там придумали? — Рихард тяжело вздохнул, заранее набираясь терпения.

— О посланцы небес, проблема в том, что мы, несчастные роботы, можем лишь очень недолго существовать без некоторых вещей.

— Без каких, например? — сразу насторожились мы с Рихардом: вероятность, что Отпетые Машинники массово страдают скрытыми дефектами, была далеко не нулевой.

— Поверьте, о посланцы небес, эти вещи вполне компактны. Малые молоток и маслёнка, разводной ключ, отвёртка, небольшой запас гаек и винтов —

вот и всё, что нам необходимо для нормальной жизни. Ну, может, ещё пара лампочек для фар...

— Слушай, Зоркий, — зашептал я Рихарду на ухо, — роботы говорят дело. Ведь это их первоочередной ремонтный комплект. Без него не может работать вообще ни один механизм. А неработоспособные роботы...

— Да понял я уже всё, — так же тихо прошипел Рихард в ответ, — покупатели засыплют нас претензиями... Ладно, на первоочередной ремкомплект можно и согласиться.

Мы повернулись к толпе.

— Хорошо, о роботы... — Рихард выдержал величественную паузу. — Так уж и быть, вам разрешается взять на Землю обетованную всё, что влезет в ваши багажники.

— Спасибо, спасибо, о посланцы небес, — рассыпались в благодарностях старейшины. — Большого нам и не нужно. Всё остальное мы готовы оставить прямо здесь, на поле. Позвольте лишь провести церемонию прощания с этими дорогими для нас вещами, с частицами родины...

— Ладно, проводите, — согласился я. — Но только недолго.

— Не дольше двух часов, — строго уточнил Рихард.

Пока роботы совершали непонятные ритуалы, разнося, распаковывая и под прощальные вопли раскладывая по полю в каком-то особом порядке свой скарб, мы зашли в жилой модуль и связались с Шекельгруберам.

— Дольф, только не кипятись, ладно? Мы помним, что ты уже арендовал для нас склад и нанял бригаду грузчиков... Но, понимаешь, наш товар, как оказалось, начнёт поступать с двухчасовой задержкой.

— С двухчасовой задержкой? Если она будет оплачена из ваших денег, умники, то нет проблем.

— Конечно, конечно, Дольф. Из наших денег.

— Смотрите у меня, умники. Не вздумайте подвести.

— Всё будет нормально, Дольф. Товар отличный. Можешь уже прямо сейчас связываться с покупателями.

Дисплей гиперсвязи погас.

— Слушай, — Рихард задумчиво перевёл взгляд с дисплея на меня, — а это вообще нормально: отправлять роботов в рабство? Мы ведь с тобой до потери пульса боимся Шекельгрубера и его истребителей — а сами, получается, ничем не лучше их... Неужели сотни разумных, похожих на нас существ должны веками страдать всего лишь ради благополучия двух бездельников?

— Постой, Зоркий, ты что предлагаешь? — забеспокоился я. — Прямо сейчас всё бросить и срочно сбежать куда-нибудь подальше отсюда? Только из-за того, что тебе вдруг стало жалко наших роботов? В принципе такое бегство, конечно, возможно. Но оно, вообще-то, не очень разумно. Потому что судьба роботов на Земле будет не такой печальной, как наша с тобой жизнь после попадания в лапы к истребителям. А затем к доктору Упырьеву.

— Откуда тебе известно, какой окажется судьба роботов на Земле? — горько скривился Рихард.

— Да уж известно, поверь, — я подошёл к книжным полкам и достал сверху несколько запылённых томов. — На, почитай, если хочешь. Вот тебе «Механорабство — путь приобщения к культуре», вот «В чём нуждается дикий робот? Записки цивилизатора», вот «Рабство как первый шаг к обретению киберсвободы». Как видишь, проблема, которая только что тебя озаботила, уже давно и подробно рас-

смотрена. Это просто ты поздновато ею заинтересовался.

Рихард повертел книги в руках и недоверчиво фыркнул:

— Их написал, судя по всему, либо идиот, либо закоренелый механорасист. Робоненавистник.

— Ни то ни другое, Зоркий. Эти книги написал потомок механорабов, образцово одомашненный робот Батрак Обмана.

— Батрак Обмана? — лицо у Рихарда вытянулось от удивления. — Сам наш президент? Да разве он робот?

— Побольше зависай на виртуальных стрелялках, играя, тогда вообще ничего не будешь знать о реальном мире. Да, субъект, который на данный момент избран нами, людьми, на пост президента Жандармерики, — это стопроцентная машина. Так что когда наши роботы прибудут на Землю, у них появится точно такой же шанс выбиться в... э-э... В общем, занять со временем сколь угодно высокое положение.

13. Предложение старейшины

Отправку мы организовали следующим образом. Когда роботы, запускаемые внутрь поодиночке, проходили к нуль-транспортёру по специально суженному коридору, смонтированная в его стенах упаковочная автоматика молниеносно обездвживала и обеззвучивала наши жертвы. А затем надёжно связывала и в таком виде вставляла в отправной нуль-терминал.

На снятом же Шекельгрубером складе автоматы вынимали упакованных роботов из приёмного нуль-терминала и рядами помещали на поддоны. Ну а поддоны перевозились и расставлялись погрузчиком в штабели по территории склада.

Таким манером мы переправили на Землю четырёхста семьдесят семь роботов за два с небольшим часа. Последним должен был переместиться старейшина с печным отоплением.

— Ни кола ни двора, дорогой робот... — я с подбадривающей улыбкой распахнул перед старейшиной дверь нашего нуль-комплекса.

— Подождите, о посланцы небес, — Старейшина задумчиво поскрёб манипулятором ржавый подбородок. — У меня есть для вас, надеюсь, хорошее предложение.

Мы с Рихардом переглянулись.

— Слушаем тебя, о мудрейший из роботов...

— Насколько я понимаю, с переселением нашего племени на Землю ваша миссия здесь ещё не заканчивается, верно?

— Верно, о старейшина, — величаво согласился Рихард. — Наш долг... — Рихард сделал театральную паузу, а перед моим мысленным взором от слов про наш долг возникли захлёбывающиеся щелчками ростовщические счётчики Шекельгрубера, — ... велит встретиться со всеми племенами роботов. И тоже рассказать им о Земле обетованной.

— А что, если я стану вашим помощником в этом деле? — задал вопрос старейшина. — Я ведь наладил неплохие отношения со многими соседями.

— Спасибо, о полезнейший из роботов... — Рихард отечески похлопал старейшину по плечу. — Твоё предложение просто замечательно...

— Да-да, это очень благородное предложение... — я сделал вид, будто вытираю скупую мужскую слезу. — Ну что ж, раз теперь мы действуем сообща, то давайте сообща и наметим: каким робоплеменам начнём наносить завтра визиты?

— Нет-нет, о посланцы небес, — старейшина почтительно склонил головной системный блок. —

Вам теперь не нужно терять время на обход соседних племён — эту работу я возьму на себя. Вы же лучше займитесь более важными и подобающими вам делами: организацией скорейшего приёма и устройства переселенцев, а также сохранением в вашем распоряжении нового нуль-транспортёра. Ведь его, как я помню, в любой момент могут потребовать вернуть, правильно?

— Отрадно, отрадно нам, что на сей планете встречаются столь бескорыстные и самоотверженные механизмы... — обращаясь как бы в пространство, начал выть дифирамбы старейшине Рихард.

— О да... — напрягая энтузиазм, подхватил я. — Презрев опасности и невзгоды, они не раздумывая бросаются на выручку ко всем страждущим...

— Ладно, чего уж там, — принялся останавливать нас растроганный старейшина. — На моём месте так поступил бы каждый.

— Ага, — Рихард облегчённо вздохнул и прекратил ломать ваньку. — Эх, устал как чёрт... Всё, иду в жилой модуль. Что, кстати, у нас сегодня на обед? Пищеварительная система в последнее время что-то еле пашет...

14. Бурные продажи

— После удаления голода нужно малость поспать... — проурчал Рихард, потягиваясь.

— Дрыхнуть будем потом, — я подошёл к гиперпространственному приёмопередатчику и нажал на кнопку включения. — Пора выходить на связь с Землёй.

На дисплее приёмопередатчика появилось сообщение от его антенны, что на сей раз имеется техническая возможность для установления видеоконтакта. Из динамиков послышались космические потрескивания и свист, а видеоэкран после включения за-

рыбил полосами. Я осторожно подкрутил колёсишко настройки, и перед нами возникло изображение Шекельгрубера. Это же удостоверляли и титры внизу экрана.

— Дольф, Дольф, — привычно начал орать я в микрофон, — слышишь нас? Как там роботы? Ещё не распроданы?

— Нет, — голос Шекельгрубера звучал, словно из бочки. — Всё, как договаривались: сами будете ими торговать.

— Хорошо, но покупателей-то ты хоть нашёл?

— Да. Соединяю с первым.

Шекельгрубер нажал на кнопку, и на экране возникло изображение седовласого породистого мужчины в рыцарских доспехах. Титры внизу изображения сообщали: «Граф Нью-Йоркский».

— Здравствуйте, любезнейшие продавцы, — поприветствовал нас граф, отрываясь от каких-то записей. — Мне нужно... э-э... примерно сто роботов. Но только хорошо дрессируемых и по оптовой цене.

— Сто хорошо дрессируемых роботов? Нет проблем, сиятельный граф, — Рихард приятно улыбнулся камере приёмопередатчика. — Наши роботы все как огурчики. Железно здоровы, прошли техосмотр в ГАИ и доверху смазаны солидолом. Ну как, ваша светлость, пять тысяч монет за каждого такого робота вас, надеюсь, устроят?

— Вы, дорогие продавцы, видимо, меня не слышали. А я специально уточнил: роботы нужны именно по оптовой цене. В общем, даю три тысячи монет за штуку. То есть всего триста тысяч.

— Вот именно: всего лишь триста тысяч... — улыбка Рихарда стала почти сногшибательной. — Маловато это, ваша милость.

— Добавить бы чуть-чуть, командир... — поддакнул я Рихарду.

— Сколько же вы хотите? — надулся граф.

— Ну хотя бы тысяча четыреста, — Рихард буквально источал дружелюбие. — И то нужно подумать.

Верно? — Рихард вопросительно посмотрел на меня.

— Да, нам нужно очень крепко подумать. Ведь роботы — просто высший сорт... — я восторженно зацокал языком. — Заправлены топливом под завязку, снабжены первоочередным ремкомплектom, начищены до блеска... Загляденые просто, а не роботы.

— Ладно. Даю триста десять тысяч. Это моё последнее слово.

— Ну какое уж «последнее слово»? Мы ведь, слава труду, ещё не под судом... — хохотнул Рихард. — Триста пятьдесят тысяч, а?

— Чёрт с вами, разбойники, триста пятнадцать. Согласны?

— Чёрт с нами, согласны, — Рихард радостно толкнул меня плечом, подмигнул и зашептал: — Сегодня же, глядишь, распродадим весь склад, погасим кредит — сразу гора упадёт с плеч. А там старейшина нагонит новых роботов, и начнём привыкать к богатству. Точно?

— Расплатиться с Шекельгрубером первым же племенем — это было бы здорово, — кивнул я.

— Не расслабляйтесь, умники. Сейчас соединю со следующим покупателем, — скрипучий голос Дольфа вернул нас из мира грёз в реальность. — Вашу договорённость с графом я записал. К вечеру завершим с ним сделку.

Картинка на экране задрожала и поменялась. Теперь перед нами сидел усатый брюнет кавказского вида в кепке-аэродроме. Внизу картинки засветились титры «Варшавян».

— Вай, дарагой, — с места в карьер заверещал на восточный манер Рихард, — бэри наш робот, нэ пажалэешь...

— Харашё, ара, кхакхой цхына? — в тон Рихарду энергично заголосил Варшавян, но только его восточный акцент оказался ещё более сочным.

— Нэ бэспакойса, дарагой, цхына самый замэчатэльный, — опять начал излучать обаяние Рихард. — Тыры с палавынай тысачи манэт за штуку.

— При условии, что купите не меньше пятидесяти штук, — вставил я на всякий случай.

— Можете не волноваться, ребята, — усмехнулся Варшавян, — мне нужно в десять раз больше. То есть полтысячи штук. Ну и на сыкхолка сдэлаиш скхидка? — опять перешёл он на опереточно-восточный говор.

— Но у нас такого количества роботов уже нет... — озадаченно стал чесать в затылке Рихард.

— А сколько ещё есть? — поинтересовался Варшавян.

— Ну, примерно триста восемьдесят штук...

— Ладно. Даю две с половиной тысячи монет за штуку. И забираю всё до последнего робота.

— Три тысячи за штуку, — слегка разогнул нашу линию Рихард, — и по рукам.

— Две семьсот.

— Обижаете, командир, — не выдержал я, — у нас только что купили сто роботов по три сто пятьдесят. Они вообще должны стоить не меньше шести тысяч монет за штуку: все как один прирощённые ремонтники, целыми днями следят за исправностью окружающих... Хлебом не корми, дай только кого-нибудь починить.

— Очень может быть, — Варшавян пожал плечами. — Но я готов заплатить лишь две семьсот за штуку. Впрочем, пусть будет две семьсот тридцать.

— Соглашайтесь, шаромыжники, — бесцеремонно влез в наш торг Дольф. — Прямо сейчас закро-

ем ваши долги. И ещё сколько-то денег, возможно, останется вам на жизнь. Минут через десять я всё сосчитаю с точностью до монеты.

— Постой, Дольф, — заартачился я, — у тебя ведь, надо думать, уже подобраны и ждут очереди другие покупатели? Тогда какой же нам смысл спешить: роботов сейчас всё равно расхватают, причём, глядишь, по более высоким це... ох-хо-хо...

Я не договорил потому, что почувствовал, как мне с силой наступают на ногу, и скосил глаза на Рихарда. Тот выразительно показывал взглядом в окно. За окном к нуль-транспортёру выстраивалась длинная очередь из роботов совершенно незнакомого нам племени. А у самой двери нуль-транспортёра, повернувшись лицевой стороной к новым роботам, стоял старейшина с печным отоплением и начальственно водил манипуляторами.

— Э-э... знаешь, Дольф, — опять заговорил я, — мы хотели сказать, что даже если имеются и другие покупатели, то, так уж и быть, пусть этот Варшавяк забирает остатки. Как и предлагал, по две семьсот тридцать. А мы пока пойдём переправлять тебе следующую партию роботов...

— Кстати, не забудь подбить наш баланс, — напомнил Шекельгрубера Рихард. — Ты обещал сегодня же учесть погашения кредитов.

15. Деловая хватка железного партнёра

Оказалось, что роботы нового племени тоже притащили кучи всевозможного скарба.

— Я уже замучился с ними ругаться, — развёл манипуляторами старейшина. — Ничего не хотят понимать. Говоришь им: не набирайте барахла, глупые железяки. Потому что домашняя утварь, сельхозинвентарь, запасы инструментов и топлива — всё это на Земле обетованной имеет-

ся либо в лучших вариантах, либо просто никогда уже не понадобится. Но нет, не верят. Как можно, говорят, бросить наши родные серпы и молоты? Чем, мол, мы будем жать колосовые и ковать плуги? Ну нет уже почти, отвечаю, на Земле органики, там кругом чисто машинная среда... Ничего страшного, говорят, если нет колосовых, то станем жать цветные провода... До капремонта доведут меня вредители своей бестолковостью...

— Всё нормально, о несравненный старейшина. Давай-ка переводи этим роботам наши слова...

Услышав от нас угрозы насчёт неотправки, новое племя роботов, точно так же, как и Отпетые Машинники, сперва пригорюнилось, а потом тоже попросило разрешения провести церемонию прощания с «дорогими частицами родины».

Опять начались ритуальные разносы багажа по полю, но уже через час всё наконец закончилось. И упакованные роботы снова начали поступать на склад Шекельгрубера. А ещё через четыре часа у нас с Рихардом почти отвалились руки от открывания-закрывания двери нуль-транспортёра, а языки — от бесконечных напутствий «ни кола ни двора».

— По моим подсчётам, склад принял на этот раз девятьсот девять роботов, — отдуваясь, сообщил я Рихарду, когда дверь нуль-комплекса закрылась за последним отправляемым.

— Ага, понял, — Рихард еле шевелил языком. — Что будем делать дальше: поговорим с нашим старейшиной, чтобы выяснить обстановку? Или сперва свяжемся с Дольфом и с новыми покупателями?

— Зоркий, прежде чем торговаться с покупателями, нужно хотя бы примерно выяснить: много ли у нас вообще будет товара? Пошли искать старейшину.

— ...Как дела, о стальной партнёр? — устало поприветствовали мы старейшину, который сидел на берегу протекающего неподалёку ручья и сосредоточенно жевал пучок сена. — Удалось ли найти ещё желающих переселиться на Землю обетованную?

— Ага, удалось, — Старейшина деловито отёр кормозагрузочное отверстие, смахивая остатки сена, и начал перечислять. — Завтра с утра придут переселяться Наёмные Самоубийцы, их примерно три сотни, а к вечеру — Руководящие Анархисты, их около двух тысяч. Послезавтра же почти никого не будет: я пригласил на переправку лишь полтора десятка роботов-отшельников и роботов-юродивых — эти титаны машинного духа сознательно остаются инвалидами, не хотят ремонтироваться из мировоззренческих соображений. Ещё вот не знаю, что делать с роботами племени Никелированный Студень...

— А что с ними за проблема? — осторожно осведомился Рихард.

— Они очень хотят на Землю обетованную. Но, к сожалению, состоят из льда. Это полярные роботы — кстати, кристально прозрачные. А здесь живут на горном леднике. И, боюсь, могут растаять по дороге...

— Нет-нет, если могут растаять, — нахмурился я, — то тогда их лучше не трогать. Мы ведь как-никак гуманисты. Наш главный девиз — «Не вреди своему карману».

— А роботов из драгметаллов на Дальнии, случайно, нет? — хитро поинтересовался Рихард.

— Какие уж тут драгметаллы... — сокрушённо покачал головой старейшина. — Дальния крайне бедная ресурсами планета. Одному из соседних

робоплемён приходится воспроизводиться даже из соломы...

— Солома очень плохо поддаётся нуль-транспортировке, — поспешно предупредил я старейшину. — Так что этих бедолаг из соломы к нам, пожалуйста, тоже не приглашай. Не расстраивай напрасными надеждами. А между прочим, эти, застрашные... как бишь их... Наёмные Самоубийцы, и... э-э... Руководящие Анархисты, они... из железа?

— Наёмные Самоубийцы выкованы вообще из булата. Это самые прочные роботы на планете.

— Ах, какие молодцы... — принялись восторгаться мы с Рихардом. — Они, наверное, станут на Земле техническим авангардом всех переселенцев...

16. Жирный куш

— Так, умники, — Дольф обстоятельно откашлялся, — я тут подсчитал баланс. Подробности получите письмом, пока же оглашаю итоги. С набившими процентами вы были должны «Чурбанку» миллион триста сорок девять тысяч монет. А от продажи двух первых партий роботов получили миллион триста сорок четыре тысячи. За вами, стало быть, остаётся долг в пять тысяч монет. Плюс ещё плата за этот разговор. И за аренду склада. Так что веселее продавайте роботов. Благо их у вас теперь вроде бы много.

Рихард от щенячьего восторга, что мы уже почти ничего не должны мафии, хлопнул меня по спине так, что я ткнулся носом в снимающую камеру.

— Гм-гм, — опять откашлялся Дольф. — Сейчас сведу вас с очень солидным робототорговцем. С крупнейшим оптовиком. Постарайтесь сделать так, чтобы он не потерял с вами время.

— Не бойсь, Дольф, — гордо вздёрнул нос Рихард, — наше общение будет самым что ни на есть

продуктивным. Если, конечно, твой роботорговец готов давать реальные цены...

Дольф лишь молча нажал на кнопку, и на видеозкране возникло изображение одетого в лапсердак и в кипу старичка с лицом библейского патриарха. Внизу изображения засветились титры «Ферштейн».

— Ух ты, я слышал про этого Ферштейна, — зашептал мне Рихард. — Он работал начальником треста «Главробот». И, говорят, сколотил на робототорговле не один миллиард... Но ничего, мы тоже не лыком шиты. Я знаю, как надо вести переговоры с таким спецом. И даже малость шпηρεхаю на его... как бишь его... э-э... еврите. В общем, просто сиди и смотри, как я сейчас вотрюсь в доверие...

— Конечно-конечно, Зоркий. Охмури этого дядю по полной программе, — поддержал я порыв Рихарда. — Только уж не напортачь.

— Шалом, шлемазл, — лучезарно улыбаясь, начал выплёскивать на Ферштейна свои лингвистические познания Рихард. — Вас, я слышал, таки интересуют роботы? Их есть у нас...

— Шалом-шалом... А сколько их? — ноздри Ферштейна на мгновение раздулись — судя по всему, от предвкушения крупной сделки. — И сколько думаете за них получить?

— Сейчас у нас больше девятисот роботов. Но завтра к вечеру на складе появятся ещё две с лишним тысячи.

— А у ваших роботов хорошее качество? — заинтересованность Ферштейна явно росла. — Для меня очень важно качество. От него будет зависеть цена.

— Ну я вас умоляю, не сомневайтесь... — Рихард по-свойски подмигнул Ферштейну. — Роботы все как один кошерные...

— Все как один? — поднял бровь Ферштейн. — Это, конечно, замечательно, но не могли бы вы объяснить...

Неожиданно в кадр к Ферштейну впорхнула миловидная секретарша в глубоко декольтированном бронжилете и, шепнув: «Из Обеднённых Арабских Эмиратов», — передала несколько листов бумаги. Ферштейн бросил взгляд на первый лист и жестом отпустил секретаршу.

— Ну ладно, — Ферштейн перевёл глаза на Рихарда и благодушно улыбнулся, — тут как раз пришла парочка неплохих заказов. Поэтому меня очень устроит поставленная завтра к вечеру партия в три-три с половиной тысячи роботов. Разумеется, при приемлемом их качестве. То есть при стандартных роботоспособностях и комплектности. Даю за каждого робота из такой партии две с половиной тысячи евродолларов.

— Евродолларов? — мы с Рихардом встревоженно переглянулись. — Уважаемый Ферштейн, эти ваши национальные доллары нам таки тоже не помешают, Шекельгрубер их, наверное, сможет в конце концов обменять... Но нельзя ли сразу рассчитаться какой-нибудь международной валютой? Например, монетами?

— Вы что, балбесы, не в курсе, — раздражённо вмешался Дольф, — что «монеты» — это и есть евродоллары, то бишь европейские доллары? Господин Ферштейн, вы уж не обращайтесь на этих бесптолочей внимания... Что с них возьмёшь: серость космическая. Годами на Земле не бывают, о деньгах знают только понаслышке...

— Слушай, Зоркий, — пока нас ругали, я быстренько обсчитал предложение Ферштейна на калькуляторе, — завтра к вечеру можно получить почти восемь миллионов. Их нам

хватит, наверное, на всю жизнь. Давай согласимся, а?

— Вы будете смеяться, уважаемый Ферштейн, но мы — эх, была не была, где наша не пропадала — таки согласны на все ваши условия, — подвёл итог переговорам Рихард.

17. Наплыв сомнений

На следующее утро мы обнаружили, что отправляясь на Землю пришли сразу и выкованные из булата Наёмные Самоубийцы, и не признающие, видимо, никаких договорённостей Руководящие Анархисты. Оба робоплемена, равно как и их предшественники, притащили с собой груды багажа.

Впрочем, на этот раз роботы обоих племён уже безо всяких угроз с нашей стороны принялись исполнять ритуал прощания с «частицами родины». То бишь печально разносить и раскладывать свой скарб по полю — судя по всему, подчиняясь старейшине с печным отоплением.

— Слушай, Зоркий, здешние роботы, по-моему, малость ненормальные. Неужели ни одно племя не может сразу уяснить, что сие бессмысленно — пытаться переправить на Землю горы барахла? Нет ли всё-таки у этих роботов программного дефекта? А может, они страдают неисправностью микросхем?

— Да полно тебе глупости выдумывать — нашими железяками руководит совершенно нормальная жадность, — вступился за роботов Рихард. — Помнишь, ты сам недавно говорил, что они по уши влюблены в материальные блага? И я сие, в общем-то, прекрасно понимаю. И тоже на всякий случай попытался бы нарушить любые запреты на отправку имущества: вдруг оные запреты на самом деле не столь уж и строги?

— Ладно, проехали, — я чувствовал, что не смогу переспорить Рихарда. — Давай начинать отpravку. Целый день, наверное, придётся возиться...

С перемещением на земной склад двух с лишним тысяч роботов мы действительно провозились целый день и устали до предела. Но это была всё же приятная усталость: ведь недостижимое дотоле богатство уже практически попало к нам в руки. И потому мы почти не огорчились, когда неожиданно выяснилось, что как раз наступил срок делать профилактическое обслуживание упаковочному оборудованию нуля-комплекса.

18. Перемещение старейшины

— Смотри, кто к нам идёт... — заговорщически позвал меня Рихард, заглядывая в нуля-комплекс.

Я оторвался от завершающего тестирования, вышел наружу и увидел приближающегося к нам старейшину с печным отоплением. Из его выхлопной трубы валил чёрный дым, а мотор стучал с перебоями — судя по всему, старейшина только что сбавил скорость после быстрого бега.

— Добрый вечер, о железный партнёр. Чему обязаны визитом?

— Я решил переправиться на Землю прямо сейчас. Скорее дайте выпить, — требовательно прохрипел робот.

«Ах, вот оно в чём дело, — возникло у меня озарение. — Старейшина, похоже, страдает обычной для туземцев тягой к алкоголю... И в наших помощниках бедняга трудился, просто чтобы в итоге заслужить хорошую выпивку...».

— Конечно, конечно, железный партнёр, ты достоин спиртного, как никто другой на этой планете... — я вынес из жилого модуля большую канистру спирта и наполнил им пятилитровую бу-

тыль. — Выпей за наш успех, о доблестный робот...

— За наш успех... — топливопровод старейшины жадно забулькал.

— Значит, хочешь побыстрее улететь на Землю, партнёр? — Рихард присел на завалинку нуль-транспортёра и подпёр подбородок кулаком. — А по какому случаю такая спешка?

— Да разве это спешка? — Старейшина сосредоточенно прикончил бутылку. — Просто я сделал здесь всё, что мог. Больше ни одно из племён переселяться на Землю не желает — ни Фантасты Действия, ни Гробокопы, ни Позолоченные Бриллианты, ни Шалаш-Монтаж, ни Боголомы... Что поделаешь, мои возможности ограничены. Настала пора воссоединиться с соплеменниками.

— Нет, дорогой робот, ты явно что-то скрываешь. Давай-ка колись: куда заторопился?

— Эх, ваша взяла, расскажу. Налейте ещё спирта.

— Подожди, не наливай, — остановил меня Рихард. — Сперва признание, потом выпивка.

— Ладно, но уж не обманите... В общем, всё очень просто: у меня с детства был личный враг из племени Надувные Мозги. И я его только что у всех на виду демонтировал. А чего мне, в самом деле, теперь бояться? Ведь Надувные Мозги решили остаться на Дальнии. И, значит, если они меня сейчас не догонят, если я по-быстрому переправлюсь на Землю обетованную, то им до меня уже никогда не добраться. Зато теперь все и на Дальнии, и на Земле будут знать, что я по заслугам отомстил Злостному Герою за издевательства над моим происхождением. Ведь я, старейший Отпетый Машинник, увы, смонтирован в мастерских Наёмных Самоубийц... А кроме того, Злост-

ный Герой поплатился и за насмешки над нашими будущими подвигами... — С этими словами старейшина открыл багажник, гордо извлёк оттуда какую-то ржавую робоголову и принялся с садистским рвением что-то от неё отвинчивать.

— Хорошо, хорошо, утихомирься, бедолага. Вон оно, значит, в чём дело... — удовлетворённо хмыкнул Рихард, наливая старейшине ещё полбутыли спиртного. — Вот теперь, робот, чувствуется, что ты сказал правду... Ладно, пей быстрее. Так, молодец... А сейчас заходи в нуль-транспортёр. Ну, как говорится, ни кола ни двора... — Рихард поднёс палец к красной кнопке отправления.

— Катись колбаской, дорогой робот... — произнёс я слова, ставшие за последние дни уже действительно традиционными.

— Слава железнодорожному флоту... — откликнулся старейшина, исчезая за дверью, и Рихард нажал на красную кнопку.

Произошедший сразу взрыв внутри нуль-комплекса был не очень мощным — нас с Рихардом даже не оглушило. Но вот последовавший за взрывом пожар оказался довольно сильным: автоматика не могла потушить его минут десять. За это время внутри нуль-комплекса всё, конечно, выгорело.

19. Споры о потерях

— Чёрт, ну какая гадость могла там взорваться? — раз за разом вопрошал Рихард, нервно сжимаемая кулаки и безостановочно расхаживая вокруг ещё дымящегося пепелища. — Мы ведь только что досконально проверили нуль-комплекс...

— Подожди немного, Зоркий: завтра к утру всё окончательно остынет, тогда и можно будет начать осмотр.

— Ладно, подождём... — продолжил сосредоточенно бормотать Рихард. — А что, кстати, могло так запылкать после взрыва?

— Может быть, спирт из топливного бака старейшины? — предположил я.

— Да, точно: спирт... Сколько его, интересно, там было? Литров десять, наверное, не меньше. Только от нас бедный робот получил литров семь...

— Слушай, Зоркий, ну чего ты нервничаешь? Давай рассмотрим положение со всех сторон. Оно не такое уж и плохое. Можно даже сказать, совсем неплохое. Мафии мы не должны теперь ни гроша. На счёте у нас лежат — или в ближайшее время будут лежать — восемь миллионов монет...

— Мы лишились нашего нуль-транспортёра... — напомнил Рихард.

— К счастью, не единственного: на орбите есть аппарат чуть поменьше. И до него можно без проблем добраться на передвигателе. Так что же мы в реальности потеряли? Всего лишь неплохой нуль-транспортёр и немного роболовного оборудования. Денька через три-четыре всё это при желании можно опять доставить сюда и опять смонтировать в ловчий комплекс. Если, конечно, в такой операции будет смысл.

— Да ты что? Как в этом может не быть смысла?

— Всё очень просто, Зоркий: новый нуль-транспортёр, робопарализующее и упаковочное оборудование обойдутся не дешевле, чем в пятьсот тысяч монет. И, значит, надо ещё подумать, стоит ли тратить на это деньги. Может, у нас больше уже не получится заманивать здешних роботов на Землю? А может, имеет смысл вообще уйти на покой? Давай купим, к примеру, ферму в Африке — где-нибудь в Зомбии или в Анголии. И за-

ймёмся там одомашниванием только что отловленных роботов. Выгодное ведь, говорят, дело...

— Ладно, потом всё обсудим... — нетерпеливо кивнул мне Рихард. — Слушай, я вот о чём думаю: как мог воспламениться спирт, закупоренный в топливном баке робота?

— Как, как... — я пожал плечами. — Взрыв разрушил внутри нуль-комплекса всё, что там находилось. В том числе и старейшину. Велика ли прочность у старого, изношенного робота? Сначала из старейшины, надо полагать, выплеснулась и вспыхнула только часть спирта. А потом, когда температура поднялась, расплавилось и запылало вообще всё...

— Ну нет, — помотал головой Рихард, — из роботов топливо так просто не выливается. Да и взрывчик-то был совсем не сильный...

— Зоркий, ночь уже наступает. Давай отложим предположения до утра, ладно?

20. Ухудшение положения

Утром нас разбудили звуки вызова по гиперпространственной связи.

— Алло, алло, это ты, Дольф? Сейчас включим видеозэкран... Ну что, какие новости? Ферштейн уже перечислил деньги?

— Во-первых, умники, с вашими роботами у всех проблемы, — проскрипел Дольф.

— Проблемы? Какие проблемы? — у меня сразу упало сердце.

— Большие. Некогда объяснять. Во-вторых, мы хотим прямо на месте разобраться в этих проблемах. То есть нам нужно переправиться к вам на планету. Но у вас уже не работает нуль-терминал. Что с ним?

— Он сгорел, Дольф. Вчера вечером.

— Это плохо. А другой нуль-терминал у вас есть?

Я открыл было рот, готовый сказать, что, мол, другой нуль-терминал летает у нас по околопланетной орбите, но тут Рихард врезал мне локтем в бок так, что я на полминуты онемел.

— Нет, Дольф, — Рихард скорбно шмыгнул носом, — другого терминала у нас нет. Даже не знаем, что теперь и делать...

— А вы, случаем, не темните, олухи? — ровным голосом спросил Дольф. — Ведь тот, кто потерял в космосе единственный нуль-терминал, не станет с первой же секунды разговора интересоваться своим банковским счётом...

— Да нет, Дольф, терминал мы скоро починим, — нашёлся Рихард. — Он, к счастью, не совсем сгорел. Всё вроде бы вполне ремонтируемо. Я просто боюсь сглазить. Тьфу-тьфу-тьфу.

— Смотрите у меня, умники... Кстати, можете считать, что не продали ни единого робота: покупатели расторгли сделки. То есть вы по-прежнему должны «Чурбанку». Примерно полтора миллиона монет. Думайте, как будете отдавать.

— Дольф, ты уж расскажи, что там стряслось...

— Чёрт с вами, рассказываю. Все ваши роботы оказались либо преступными, либо мятежными. Они абсолютно не поддаются дрессировке.

— Как это не поддаются? Совершенно ведь нормальные роботы...

— Нормальные? С этими недороботами ничего не смогли поделаться самые квалифицированные укротители. Присланный вами металлохлам не годится даже для изготовления роботизированных лопат. Слышали про образцовые робоводческие колхозы «Красный басмач» и «Красный бай»?

— Постой, Дольф, мы же со здешними роботами вроде бы нормально общались... Они выполняли наши просьбы, поручения... Может, робо-

ты просто затаили обиду за способ их переправки на Землю?

— Нет, на обиду такое противодействие совсем непохоже. Как удалось выяснить, в каждого из роботов вмонтирован специальный антизомбирочный блок. И тут не помогают даже радикальные средства типа роботомии: ваши роботы просто взрываются при попытках залезть к ним в мозги.

— Взрываются? Наши роботы взрываются? — глаза Рихарда расширились: в его голове явно пошла какая-то работа.

— Да, взрываются, гады. В общем, к сопротивлению такого уровня специалисты по робоодомашниванию оказались не готовы. Конечно, при очень большом желании ваших роботов перепрограммировать всё-таки можно. Но это будет слишком дорого. То есть невыгодно чисто экономически...

— Погоди-ка, Дольф, — я лихорадочно обдумывал проблему с вновь возникшим долгом, и мне пришла в голову одна мысль, — так дело, значит, только в том, что наши роботы не дают себя одомашнить? Ладно, если за них нельзя получить деньги как за рабов, то тогда, может, продадим их хотя бы в металлопереработку? Это будет тоже хорошая сумма... Вот оно — решение всех проблем...

— Ну нет, не всех, — в кадре рядом с Дольфом появился коренастый узкоглазый человек в модно облезлой телогрейке и в стильно рваной ушанке. — Дольф, я так понял, до этих ребяток нам пока всё равно не добраться, правильно? Тогда я уж тоже малость потолкую с ними. Ну что, ребятаки, давайте знакомиться: меня зовут Корней.

— Очень... рады... — голос Рихарда почему-то задрожал. — Приятно... познакомиться...

— Что случилось, Зоркий? — я посмотрел на нарпарника и обнаружил, что тот заметно побледнел и мелко трясётся.

— Это же вор в законе Корней Чукотский, — прошипел мне Рихард, — совладелец «Чурбанка» и его главный специалист по вышибанию долгов... А ещё смотрящий всего Якудзка. И заодно Морильска, Тюрьмени и Кидай-города. Ох, совсем неважное дело, похоже, у нас положение...

— Так вот, ребятки, — Корней сделал неторопливый глоток из бутылки с «Кака-Колой», — чуть только ваших роботов прекратили одомашнивать — ну, мы и сами уже хотели сдать их в металлолом — часть этих поганцев сбежала и нашла «Железный Крест»...

— Что-что нашла? — переспросил Рихард.

— Да знаем мы, знаем, — шикнул я на Рихарда. — «Железный Крест» — это робозащитная организация. Вечно пытается отстаивать какие-то дурацкие «права живых механизмов».

— Всё так, — подтвердил Корней. — В «Железном Кресте» наслушались жалоб ваших роботов и для начала подняли шум в газетах...

— Да что там газеты, шум пошёл даже на радио и телевидении, — вставил Дольф Шекельгруббер. — Типа люди доброй воли должны спасти жертв космической мафии, обманом завлечённых на Землю...

— Короче, порожняки гоняют, — кивнул Корней. — Всё бы ничего, но эти козлы опущения из «Железного Креста» подняли на ноги ещё и полицию. И беглые роботы рассказали ей про наш главный склад. Чтобы вызволить дружков, подлежащих переплавке. А ведь мы на том складе прятали ещё много чего, кроме этих дефективных роботов. И теперь нам предъявлены кучи обвинений. А кое-кого даже объявили в розыск.

— Вот такие проблемы, умники, — опять включился в разговор Дольф Шекельгруббер. — По вашей милости мы сегодня в бегах. Дел у нас, стало быть, пока нет, свободного времени хоть отбавляй, а ещё больше — желания встретиться с вами. Не сомневайтесь, мы до вас теперь обязательно доберёмся. И тогда...

— Имейте в виду, ребятки: чем раньше мы вас найдём, тем меньше костей у вас будет переломано, — мрачно ухмыльнулся Корней. — Так что если вдруг понадобится помощь в починке нуля-транспортёра, то не стесняйтесь, обращайтесь — мы организуем консультации лучших специалистов...

21. Идея всё проверить

— Да не дрожи ты так, Зоркий: думаешь, заимодавцам выгодно отправлять должников на тот свет? Тут ведь исчезнут все надежды на возврат долга...

— Даже если «Чурбанк» нас и не пристукнет, то устроит такую жизнь, что... эх-х... — Рихард потерянно махнул рукой. — Помнишь его Долговую Яму? А помнишь, как хихикал доктор Упырьев: «Зачем прибегать к смертной казни? В аду нет смертной казни?»

— Не вешай нос, старик: разве везение не на нашей стороне? — я жизнерадостно встряхнул Рихарда за плечи. — Смотри, как удачно сгорел нуля-транспортёр: а не то сюда уже врвалась бы толпа истребителей...

— Ужас, — Рихард зажмурился и помотал головой. — Ну ладно, удачливы мы или нет, в любом случае хватит стоять истуканами. Надо смываться куда-нибудь подальше от этих мест. Шекельгруббер, конечно, не поверил, что тут сгорело единственное транспортное средство. И сейчас начнёт шерстить всю информацию про нас.

— Как хорошо, кстати, что ты ему вовремя соврал... А я-то, дубина, хотел уже выложить, что у нас на орбите есть ещё один ноль-терминал... Он ведь нигде не зарегистрирован? Да, Зоркий?

— Официально — не зарегистрирован. Но в общепланетарную сеть передатчиков вещества, разумеется, включён. И сейчас находится в режиме ожидания. А значит, сразу отзовётся и заработает, если откуда угодно послать к нему ключевые сигналы.

— Зоркий, мы что, не сделали второму ноль-транспортёру перекодировку?

— А зачем его нужно было перекодировать? — пожал плечами Рихард. — Кто же знал, что мы так влипнем? Боюсь, истребители «Чурбанка» за просто найдут и разговаривают того владельца свалки в Кислородске... Ну того самого, у которого ты выменял оба ноль-транспортёра на колёвал для фотонолёта...

— Ты Немого Заика, что ли, имеешь в виду? Да, этот сразу всё выложит. Ему только дай языком почесать...

— Так, ну что же мы не собираемся? — спохватился Рихард. — Давай переноси наши вещи в передвигатель, а я тем временем подготовлю его к орбитальному запуску.

Вскоре из-под передвигателя уже слышалось обычное ремонтное бурчание Рихарда:

— Ничего себе моторчик... Да тут вообще всё нужно чинить... Кто, интересно, поставил этот диффузор? Похоже, его не люди собирали, а пинали пьяные роботы...

Я начал запаковывать в жилом модуле наши вещи — скафандры, электронику, генераторы еды, — готовясь перенести их в передвигатель. И тут мне пришла в голову одна мысль.

— Слушай, Зоркий, а может, ребята из «Чурбанка» нас просто дурачат? Да, точно: они же мафиози, бандиты. Преступление — образ их жизни. Разве им не выгодно прибрать к рукам наши восемь миллионов? Вот мафия теперь и рассказывает байки: «Присланные роботы, мол, мятежные и не поддаются дрессировке, покупатели расторгли все сделки...» Мы отсюда, из дальнего космоса, никак не сможем проверить: правда это или враньё?

— По-моему, нормальные мафиози не настолько беспринципны, чтобы так поступать... — с сомнением промычал из-под передвигателя Рихард. — Хотя, вообще-то, кто их знает? Куш в восемь миллионов монет может вызвать большой соблазн...

— Кстати, — вспомнил я, — Дольф ведь сказал, что «Железный Крест» поднял шум по поводу наших роботов на радио и телевидении Земли... Эге, нужно срочно проверить это дело... Давай-ка посмотрим главные новостные телепрограммы и послушаем радиоканалы. Ну что, настраиваю гиперприёмник на тематический поиск?

— Нет-нет, это будет долго... Лучше сами всё подряд понемногу слушаем.

Я включил гиперрадио.

— ...в Тишинёве ожидается жара 37–38 градусов, в Таллинабаде — 20–21 градус, дожди...

Я управляюще щёлкнул языком, и приёмник переключился на следующий канал:

— ...череп саблезорюкого и саблезоркого саблезубов обнаружили в окрестностях Эвенкиева архивологи Слабакии...

Я опять щёлкнул языком.

— ...не могу-у я жи-ить без себя-а-а...

— ...антихудожественное течение «деграданс» возникло в Бирмании во времена третьей рейхспу-

блики. Поначалу названное критиками «безобразительным искусством», оно...

— ...зайдите в магазин «Дешёвые соковища», и вы получите пень-код от...

— С мастероидом «Русскошь» мечта становится сбывальностью...

— ...представитель поссорьства Поругалии вручил королеве Еле-Замете П...

— ...концерт песнионеров хора имени Пятницы был организован...

— ...судебное слушание по делу секты «Заместители бога» из Вытекана вызвало неоднозначную...

— ...конференция иракообразных стран в Эль-Москве приняла обращение к островам Полонезии...

22. Репортаж с Земли

Только через полчаса в одной из телепрограмм наконец-то прозвучало нечто похожее на искомое:

— ...и об этом робонашествии сейчас расскажет наш корреспондент Авраал Катастрофф.

— Жители городов Йогославии и Благословении, — размеренно принялся рассказывать наш корреспондент, — недовольны появлением на улицах роботов-мигрантов. Последние ведут себя без должного почтения к горожанам, толкаются и не реагируют даже на сигналы пультов дистанционного управления...

Я перестал собирать вещи, сел перед экраном и позвал Рихарда тоже посмотреть передачу.

— ...Бродячие механизмы занимаются попрошайничеством, лежат без дела на газонах, роятся в помойках, а также переговариваются на подзвучивающем языке...

Экран показал двух шатающихся от слабости немых роботов, которые канючили с машин-

ным акцентом: «Люди добрые, мы здесь не местные, подайте бедным механизмам на ГСМ и запчасти...».

— ...больше всего раздражает, что мигранты проводят несанкционированные акции, в которые вовлекают одомашненных роботов. Вот съёмки одной из таких акций, устроенной вчера вечером в Гуановере на его центральной Га-стрит...

Экран показал, как сначала к конвейеру для «капитальных разборок» подводят несколько только что пойманных домашних роботов, а затем и «всеобщую народную сборность» во всей её красе.

— ...после участия в такой акции, — говорил во время демонстрации сюжета наш корреспондент, — некоторые до той поры вполне цивилизованные роботы сразу дичают, срывают с себя номерные знаки, убегают из дома, а иногда даже приходят в «Робнадзор» с рассказами о побоях и о прочих актах деформации, которым роботов подвергают хозяева.

— Возобновились также давние слухи, — продолжил рассказ наш корреспондент, — что эти толпы бродячего утилизиата суть не что иное, как вышедшие из-под контроля мафии машинки для совершения преступлений. Чтобы получить разъяснения по данному вопросу, мы обратились к исследователю кибернетических девиаций профессору Волкоградского университета Изгою Из-гоеву.

— Ну нет, никакие это не вор-машины, — начал разъяснения Изгой Из-гоев. — Это совершенно обычные нигде не прописанные, бесхозные роботы с какой-то отдалённой планеты. К мафии они имеют только то отношение, что контрабандно переправлены ею сюда, на Землю, для продажи в рабство. Но у мафии не получилось их при-

ручить. И на то имеются веские причины. Сотрудники известной робозащитной организации «Железный Крест» смогли вызвать на откровенность одного из вождей бесхозных роботов...

На экране появилось фото хорошо знакомого нам с Рихардом старейшины, с ног до головы увешанного цветочными горшками.

— ...тот рассказал, что его планета перенаселена, материальных ресурсов не хватает, а средств на переезд в другие места ни у кого нет. Поэтому роботы, будучи в безвыходном положении, решили воспользоваться услугами более развитой цивилизации. И притворились перед земными робототорговцами, что готовы стать живым товаром. Когда же их переправили на Землю, то последним роботом-смертником, использованным в качестве взрывателя, они уничтожили саму перемещающую установку — чтобы их невозможно было вернуть на перенаселённую родину. Ну а к попыткам перепрограммировать себя на беспрекословное подчинение людям роботы подготовились заранее, вмонтировав друг другу в компьютеры блокираторы зомбирования.

— Профессор, многих горожан очень беспокоят организуемые бродячими роботами массовые акции — вы ведь видели эти кадры?

— Да, видел. Как показали исследования нашей лаборатории, бесхозные роботы, помимо всего прочего, испытывают ещё и дефицит умственных способностей. А потому вынуждены время от времени связывать свои процессоры в единое прогностическое устройство. Найдя решение проблемы, это устройство рассыпается обратно на отдельных роботов. Но иногда для получения прогноза бродячим роботам не хватает либо информации, либо вычислительной мощности. И тогда они

включают в создание прогностического устройства хорошо уже приручённых роботов. Что для тех не всегда проходит бесследно.

— Скажите, профессор, а какие меры, на ваш взгляд, нужно принять, чтобы избавиться от нынешнего робонашествия?

— Какие? Да самые простые и очевидные. Раз ни одного бродячего робота нельзя сдать в металлопереработку, то, значит, нужно как можно быстрее найти средства для переправки нелегальных мигрантов на любую планету, указанную «Железным Крестом». Пусть куролесят там.

— Спасибо. Репортаж подготовили...

23. Расставание с планетой роботов

— Так выходит, — невесело хмыкнул Рихард, выключая телеприёмник, — что в моменты «всенародной соборности» роботы соединялись вовсе не в мистического оракула, а в обычную прогностическую машину... То есть наши действия роботы просчитали заранее. Безмозглые железяки, получается, всё знали наперёд. Что ж, нас, значит, обвели вокруг манипулятора...

— Зоркий, а ты, случаем, не торопишься с выводами? Это ведь пока единственное сообщение с Земли. Вдруг его послали сами же мафиози? Они могли, например, изучить материалы старых земных экспедиций на Дальнюю, могли прочитать там и про «капитальные разборки», и про «всенародную соборность», а потом вставить это в созданную специально для нас передачу.

— Ну нет, происками мафии тут вряд ли всё объяснишь, — покачал головой Рихард. — Смотри: по словам Дольфа, роботы стали взрываться при попытках их перепрограммировать — и наш старейшина тоже взорвался в ноль-транспортёре.

Откуда такое сходство в средствах робосопротивления? А помнишь, перед тем, как взорваться, старейшина говорил про будущие подвиги роботов? И оные подвиги действительно совершены...

— Да мало ли что бормотал этот металлохлам...

— То есть, по-твоему, нам уже никуда не надо спешить — мафия на самом деле ни на кого не держит зла, нас просто надули и малость припугнули для верности? Можно расслабиться?

— Нет, конечно, Зоркий, — мне сразу расхотелось теретизировать. — Давай уж продолжим собирать манатки: может, ты всё-таки и прав...

— Ладно. Тебе ещё много нужно укладывать?

— Нет, минут через десять всё будет запаковано. Останется только перетаскать упаковки в передвигатель.

— Очень хорошо, — кивнул Рихард, — я сейчас докручу в нём пяток гаек и подключусь к перетаскиванию.

Примерно через полчаса мы с Рихардом уже устроились в кабине, забитой разномастным грузом.

— Слушай-ка, — спохватился Рихард, — а где наши бластеры? Когда подлетим к орбитальному комплексу, нужно будет держать их наготове — вдруг нас уже поджидают истребители?

— Всё нормально, Зоркий: вот они, бластеры.

— Как зайдём в комплекс, так первым делом перекодируем ноль-транспортёр. — Рихард включил у передвигателя главный мотор и поставил его на режим прогрева. — А потом выберем такое место назначения, где точно нет агентов мафии. А нет их в таких местах, — Рихард тяжело вздохнул, — которые либо не исследованы, либо совершенно бесперспективны.

— Ничего страшного, Зоркий, — я пристегнулся ремнями безопасности, — зато мы там будем живы и здоровы. А значит, не пропадём...

— Знаешь, что ещё осталось для меня не совсем понятным? — Рихард слегка нажал на педаль газа,

и наш лихомоторный передвигатель мягко оторвался от поверхности планеты. — Здешние роботы вроде бы такие хозяйственные, такие вещьелюбивые, а к брошенной на поле домашней утвари — ну той, с которой проводили ритуалы прощания четыре племени — вот уже третий день никто почему-то не подходит, не пытается ничего унести...

— Может, про эту утварь все забыли? — предположил я.

— Забыли? Вряд ли... — Рихард скептически хмыкнул. — Скорее, тут работают какие-нибудь запреты. Мистические, например...

— Слушай, Зоркий, — осенило меня, — может, на самом деле это вовсе не домашняя утварь, а просто никому не нужный хлам? Но для чего тогда роботы его приносили и раскладывали?

Мы начали взлетать, и я невольно посмотрел на поле, заваленное оставленным багажом роботов. То, что не было заметно с поверхности планеты, стало выявляться при наборе высоты: кучи разложенных роботами вещей образовывали на поле огромные буквы, из которых складывались слова:

«Ни кола ни двора, слабоумные инопланетя...»

— Смотри-ка, Зоркий, — съязвил я, — на окончание последнего слова у роботов, судя по всему, не хватило материала.

— Что там такое? — Рихард перевесился через штурвал. — Их прощальное пожелание нам, да?

— Что, до слабоумного инопланетянина не сразу доходит? — я поднял руку и постучал костяшками по макушке Рихарда. — Катись теперь колбаской, слабоумный инопланетянин...

— Уже качусь, — покладисто откликнулся Рихард и дал передвигателю полный газ. — Слава железнодорожному флоту...**У**

УРАЛЬСКИЙ ISSN 0134-241X
следопыт
 www.uralstalker.com

03 (669) март, 2013

Приключения

УРАЛЬСКИЙ ISSN 0134-241X
следопыт
 www.uralstalker.com

11 (665) ноябрь, 2012

**Под КАЙТОМ
 по краю
 земли**

Путешествия

УРАЛЬСКИЙ ISSN 0134-241X
следопыт
 www.uralstalker.com

Краеведение
ВОГУЛЫ

УРАЛЬСКИЙ ISSN 0134-241X
следопыт
 www.uralstalker.com

ябрь, 2011

Фантастика

**записки
 объездного
 врача**

Зуб акулы (возраст около 40 млн лет)
 предоставлен
 Уральским Центром камня

**След из бездны
 времен**

Подпишись и читай! Индекс 73413

ф.СП-1

АБОНЕМЕНТ										П6316			
										(индекс издания)			
на журнал													
Уральский следопыт. uralstalker.com													
на 20__ г. по месяцам										Кол-во компл.			
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12		
Куда													
Кому													

(фамилия, инициалы)

			Доставочная карточка										
ПВ	место	литер	на журнал										
			П6316										
			(Индекс издания)										

Уральский следопыт. uralstalker.com													
Стои- мость	подписки		__руб. __коп.		Кол-во компл.								
	перед- ресовки		__руб. __коп.										
на 20__ г. по месяцам													
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12		

Куда												
Кому												

(фамилия, инициалы)

Подпишись на журнал!

Аккуратно вырежь доставочную карточку. Заполни графу АДРЕС и приди в почтовое отделение. По каталогу Агентства «Газеты. Журналы» проводятся подписные кампании по России во всех отделениях ПАО «Почта России» и в странах СНГ, всего в более 40 000 отделений почтовой связи ПАО «Почта России» и альтернативных предприятий.

Журнал будут приносить ежемесячно домой, в офис или в почтовое отделение «до востребования».

Наш индекс в каталоге Агентства «Газеты. Журналы» П6316.